

Дыхание времени

№ 3 / 2022

Воскресенский
историко-
краеведческий
альманах

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение главы городского округа Воскресенск А.В. Болотникова	2
Светлана Белоус Визитная карточка русской культуры.....	3
ХРАНИТЕЛИ ИСТОРИИ	
Людмила Чебышева Занятие для души.....	4
МИР УСАДЬБЫ	
Елена Юрова «Екатерининские Орлы» и владельцы воскресенских земель.....	10
Андрей Фролов Хлудовский след в истории усадьбы Кривякино.....	24
ИМЯ В ИСТОРИИ СТРАНЫ	
Денис фон Мекк Культурно-историческое наследие династии фон Мекк – первостроителей частных железных дорог в России.....	28
КАРТИНЫ ПОВСЕДНЕВНОГО БЫТА	
Ольга Пивоварова Трактиры и чайные на территории Воскресенского района во второй половине XIX – начале XX века	36
ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ НАШИХ ЗЕМЛЯКОВ	
Юрий Фокин Лукьяново. Барская усадьба	44
Андрей Фролов Воспоминания жительницы деревни Федотово	48
Виктор Gladков Детский дом Воскресенского химкомбината.....	52
ИСТОРИЯ С ПРОДОЛЖЕНИЕМ	
Светлана Белоус Борис Львович Каган. Новые факты биографии	60
ВОСКРЕСЕНСК ПРАВОСЛАВНЫЙ	
Виктор Лысенков Воскресенский благочинный отец Иннокентий	70
НОВЫЕ ИЗДАНИЯ ВОСКРЕСЕНСКИХ КРАЕВЕДОВ	89
ИЗ АРХИВОВ НАШИХ КРАЕВЕДОВ	
Светлана Белоус В дар городу	90
МОСКВА-РЕКА НАШЕГО КРАЯ	
Сергей Киселёв Из истории судоходства на Москве-реке.....	98
ВОСКРЕСЕНСК В КАРТИНАХ МЕСТНЫХ ХУДОЖНИКОВ	
Людмила Чебышева Певец природы	104
ВОСКРЕСЕНСК ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ	
Галина Васильчук Первый директор химкомбината Изот Хомутов.....	116
Галина Васильчук Из когорты воскресенских первостроителей	124
РАБОТАЕМ В АРХИВЕ	
Марина Мамаева Загадка рождения бабушки Саши	128
СЛУЖУ ОТЕЧЕСТВУ	
Андрей Фролов «Побеждал храбростию».....	132
Андрей Фролов Наш край в годы Первой мировой войны.....	138
Галина Васильчук «Я люблю этот город».....	142
НАРОДНАЯ ПАМЯТЬ	
Виктор Лысенков О памятниках русским писателям в Воскресенске	146
НАШИ СОВРЕМЕННОКИ	
Олег Шилов Инженер XXI века из Воскресенска.....	151
ВОСКРЕСЕНСК СПОРТИВНЫЙ	
Елена Розанова Сильный духом	156
КУЛЬТУРНАЯ СТРАНИЧКА	
Светлана Белоус Музыкант эпохи «оттепели»	160

Воскресенский историко-краеведческий альманах «Дыхание времени» № 3/2022

Творческое объединение «Воскресенский краевед»

Адрес:
140200, Московская область, г. Воскресенск, пл. Ленина, д. 1, Дворец культуры «Химик» им. Н.И. Докторовой

Сайт:
<http://dkdok.ru>

E-mail:
dkximik@mail.ru

Руководитель проекта:
БЕЛОУС
Светлана Спартаковна

Главный редактор:
ЛЫСЕНКОВ
Виктор Иванович

Фото:
Владимир ДУБРОВИН,
Александр ПАКАЕВ,
Елена ХАЗОВА,
Александр МОЛОДКИН,
личные архивы авторов
и интернет-ресурсы

Вёрстка:
Сергей КАЦЕ,
Татьяна ЧУБАРЕВА

На обложке:
фрагмент картины
Владимира ШМИТЬКО
«Тучи над озером»

Издаётся при содействии
Администрации
городского округа
Воскресенск Московской
области

ISBN 978-5-6047641-1-4
Издательство:
ООО «ПК «Союзпечать»
г. Москва, ул. Верейская,
д. 29, стр. 20А
Формат: 210x280 мм
Печать: офсетная
Бумага: 130 гр/м²
Гарнитура: рубленая
Объём: 168 п.
Тираж: 200 экз
Заказ № 23181
Подписано в печать:
25.10.2022

**Отпечатано
в типографии:**
ООО «ПК «Союзпечать»

Позиция редакции может не совпадать с мнением авторов. При перепечатке ссылка на Воскресенский историко-краеведческий альманах «Дыхание времени» обязательна. © ТО «Воскресенский краевед», 2022

«Пишу к Вам из деревни брата, почтеннейший друг Август Казимирович. Здесь я уже почти с недёлю и вполне наслаждаюсь деревенскою жизнью. Гуляю, купаюсь, ужу рыбу и все карпию, которыхъ въ полчаса ловлю до пяти, и которыя вершковъ въ 5 болѣе – либо тащитъ такую штуку. Мѣстоположеніе прекрасное, садъ огромный, вода и воздухъ превосходные; по Москвѣ рѣкѣ движутся караваны барокъ. Думаю, пробуду еще дней десятокъ въ этомъ земномъ раю.
Обнимаю Васъ отъ души.
Преданный Вамъ навсегда
С.Кривякино, Коломенского уѣзда.
23 июня 1855 г.»

(Из письма к А.К. Жизневскому)

Артур БОЛОТНИКОВ

Глава городского округа
Воскресенск
Московской области

Уважаемые читатели Воскресенского историко-краеведческого альманаха «Дыхание времени»!

Открывая третий номер альманаха, мы вновь погружаемся в историю Воскресенского края, которая неотделима от истории всей нашей великой страны.

События, которые наблюдаем сегодня, развиваются настолько стремительно, что порой кажется - «это уже было когда-то». Происходящее и его возможное будущее развитие легче понимается, если рассматривать всё это через призму знания истории своей родной страны, мировой истории.

Мы, живущие ныне, в прямом смысле этого слова, «пишем» историю сегодняшнего дня, как «писали» её наши предки, невольно предупреждая нас о том, что может произойти, если...

А «сегодня» неотделимо от «вчера». Все люди и народы являются продуктом истории: мы говорим на языках, дошедших до нас из далёкого прошлого, живём в обществах со сложными культурами, унаследованными с древних времён, используем технологии, зачастую задуманные и разработанные нашими предками. Таким образом, изучение взаимосвязи между прошлым и настоящим является неоспоримой основой для осознанного понимания современного человеческого бытия.

Убеждён, что нам всем, всему нашему обществу необходимо знание нашей подлинной, а не надуманной истории. У нас есть право на это знание. Без него мы никогда не станем по-настоящему единой нацией, не сформируем общую и понятную ценностную платформу, которую будем передавать своим детям и внукам. Иначе никакое светлое будущее невозможно. Ни у страны в целом, ни у каждого из нас в отдельности.

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Когда человек приезжает в какой-либо город, куда он идет, чтобы узнать о нем, познакомиться с его историей, достопримечательностями? Конечно в музей! Музей – это визитная карточка того места, где он находится. То, чем славится город, чем интересуются люди, живущие в нем – все это отражено в музейных экспонатах. Можно, конечно, из книг узнать обо всем этом, но одно дело прочитать, а другое – увидеть собственными глазами! Впечатления от увиденного в сотни раз сильнее, чем от прочитанного.

Иногда дети после посещения музея задают такой вопрос: «Зачем нужны музеи?» Этот вопрос можно простить детям, но взрослые должны понимать, зачем нужен музей.

Музеи возникли в те времена, когда у человечества и общества появилась потребность оглянуться назад, а также потребность к самосознанию и самопознанию.

В период революций, войн и смен политических режимов, музейные работники единственные, кто понимал и понимают действительную ценность исторического наследия. В этом смысле музеи выполняют важную социальную функцию консолидации общества. В том числе можно говорить и о способности музеев консолидировать различные группы населения по профессиональному, этническому или иному признаку. Поэтому музей – это важный фактор создания и развития национальной государственной идеи, а авторитет музея зачастую формирует и поддерживает, в том числе, и положительный образ правящей власти.

Музейные работники акцентируют внимание государства на том, что первостепенной задачей музеев является, прежде всего, функция сохранения культурного кода нации и возможность его передачи будущим поколениям. По мнению представителей музейного сообщества, музеи нельзя относить к ряду развлекательных заведений. Они изначально рассчитаны на выполнение культурно-просветительских и хранительских задач, перекавалификация которых грозит музеям тотальным исчезновением.

А если в городе вообще нет музея? Сегодня это большая проблема десятков малых городов России. Сотни древнейших экспонатов, связанных с историей края, предметов быта разных эпох, документов, наград времен Великой Отечественной и других войн и многое другое – являются неучтенными, и в любой момент могут быть просто уничтожены или украдены.

В современном мире развития высочайших информационных технологий взрослые и дети, как ни странно, испытывают дефицит знаний о национальных традициях, культуре и быте

Светлана БЕЛОУС,
руководитель творческого
объединения «Воскресенский
краевед» Дворца культуры
«Химик», заслуженный работник
культуры Московской области

народа, потому что ни одна технология не может передать то, что можно, как говорится, потрогать руками, примерить на себя, поучаствовать в настоящем народном обряде или празднике, попробовать национальную еду.

Поэтому Президент России Владимир Путин, объявив 2022 год – годом культурного наследия народов России, считает охранение культурного и исторического наследия – одной из основных обязанностей государства. А одной из лучших форм их сохранения, особенно в период глобальных политических кризисов, экономической нестабильности и прочих масштабных перемен в государстве, бесспорно, являются музеи.

ХРАНИТЕЛИ ИСТОРИИ

ИСТОРИЯ РОДНОГО КРАЯ ВСЕГДА ПРИТЯГИВАЛА И ПРИТЯГИВАЕТ К СЕБЕ ЛЮДЕЙ ТВОРЧЕСКИХ, НЕБЕЗРАЗЛИЧНЫХ К СУДЬБЕ ОТЕЧЕСТВА. НАСЛЕДИЕ КРАЕВЕДА, ПОСВЯТИВШЕГО ЧАСТЬ СВОЕЙ ЖИЗНИ ИЗУЧЕНИЮ СВОЕЙ МАЛОЙ РОДИНЫ БЕСЦЕННО. СОБРАННЫЕ ИМ ЗНАНИЯ О РОДНОМ КРАЕ БУДУТ ВСЕГДА ВОСТРЕБОВАНЫ НЫНЕ ЖИВУЩИМИ И ИХ ПОТОМКАМИ. ЛЮБОВЬ К РОДИНЕ – ЭТО ЛЮБОВЬ К СВОЕМУ ДОМУ, ГОРОДУ, СЕЛУ, РОДНОМУ КРАЮ. НЕМАЛЫЙ ВКЛАД В ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ ВОСКРЕСЕНСКОЙ ЗЕМЛИ ВНЁС НАШ ЗЕМЛЯК, КРАЕВЕД-ЛЮБИТЕЛЬ ЕВГЕНИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ГИБШМАН.

Встреча с учащимися школы № 7. «Космос далекий и близкий» 2019 г.

ЗАНЯТИЕ ДЛЯ ДУШИ

Людмила Чебышева,
член Союза писателей России

Мне посчастливилось быть не только близкой знакомой, но и породниться с этим удивительным человеком – отзывчивым, увлечённым, высоко эрудированным, равнодушным к судьбе края, где он жил и работал.

Евгений родился за год до окончания войны – 19 мая 1944 года в городе Воскресенске. Учился в школе № 2. Рос разносторонне развитым ребёнком. Ещё в школьные годы увлёкся техникой, автоматикой, электроникой. С большим удовольствием посещал клуб «Юного техника», где моделировал летательные аппараты, машины, различные приборы, но при этом всегда проявлял немалый интерес к истории родного края. В своей книге «Мои родники», которая вышла в свет в 2009 году, Евгений пишет: «В детстве я рос приставалой-«почемучкой». Мать быстро уставала или затруднялась ответить на поток моих расспросов и отправляла к отцу. Тот всегда был терпелив и знал ответы на все мои вопросы». В первой главе книги автор повествует: «Ради светлой памяти родителей взялся за святое дело, доброе, оно согревает душу, и само по себе становится наградой за нелёгкий труд. Родители не из аристократической знати. Отец (Александр Евгеньевич) из старинного дворянского рода обрусевших немцев. Отсюда и фамилия такая – Гибшман. Мать (Наталья Григорьевна) родилась в семье Михайловичевых в граде Петровске Саратовской губернии, в российской глубинке... С девяти лет, после смерти отца, довелось стать старшим мужчиной в семье, чувствовать ответственность за свой род».

Пятнадцать лет кропотливого труда, поиска, сомнений, переживаний, а, порой, бессонных ночей, и сбылась заветная мечта Евгения, – написана родословная памятная книга «Мои родники». «Были, как находки-удачи, так и огорчения от напрасно потерянного времени, но в результате я приобрёл много друзей-помощников, стал краеведом... А ведь я специалист в области электроники, автоматики и вычислительной техники. Писать мемуары – не моё

ремесло, но составление родословной росписи стало моей целью в жизни» – признаётся Евгений.

В 1961 году он заканчивает школу и устраивается монтером в Воскресенскую райконтору связи, которая позже была переименована в Воскресенский городской узел связи, а через год его переводят на должность электромеханика.

В ноябре 1963 года Евгений был призван в армию, где прослужил три года в ракетных войсках радистом. После демобилизации вернулся на прежнюю работу и поступил во Всесоюзный заочный политехнический институт (ВЗПИ), который успешно закончил в 1975 году.

В 1968 году принимает решение перейти на Воскресенский химический комбинат им. В.В. Куйбышева, где с декабря месяца начал работать мастером поточной механики вычислительного центра, а в 1970 году его назначили начальником ЭВМ информационного центра. Позже, в 1980 году, занял должность инженера – мастера по профилактическому ремонту и обслуживанию КИП в цехе аммофоса № 1, а в 1986 году переведён в цех ам-

Служба в армии

На производстве. АО «Воскресенские минеральные удобрения»

мофос № 2 на ту же должность. Предприятие стало для него вторым домом, откуда и ушёл на пенсию в 2013 году.

Как разносторонне эрудированный и высококвалифицированный специалист своего дела, с успехом внедрял автоматические системы управления производством, внёс более трёх десятков рационализаторских предложений, за что неоднократно получал вознаграждения, а в 2000 году – звание «Почётный химик» от Министерства экономики Российской Федерации.

Но, несмотря на инженерную специальность и математический склад ума, в душе Евгений всегда был исследователем, интересующимся историей. Этот скромный, творческий человек на протяжении многих лет по крупицам собирал материал о родном крае, о людях, которые прославили родные пенаты, о войнах-земляках, о семейных династиях и простых тружениках. Изучал историю названий улиц и памятных мест. Как типичный краевед, был дотошен и скрупулёзен. Ведя поисковую работу, тесно сотрудничал с районным архивом, библиотеками, музеями, краеведами.

Евгений Александрович был отличным рассказчиком и собеседником, знал ответы на многие вопросы, связанные с историей края. Был частым гостем на мероприятиях исторического и патриотического характера, где его с интересом слушали и дети, и взрослые, узнавая всё больше новых фактов из истории малой родины. Благодаря его уникальным трудам «районная летопись», которую на протяжении многих лет ведёт наша центральная библиотека, постоянно пополнялась.

По его инициативе в нашем городе много сделано для восстановления славных имён наших земляков, связанных с освоением космоса. Первый его труд назывался «Воскресенцы – пионеры освоения космического пространства». Книга вышла в 2007 году. Тогда в рамках проекта «Литературная гостиная» в центральной библиотеке Е.А. Гибшман рассказал о работе над сборником, поделился своими краеведческими открытиями. На вечере присутствовал друг автора книги Владимир Иванович Морев. Он приехал из подмосковного Королёва. Владимир Иванович – кандидат технических наук, принадлежит к славной когорте воскресенцев, внёсших значительную лепту в освоение космического пространства. Не секрет, что творческим людям нужна поддержка близких, иначе не придёт вдохновение, не родятся книги. На вечере было предоставлено слово супруге – Галине Николаевне. Она с юмором рассказала о нелёгкой стезе жены краеведа.

Хочу отметить, Евгений был прекрасным семьянином – внимательным, заботливым, любящим. Для детей он был не просто отцом, но и настоящим другом.

Потом, в преддверии Дня космонавтики Евгений Александрович на протяжении многих лет регулярно проводил встречи в школах и библиотеках, на которых рассказывал ребятам о земляках, стоявших у истоков отечественной космонавтики, о необычных людях, историях и фактах, приводя строки из своей работы «Воскресенск и космонавтика».

Следующей ступенью краеведческой деятельности стала книга-путеводитель «Прогулки по Воскресенску и его окрестностям», увидевшая свет в 2012 году. Автор отмечает: «Краеведение стало моим занятием для души. ...Шли годы, я стал завсегдатаем библиотек в Воскресенске, Коломне,

Москве, поддерживал связи с коллегами-краеведами. Не для личной коллекции я собирал и перепроверял исторические факты, а чтобы они легли в основу книги-путеводителя». Эпиграфом к ней стали строки из стихотворения нашего известного воскресенского поэта и прозаика Леонида Дудина:

*«Благословенная земля,
Любовь и наше достоянье.
Нас во единое свела
Для радости и созиданья».*

«Любезные земляки, надеюсь, что в путешествии по нашей малой родине, каждый (от школьника до почтенного старца) найдёт для себя интересные сведения, а это поможет лучше познать и беречь святыни милой сердцу Воскресенской земли. Любовь к нашей великой Родине – России исходит от животворного родника-источника – любви к малой родине. Путеводитель – всего лишь небольшая «прогулка» и не может претендовать на полноту охвата экскурсиями всех улиц и закоулков, всестороннего освещения всего значимого в истории нашего уголка Московии» - вот так довольно скромно отзываясь о своей новой работе автор.

Далее на страницах книги размышляет: «...Краеведение – это не только краелюбие, но и трудоёмкая работа ведения летописи важных исторических событий. По известным причинам краеведение на государственном уровне приветствовалось далеко не во все времена. Только благодаря неутомимым поискам нескольких поколений воскресенских краеведов, сотрудников музеев, библиотек и педагогов удерживается связь времён. Не перевелись на нашей земле добровольцы-краеведы! Кто же ещё донесёт рассказ о родной земле до юных поколений? Ведь без прошлого не бывает настоящего».

Прогулку по городу автор начинает со станции Воскресенск, вокзальной площади и её окрестностей. И это не случайно. Здесь был отчий дом, что стоял на Ново-Советской улице, где он родился, вырос.

«Станция Воскресенск! – громко объявил остановку электропоезда машинист. Автоматически открылись двери, прозвучал на прощанье короткий свисток электрички, и поток народа зашпешил по пешеходному мосту на вокзальную площадь, чтобы занять удобные места в маршрутных микроавтобусах. ... Как всегда, я не тороплюсь, поднимаясь по ступенькам моста, хочу заметить все изменения в округе и надышаться воздухом родных мест, где прошли детские и юношеские годы станционного мальчишки.

В 1951 году, семилетним, я заходил с матерью в «Дом приезжих». Сейчас на этом месте построен магазин ритуальных услуг. А тогда под потолком прихожей тускло светила электрическая лампочка. Стены из тёсаных брёвен, потемневшие от времени, имели невзрачный вид. Мать передала вахтёру письмо, посланное проживающим в этой гостинице, и мы пошли в свой дом на Ново-Советской, где светло, стены оштукатурены и побелены» – со светлой грустью автор повествует в книге. (Мама его долгое время проработала в узле связи, сначала рядовым работником, а позже начальником).

Почувствуйте, с какой нежностью и любовью Евгений пишет о родных пенатах. Его воспоминания трогают до слёз: «Если я прохожу или проезжаю мимо Ново-Советского переулка, то мои глаза ищут место, где дом родной стоял когда-то, и всплывают предо мной воспоминанья... Увидеть родной пятистенный дом № 5 на Ново-Советской можно только во сне или на фотографии.

За рабочим столом

...Жизнь в детские годы казалась прекрасной и изумительной. Для меня понятие малой родины неразрывно связано не только с домом, в котором прошло детство, а с воспоминаниями о красотах воскресенской природы. Родина и природа. Глубоко символично, что у этих слов один корень «род». Детство, оно всё-таки было у нас, послевоенных ребятшек. Я радовался, когда в весенние майские дни дружно взрывались почки на деревьях, а трава расстилала свой зелёный ковёр и наступала пора цветения.

Раннее летнее утро тоже было полно очарования, напоённое росами и наполненное птичьим щебетанием. Видел, как утро ещё не проснулось по-настоящему, а первые солнечные лучи, касаясь

влажной травы и цветков, играли на них семицветной радугой. Такого дивного зрелища я ещё не видывал. Слов не нахожу, чтобы описать, насколько это прекрасно! В макушку лета солнце слепило глаза. Цвела липа около дома. Её аромат дурманил сладким мёдом. Было безветренно и стояло зыбкое марево. С ровесниками шли купаться. Вода в Москве-реке тёплая, вылезать не хотелось. Хотя летний зной к вечеру сменялся прохладой, но мы снова шли купаться на речку, зная, что вода хранит ещё тепло.

Е.А.Гибшман

В конце лета и в начале осени наступала пора сбора грибов и ягод в окрестных лесах. Тихо в лесу, еле шепчутся на ветру вековые сосны, берёзы и осины, а мы перекликались, чтобы не потеряться. Мальчишкам эти походы с лукошками были в радость, а к семейному столу – подспорье. Заканчивался сентябрь, и наступала пора увядания, багрянец и золото рассыпались в перелесках.

Приходило время длинной зимы. Чиста и светлая замечательная пора первозимья. Зима наводила свой порядок и прибирала белым ковром окрестности. Как мы радовались первому выпавшему снегу! Но от копоты из труб паровозов через неделю он терял свой первоначальный, сверкающий белизной покров. Наступала увлекательная пора катанья на санках, лыжах и коньках. В феврале порой бесновалась метель, да такая, что в нескольких шагах от тебя ничего не видно. Только хоровод снежинок перед глазами.

Близкое расположение к железной дороге и химкомбинату сказывалось на экологии нашей улицы. Юго-западные ветры превалировали и прино-

Встреча со школьниками в преддверии Дня Космонавтики

сили с территории химического предприятия ядовитое дыхание. В детские годы я многое не понимал и спрашивал свою маму: «А почему саженцы тополя, посаженные на дороге к химу, не приживаются и засыхают?». Мне очень хотелось услышать трели неведомой птички соловья, но в наши места они не прилетали в те времена. Я считал, что они обосновались только в Курской области. Зато на больших деревьях-вётрах у нас гнездились вороны, устраивая птичий галдёж. С ветки на ветку в палисаднике порхали, чирикают, воробы. Зимой прилетали синички и красногрудые снегири».

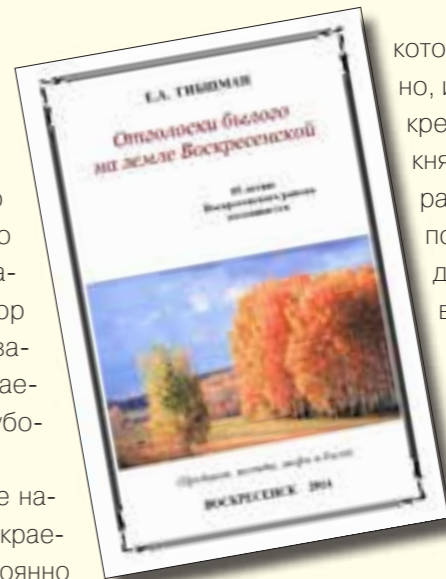
При прочтении этой книги, понимаешь к великому стыду, как мало знаешь про свою малую родину. Спасибо краеведам за их нелёгкий труд, а их на нашей земле, к счастью, немало. Изучая архивные материалы по краеведению в читальном зале воскресенской центральной библиотеки, я ещё раз убедилась, как много людей неравнодушных к истории родного края, и, особо приятно, что наши местные газетные издания отводят достойное место для публикаций очерков и статей краеведов-любителей. Со многими из них я хорошо знакома. Это Александр Суслов, Андрей Фролов, Виктор Лысенков, Светлана Белоус, Елена Юрова, Галина Васильчук. А в процессе поиска нужного материала для очерка о Е.А. Гибшмане, узнала ещё и другие имена: В.Н. и Н.В. Гошкевич, Г.Е. Юричев, А.А. Глазкова, С.А. Киселёв, В.И. Копненкова, Н.А. Ленков, С.М. Кристи, П.В. Ростовский, Л.А. Рыбальченко, А.Б. Мазуров, К.Б. Остапцов, О.Г. Пивоварова. И это далеко не полный перечень фамилий, чьи статьи о воскресенской земле, её людях, истории, я встретила на страницах газет.

На очередной «Литературной гостини» читателям библиотеки Евгением Александровичем была представлена новая работа – краеведческая книга «Отголоски былого на земле Воскресенской. Предания, легенды, мифы и были». Его память хорошо сохранила послевоенный Воскресенск. В предисловии к этому изданию автор пишет: «На Воскресенской земле произошло немало событий, навсегда ушедших в историю. Не отрицать наше необозримое прошлое в его преданиях и легендах, а осознать, восстановить его величие, призвано это краеведче-

ское произведение». При написании книги Евгений Александрович использовал многочисленные исторические источники, монографии, устные повествования. Книга богато иллюстрирована. Хочется сказать, что все его книги легко читаются, написаны прекрасным русским языком. Автор использует не только свои исследования, находки, но и работы других краеведов, что делает издания более глубокими и познавательными.

В нашей центральной библиотеке накоплен большой опыт проведения краеведческих встреч, и эта работа постоянно совершенствуется. Нередко после таких мероприятий за чайным столом продолжается активная беседа об истории нашего края и о важности работы по восстановлению неизвестных страниц нашего прошлого.

Вспоминает Елена Борисовна Юрова, заведующая отделом краеведения центральной библиотеки (созданного в июне 2020 года на базе бывшего «Музея трудовой и боевой славы» АО «Воскресенские минудобрения»): «С Евгением Александровичем Гибшманом я познакомилась в нашей библиотеке, где он был частым гостем. После очередного мероприятия, мы проговорили с ним довольно долго. Евгений Александрович произвёл впечатление очень скромного интеллигентного человека. С ним было легко общаться – он много знал об истории Воскресенска и щедро делился своими знаниями. Вскоре он и его супруга Галина Николаевна стали постоянными посетителями «Литературных гостиных», а Евгений Александрович – часто и главным лицом. В памяти остались презентации его книг, встречи, посвящённые землякам – первооткрывателям космического пространства. В этой области Евгений Александрович стал пионером – вскрыл огромный пласт истории, связанной с нашими земляками, работавшими в космической отрасли. Он помог организовать несколько «Космических форумов» в музее химкомбината, «Гостиных» в библиотеке и Дворце культуры «Химик», выступал сам и приглашал воскресенцев, добившихся огромных высот в этой отрасли, о которых ранее никто не знал. До сих пор ежегодно в день космонавтики мы рассказываем о книге Евгения Александровича и вспоминаем его. Он встречался с жителями улицы Куйбышева,

которая раньше была сельцом Кривякино, и предки многих ныне живущих воскресенцев служили когда-то в усадьбе князей Ливен. В семьях сохранились рассказы о барской усадьбе, даже подарки княгини на свадьбу или рождение ребёнка. Такие свидетельства всегда вызывают особые чувства, становится понятной связь поколений, живая память прошлого нашей земли. Несомненную ценность представляют «Прогулки по Воскресенску и его окрестностям» и «Отголоски былого на земле Воскресенской», где в доступной

форме автор рассказывает о легендах, былях, прошлом и настоящем Воскресенской земли. Это мог написать только человек беззаветно любящий свою родину и людей на ней живущих. Я благодарна судьбе за знакомство с земляками, преданно служащим своей малой родине, открывшим не одну страницу нашей славной истории. Несомненно, в первых рядах наших краелюбов стоит Евгений Александрович Гибшман. Светлая память светлому человеку...».

По прошествии лет иногда трудно достоверно ответить на вопрос: «Как это было?». Как раз краеведы заполняют белые пятна в истории нашей малой родины. Я убеждена, что углублённое познание края содействует воспитанию патриотизма у подрастающего поколения.

Деятельность Е.А. Гибшмана была и остаётся призывом к живущим на земле и потомкам быть не только созерцателями и потребителями, но и создателями, хранителями истории и заряжает на добрые дела, рождает творческий подъём у пишущих людей – это было, есть и так будет.

Е.А.Гибшман с супругой Галиной у отчего дома в д. Кривякино

МИР УСАДЬБЫ

В 70-Е ГОДЫ ПРОШЛОГО ВЕКА НА ТЕРРИТОРИИ ПИОНЕРСКОГО ЛАГЕРЯ «ПЛАМЯ», КОТОРЫЙ РАСПОЛАГАЛСЯ В БЫВШЕЙ ДВОРЯНСКОЙ УСАДЬБЕ СПАССКОЕ, ВОСКРЕСЕНСКИЙ ХУДОЖНИК НИКОЛАЙ БАШМАКОВ НАШЁЛ КОВАНУЮ РЕШЁТКУ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ГЕРБА И ФАМИЛИЕЙ «ОРЛОВЫ-ДАВЫДОВЫ». ПО ВСЕЙ ВЕРОЯТНОСТИ, КОГДА-ТО ОНА ВИСЕЛА НАД ВОРОТАМИ УСАДЬБЫ. ПО СЛОВАМ НИКОЛАЯ ИВАНОВИЧА, РЕШЁТКУ ПЕРЕВЕЗЛИ В УСАДЬБУ КРИВЯКИНО. ПОПЫТКА НАЙТИ ЕЁ ПОЗДНЕЕ, К СОЖАЛЕНИЮ, НЕ УВЕНЧАЛАСЬ УСПЕХОМ. НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ ПО ПАМЯТИ НАРИСОВАЛ ТУ НАХОДКУ И ПОДАРИЛ МНЕ РИСУНОК.

«ЕКАТЕРИНИНСКИЕ ОРЛЫ» И ВЛАДЕЛЬЦЫ ВОСКРЕСЕНСКИХ ЗЕМЕЛЬ

Елена Юрова,
заведующая отделом краеведения Центральной библиотеки городского округа Воскресенск, член Союза писателей России

Мне захотелось подробнее узнать о людях, которым принадлежали эти земли ещё до вступления в наследство последних, до 1918 года, владельцев воскресенских усадеб Спасское и Кривякино светлейших князей Ливен, судьбам которых я уже посвятила свои публикации.

Само слово «усадьба» происходит от слова «усаживать», «сажать». В России усадьбы появляются в XV веке. Усадьба неизменно оставалась для владельца уголком мира, освоенным и обустроенным для себя. Родовая усадьба – это не просто загородный дом и прилегающая к нему земля, но и духовная территория, где происходили самые различные события жизни семьи с радостью и горем, счастьем и трагедией. Это и множество людей – слуг, обеспечивающих безбедное существование хозяев. Потомки этих людей и сегодня живут рядом с нами.

Стоит произнести словосочетание «дворянская усадьба» – и перед глазами встаёт сложившийся образ: кованая решётка ограды, разрушенные каменные ворота, заросшие аллеи, опустевший барский дом, в котором, кажется, ещё слышны шаги прежних обитателей. Именно такой была усадьба Спасское – с раскинувшимся по берегу реки Москвы огромным барским домом, помнившим прежних именитых владельцев, красивым парком и живописным прудом. История земель, где располагались сельцо и усадьба Спасское, насчитывает столетия. Краеведам известно, что у усадьбы было несколько владельцев. Попробуем заглянуть в глубину веков.

Известно, что земельные угодья в России дарились царями за заслуги перед Отечеством – за верную службу или ратные подвиги. Вместе с землями

Князь Матвей Гагрин. Предположительный портрет

Андрей Остерман

к новым владельцам переходили живущие и работающие на них крестьяне – души. По количеству душ судили о богатстве дворян.

Воскресенскими землями владели люди, известные всей России. Император Пётр I одарил подмосковными угодьями своего сподвижника, первого губернатора Сибири князя Матвея Петровича Гагарина (ок. 1659 – 1721). Однако, за «мздоимство и лихоимство» князь Гагарин был казнён.

Следующим хозяином стал известный государственный деятель, вице-канцлер России граф Андрей Иванович Остерман (1688 – 1747), в течение десятилетий вершивший политику русской империи. Несмотря на заслуги, Остерман также был лишён царской милости и отправлен в ссылку в Сибирь. Владения позже перешли к детям Остермана – Ивану, Фёдору и Анне (в замужестве Толстой). В фамилии её внука Александра соединились две знатные российские фамилии – Остерманов и Толстых. Граф Александр Иванович Остерман-Толстой покрыл своё имя славой ратных подвигов. Он участник войны 1812 года, герой битвы при Кульме и многих других сражений.

Владели усадьбой Спасское полковник Михаил Николаевич Смирнов и его сын – калужский и санкт-

петербургский губернатор Николай Михайлович Смирнов. Жена Николая Михайловича – фрейлина царского двора Александра Осиповна Смирнова-Россет была в дружеских отношениях с известными писателями – Пушкиным, Аксаковым, Вяземским, Лермонтовым. Воскресенские краеведы бережно хранят свидетельства о пребывании на воскресенской земле самого мистического писателя Николая Васильевича Гоголя. После смерти мужа Александре Осиповне пришлось продать Спасское «за картонные долги мужа».

22 февраля 1871 года на наши земли вступили новые владельцы – графы Орловы-Давыдовы – Владимир Петрович и его жена Ольга Ивановна (урождённая Барятинская). На имя Ольги Ивановны Орловой-Давыдовой была куплена и доля в сельце Кривьякине, которая потом отошла Александре Петровне и Александру Андреевичу Ливен, как и остальные доли имения.

Вернёмся к Орловым-Давыдовым. Им мы и посвятим дальнейшее повествование. Начнём рассказ по порядку. Русский графский род Орловых-Давыдовых по мужской линии происходил от Давыдовых, а по женской – от Владимира Григорьевича Орлова, младшего брата знаменитых братьев Орловых. По-

Александр Иванович Остерман-Толстой

Смирнов Николай Михайлович (1797 - 1870)

чему знаменитых? Придётся вспомнить страницы учебника истории.

Братья Орловы дворянского рода, их отец, Григорий Иванович Орлов, занимал должность губернатора Новгородской губернии. Всего Орловых было пятеро: Иван, Григорий, Алексей, Фёдор и Владимир. Все пятеро были дружными, общительными, успели повоевать, устроить дворцовый переворот, послужить на высоких постах. Удивительная семья, где чем-либо отличился каждый, недаром почти три столетия история хранит их имена.

Григорий Григорьевич (1734 – 1783). Судьбе было угодно, чтобы на Григория Орлова, служившего вместе с братьями в гвардейском полку, обратила внимание будущая императрица Екатерина. Он был хорош собой, весёлый, храбрый, бесшабашный гуляка и душа компании. На момент знакомства с Екатериной Григорий уже успел поучаствовать в Семилетней войне и заслужить уважение других офицеров. Именно братья Орловы помогли Екатерине осуществить переворот 28 июня 1762 года, в результате которого войска столицы принесли присягу новой императрице. Екатерина вззошла на российский престол, а Григорий стал её фаворитом.

Некоторые историки считают, что выдающимся деятелем Григорий Орлов не был, но, обладая чутким умом и добрым сердцем, был полезным советником императрицы и участником всех начинаний первого периода её царствования. С ними можно поспорить. Стоит привести один из актуальных и в наше время примеров. В 1771 году при эпидемии чумы началась паника и стихийные бунты. Екатерина посылает Григория Орлова в Москву «с полной мочью» для прекращения чумы. Орлов немедленно учредил предохранительную и исполнительную комиссии, поставил под контроль деятельность врачей и больничных служащих, значительно повысив им жалованье. Организовал оповещение жителей о профилактических мерах, увеличил число карантинных домов, отдав под больницу даже свой дом на Вознесенской улице, открыл на казённый счёт воспитательные дома для сирот... В российских архивах чудом сохранилось печатное обращение графа к жителям Москвы, в котором объяснялось, что чума по воздуху не передаётся, что переносится она заражёнными людьми, а также содержался призыв к обывателям вести себя спокойно и не паниковать. Ему удалось блестяще выполнить поручение, и Екатерина II пожаловала Григория Орлова золотой

А.Реми. Портрет А.О.Смирновой-Россет

медалью и сооружением в Царском Селе триумфальных ворот с надписью: «Орловым от беды избавлена Москва». Она могла быть благодарной – все пять братьев возведены в графское достоинство, царская милость распространилась на всю семью – даровала земли, деньги, должности.

Иван Григорьевич (1733 – 1791) – старший брат. Братья очень чтили старшинство, поэтому Иван был самым уважаемым в семействе. В 13 лет он заменил остальных братьям рано умершего отца. Говорят, что, когда он входил в комнату, остальные, уже взрослые, вставали и ждали его позволения сесть. Младшие с почтением обращались к Ивану в своих письмах и всегда слушали его мудрые советы. Да и человек он был, судя по всему, умный, сметливый и хозяин рачительный. Он любил простые радости жизни: охоту на зайцев, вкусную трапезу, общение с родными, близкими людьми. Имения его процветали, за что он не забывал благодарить Бога, строил на своих землях Божии храмы. Заботился Иван Григорьевич и о своих крепостных. Есть свидетельство, что в 1771 году он открыл в своей Симбирской вотчине госпиталь для бедных, затратив на это более 20 тысяч рублей. В Петербурге такие больницы появились лишь 8 лет спустя, а в губернских городах и того позже.

Содержал Иван Григорьевич этот госпиталь, пока сам был жив, то есть 20 лет. Старший из братьев «полновластно управлял» общим имением, насчитывавшим около 19 тысяч душ крепостных. Летом 1765 года Екатерина II, путешествуя по Волге, заехала в гости к Ивану Григорьевичу. Сохранилось предание о том, что местные жители усыпали всю дорогу (12 км) от пристани до села солью и прокатали императрицу на санях летом. Соль ведь была главным промыслом тех мест. Екатерина II переночевала в селе в новом доме-тереме, специально построенном для неё, она удивлялась

Иван Григорьевич Орлов

Алексей Григорьевич Орлов

процветающему краю, достатку мужиков, огромным стерлядям и осетрам, водившимся в Волге. Иван Орлов был владельцем богатого книжного собрания, часть которого была подарена Екатерине II. Иван Орлов выкупил библиотеку и рукописи М.В. Ломоносова.

Алексей Григорьевич (1737 – 1808), которого братья нежно звали Алехан, был назначен главнокомандующим флотом, посланным против Турции. За то, что под Чесмой одержал блестящую победу – истребил турецкий флот – был пожалован титулом Чесменский (1774). Отдельный рассказ – о страстной его любви к лошадям. Алексей Григорьевич Орлов-Чесменский внёс большой вклад в развитие отечественного коннозаводства. Выйдя в отставку, создал замечательную породу орловских рысаков, славящуюся до сих пор. Орловские рысаки отличались долголетием, плодовитостью, крепким здоровьем и отсутствием наследственных пороков. Следует заметить, что все Орловы, включая женщин, были отличными наездниками и знатоками лошадей. Знакомясь с биографией графа, поражаешься разнообразию его интересов. Он был спортсменом и охотником. В Москве тогда

не находилось равных ему в кулачном бою: свою силу демонстрировал даже в старости. Была знаменита его превосходная псовая охота, увлекался голубиными гонами, его почтовые голуби летали с письмами на большие расстояния, широко известны стали породы орловских бойцовских кур и гусей, а также канарейки с особенным напевом.

Фёдор Григорьевич (1741 – 1796). Четвёртый из знаменитых братьев был особенно любим всеми. Его ласково называли Дунайкой. В Фёдоре природный ум и живость характера уживались с ответственностью и чувством долга. Поэтому неслучайно он был определён императрицей на высокий пост обер-прокурора в Правительствующий Сенат. После

восшествия на престол Екатерины II Фёдор, как и другим братьям, был пожалован графский титул и чин генерал-аншефа. Фамилию и этот Орлов не посрамил – неоднократно доказывал товарищам личную храбрость. В русско-турецкую войну вместе с братом Алексеем он стал участником знаменитого Чесменского сражения и проявил чудеса мужества: один из первых прорвал линию турецкого флота, потопил турецкий флагман, обратил в бегство 18 неприятельских судов. Младший Орлов чудом остался жив, заставив сильно поволноваться брата Алехана. За этот бой Фёдор был пожалован Георгием II степени. Под предводительством графа Фёдора Орлова выиграно ещё одно значимое сражение русско-турецкой войны у полуострова Морея в Средиземном море. В честь победы русского флота указом императрицы Екатерины II в 1771 году в Царском Селе поставлена Морейская колонна высотой в 5 саженей, украшенная корабельными носами.

Владимир Григорьевич (1743 – 1831) – младший из братьев. Нам он интересен больше всех – именно его потомки стали владельцами воскресенских земель. Самого маленького брата отправили на учёбу в Лейпцигский университет, где он получил блестящее образование. После возвращения в Россию был назначен директором Академии наук. Наладил оживлённые связи с учёными и писателями, устраивал научные экспедиции, заботился о русских молодых людях, обучавшихся за границей, принимал меры к распространению в переводах произведений классических писателей. Сопровождал императрицу в её путешествии по Волге, о чём оставил записки. В 1775 году оставил службу и жил в своём подмосковном имении Отрада. В Подмоскovie благодаря щедрости Екатерины II у братьев Орловых имелась настоящая графская вотчина с центральной усадьбой в имении Семёновское-

Орлов Фёдор Григорьевич.

Орлов Григорий Григорьевич (1734 - 1783)

Отрада на берегу реки Лопасни. Землю эту императрица пожаловала графу Алексею Орлову-Чесменскому, который, в свою очередь, подарил её младшему брату Владимиру. Последний расширил имение, купив несколько расположенных поблизости сёл и деревень. Но обустройством самой усадьбы он занялся только в 1780-е годы.

У Орловых были чины, награды, имения, деньги, только по разным причинам не осталось прямых потомков. Несмотря на внешнее благополучие и богатство, в семье было немало трагедий – часто уходили из жизни в детстве и в самом расцвете лет любимые дети и внуки. Со смертью Владимира Григорьевича Орлова в феврале 1831 года род графов Орловых пресёкся. Реализацию его планов продолжил внук – сын рано ушедшей из жизни дочери Натальи Владимировны Орловой – Владимир Петрович Давыдов.

После ухода из жизни родителей – Владимира Петровича и Ольги Ивановны имение Спасское унаследовал младший сын Сергей Владимирович Орлов-Давыдов.

Итак, стоит напомнить, что 22 февраля 1871 года на воскресенских землях (в то время земли Коломенского и Бронницкого уездов) появляются новые владельцы – знатный и богатый род Орловых-Давыдовых – наследников знаменитых братьев Орловых. Владимир Петрович и Ольга Ивановна Орловы-Давыдовы покупают за 1000 рублей имение Спасское вместе с обстановкой и близлежащими деревнями (Маришкино, Хлопки, Марчуги и др.) у вдовы Николая Михайловича Смирнова – Александры Осиповны Смирновой-Россет. На имя Ольги Ивановны была куплена также доля усадьбы Кривякино. Спасское было лишь одним из 15 имений графа, разбросанных по России. Здесь ему принадлежали 2 350 десятин земли (2560 га), включавших заливные луга, пахотные земли и лесные угодья.

Сергей Владимирович Орлов-Давыдов

Стоит остановиться на появлении рода Орловых-Давыдовых в российской истории. В семье младшего из братьев Орловых – Владимира Григорьевича были и сыновья, и дочери. Старший сын Александр, красивый и умный, гордость и надежда отца, умер от туберкулёза в 18 лет; единственный сын старшей дочери Екатерины (Новосильцевой) был застрелен на дуэли; Софья (Панина) родила 10 детей, из которых только два сына дожили до взрослого возраста и оставили потомков. У сына Григория детей не было, да и не было любви со стороны отца – все надежды возлагались на старшего Александра. А Григорий Орлов-младший сделал много полезного – издал на свои деньги книгу басен Крылова на итальянском и французском языках, написал несколько книг по истории искусства, собрал обширную коллекцию картин и гравюр, которую привёз в Россию. Его коллекция из 4000 автографов знаменитых людей XVII–XVIII веков сегодня хранится в Историческом музее Москвы. По меркам семьи Григорий Владимирович был довольно расточителен. И в самом деле, когда в 1826 году (в 49 лет) он внезапно скончался, 82-летний отец узнал о его миллионных долгах...

Всеобщей любимицей была младшая Наталья (1782 – 1819), вышедшая замуж за кавалергарда Петра Давыдова

(1782 – 1842). Дворянский старинный род Давыдовых владел бесчисленными имениями, свекровь Наталья доводилась племянницей Потёмкину, а знаменитый поэт-партизан Денис Давыдов был двоюродным братом её мужа. В семье родились три дочери и сын, названный в честь деда Владимиром. Настоящим ударом для всех стала смерть любимой дочери Натальи, ей было 36, а её младшей девочке только полтора года. Старый граф опекал своего внука Владимира, рано оставшегося без матери, сам вёл для него некоторые уроки. Когда Владимир отправился получать юридическое образование в Эдинбургском университете, а затем работать в русском посольстве в Лондоне, связь между внуком и дедом поддерживалась нежными письмами. Старый граф учил молодого человека не только различным наукам, но и взаимоотношениям с окружающими. Он привил ему любовь к книгам, научил заниматься благотворительностью и вести дневник, благодаря которому сегодня мы узнаём много подробностей жизни этой семьи.

Владимира Григорьевича Орлова не стало в феврале 1831 года, к этому времени Владимиру Петровичу исполнилось 22 года. По завещанию деда ему отошло 16 сёл и деревень. После смерти тётки Екатерины Новосильцевой он становится владельцем родовой усадьбы «Отрада» – одной из красивейших усадеб Подмосковья, где находилась усыпальница всех Орловых.

20 марта 1856 года Владимир Петрович Давыдов получил Высочайшее дозволение принять имя

Орловы-Давыдовы. Владимир Петрович (1809 - 1886) и Ольга Ивановна (1814 - 1876)

и титул деда и потомственно именоваться графом Орловым-Давыдовым, унаследовав фамильные реликвии братьев Орловых. Его жена Ольга Ивановна (урождённая Барятинская) и все дети также становятся Орловыми-Давыдовыми. Говоря кратко о хозяине воскресенских земель, можно обратиться к вездесущей Википедии: «Владимир Петрович в 1862 году был избран петербургским губернским предводителем дворянства. Как человек европейски образованный и гуманный, он принимал близко к сердцу многие вопросы современной ему России, нередко входил с различными записками и предложениями в высшие инстанции. В частности, в имениях своих он немало сделал для облегчения быта крестьян, строил храмы, больницы, школы. Входил в состав комиссии для сбора добровольных пожертвований для голодающих. С 1866 по 1869 год был членом Попечительского совета заведений общественного призрения в Санкт-Петербурге. Граф Орлов-Давыдов делал крупные пожертвования библиотекам и музеям, унаследовал от своего деда коллекцию старопечатных книг. В 1878 году был избран почётным членом Академии наук. Возвёл в Подмосковье новую усадьбу Спасское».

Ольга Ивановна – дочь князя Ивана Сергеевича Барятинского, русского дипломата екатерининской эпохи, посланника в Париже, затем долгое время служившего послом в Англии. Ольга Ивановна получила прекрасное домашнее образование, говорила на французском, немецком и английском языках. Выйдя замуж, подолгу жила в подмосковном имении мужа Отраде, устроила там больницу, женские крестьянские школы и многое делала для того, чтобы облегчить положение крестьян. Простота и

Владимир Григорьевич Орлов

естественность отношений её с крестьянами поразила писателя Аксакова: «Под внешней аристократической, полурусской, полуанглийской оболочкой дома живет такой живой союз с церковью и не менее живой союз с русским народом, что я долго не мог прийти в себя от изумления».

Муж её Владимир Петрович был хорошо знаком с художниками Карлом Брюлловым и Николаем Ефимовым. Думаю, многие с удивлением узнают хозяйку воскресенских земель на хорошо знакомых портретах этих знаменитых художников. В Третьяковской галерее сегодня хранится «Портрет графини Ольги Ивановны Орловой-Давыдовой с дочерью Наталией Владимировной» кисти Карла Брюллова. Сохранилась картина художника Николая Ефимова, запечатлевшая работу Брюллова над этой картиной.

Её изображали известная придворная портретистка Кристина Робертсон и другие художники. С полотен на нас смотрит истинная красавица. Как подтверждали современники, красота внешняя сочеталась с красотой внутренней, что встречается не так уж часто. Остались несколько фотографий с изображением графской четы в более позднем возрасте.

У первого графа Орлова-Давыдова и его жены было шестеро детей:

- близнецы Анатолий Владимирович (1837-1870) и Владимир Владимирович (1837 – 1905);
- Наталья Владимировна (Долгорукая) (1833-1885),
- Мария Владимировна (1841-1931), фрейлина её императорского величества. Машенька, как её нежно звали в семье, приложила все силы, чтобы вырастить и дать образование дочерям рано ушедшей из жизни сестры Евгении (Жениньки). В 1903 году Мария Владимировна, обеспечив образование и воспитание девочек, приняла мо-

В.И.Гау. Портрет Ольги Ивановны Орловой-Давыдовой

К.Брюллов. Портрет графини О.И.Орловой-Давыдовой с дочерью Натальей. 1834 г.

нашеский постриг с именем Магдалина и стала настоятельницей общины «Отрада и утешение» в сане игуменьи;

- Евгения Владимировна (Васильчикова) (1845–1872) – рано ушедшая из жизни мать пятерых дочерей (единственный сын умер следом за матерью). Старшая из её дочерей – Александра Петровна Ливен (1861–1929) станет последней владелицей (до 1918 года) воскресенских усадеб Кривякино и Спасское;

- младший сын Сергей Владимирович Орлов-Давыдов (1849–1905) – владелец многих имений, в том числе, самого крупного – усадьбы Спасское и прилегающих земель.

Но вернёмся в 1871 год, когда Владимир Петрович Орлов-Давыдов покупает имение Спасское вместе с обстановкой и близлежащими деревнями у вдовы Николая Михайловича Смирнова – Александры Осиповны Смирновой-Россет. Новые владельцы сразу приступили к переустройству и реконструкции изрядно уже обветшавших зданий усадьбы. Фактически заново соорудили новый двухэтажный дом-дворец на месте прежнего здания, построенного Смирновыми. К работам они привлекли известного

архитектора того времени Роберта Андреевича Гёдике (1829–1910).

Усадьба при графе Владимире Петровиче Давыдове стала помещьем с хорошо налаженным бытом и рациональным хозяйством. Огромные владения приносили немалые деньги от земледелия, продажи леса, соляного промысла, мыловаренного, свечного и полотняного заводов. Забегая вперёд, следует сказать, что после смерти Владимира Петровича все шестеро детей унаследовали майорат Орловых-Давыдовых, «составлявший в 1860 году 268 232 десятины земли, 23 225 душ крепостных крестьян (мужского пола) и по два каменных дома в Санкт-Петербурге и Москве».

Усадьба Спасское и прилежащие деревни по завещанию отошли младшему сыну Сергею Владимировичу Орлову-Давыдову.

Постараемся чуть подробнее поведать о судьбе графа Сергея Владимировича Орлова-Давыдова. Сергей – младший сын графа Владимира Петровича и Ольги Ивановны Орловых-Давыдовых.

Случай свёл меня с московской писательницей и краеведом Ниной Симоненко. Она провела огромную исследовательскую работу по восстановлению истории родовой вотчины Орловых и Орловых-Давыдовых в Подмоскowie – Отрады. В книгах «Частная жизнь графа Орлова-Давыдова, или одно удивительное лето» и «Тайны графской усадьбы. Новое об Отраде и её обитателях», посвящённых судьбам членов этой большой семьи, немало любопытных материалов о владельцах воскресенских земель Владимире Петровиче, Ольге Ивановне и их сыне Сергее Владимировиче Орловых-Давыдовых. С большой благодарностью пользуюсь возможностью ими воспользоваться.

Среди многочисленных родовых и приобретённых имений графа Сергея Владимировича Орлова-Давыдова в Воронежской, Курской, Орловской, Тульской, Самарской, Нижегородской и Таврической губерниях для нас интерес представляют владения в Коломенском и Бронницком уездах Московской губернии, а они составляли 2480 десятин. Здесь он унаследовал имения Спасское с прилежащими деревнями и долю Кривякино.

Пришло время познакомиться с богатым наследником поближе. В семье он был, как зачастую все младшие дети, особенно любим. Его опекали родители и старшие сёстры, любили многочисленные племянники. К огорчению сестёр, Сергей не отличался рвением к учёбе. Его интересы, как у прадеда

Владимира Григорьевича Орлова, лежали в сфере естественных и гуманитарных наук – он любил рыб и позднее у него было несколько больших аквариумов, интересовался музеями, посещал художественные выставки и театры. По традиции семьи он идёт служить на флот – так хочет отец. Экзамены сдавал плохо, даже однажды по кораблестроению получил один балл, чем весьма расстроил родственников. Служил морским офицером. Его любили за доброту, однако сослуживцы над ним за ту же добросердечность и потешались. Даёт деньги в долг и не берёт расписок. Доверчивостью его пользовались обманщики и разного рода проходимцы. Служба не приносит радости. Им недовольно начальство, насмеваются товарищи. Развязка пришла после драматического и одновременно комического инцидента. На корабль, где служил Сергей, приехал адмирал. Он поднимался по трапу, а молодой офицер – за ним. То ли корабль качнуло, то ли Сергей потерял равновесие и инстинктивно схватил адмирала за ноги и оба оказались за бортом. Был большой скандал, который (к радости молодого человека) положил конец морской службе.

Сергей Владимирович очень долго выбирал себе невесту. Он считал очень важным, чтобы девушка понравилась родным. Было несколько претенденток на эту роль, но до брака дело так и не доходило. И вот, наконец, выбор пал на Елизавету Арсеньеву – внучку родной сестры Владимира Петровича, тоже Елизаветы Давыдовой. У Арсеньевых было 8 детей, семья была небогатой, но все дети закончили престижные учебные заведения. Лизанька, как звали её в семье, закончила с золотой медалью московскую гимназию.

Женитьба Сергея совпала с окончанием службы – он уволился, отдав военной службе 12 лет. Начинается гражданская жизнь. Рассуждая о дальнейшей судьбе сына, отец, Владимир Петрович, советует ему выбрать службу в земельном или благотворительном комитете. Как покажет жизнь, на этот раз отец не ошибся. А пока налаживается его личная жизнь. В 1880 году отпраздновали свадьбу в имении Орловых-Давыдовых Отрада. Сергею 32 года, Лизе – 25. После торжеств молодые уехали в свадебное путешествие по Европе.

Пока молодые наслаждались посещением многочисленных родственников, европейских театров и музеев,

граф Владимир Петрович занимался обустройством для них жилища в подмосковной усадьбе Спасское – тщательно выбирал мебель, отделку. Их дом-дворец получился великолепным.

Молодые поселились в Спасском, кажется, что ничто не угрожало их счастью: есть всё – молодость, любовь, благополучие. Вот как раз здесь Сергей Владимирович и покажет себя умелым хозяином. В сельском хозяйстве и животноводстве граф разбирался гораздо лучше морской службы. Земли, по примеру отца, использовал по науке – пахотные засеивались по правилам агротехники: после озимых здесь выращивали картофель, затем яровые, после чего засеивали поле овсом.

Имение Спасское превращается в полигон для научных исследований и опытное животноводческое хозяйство. Там появились 13 голов породистых коров, 26 дорогих лошадей. Напомним, что все Орловы были страстными поклонниками лошадей. Перед барским домом был обустроен круг для выездки лошадей, в оранжереях, остатки которых сохранились и сегодня, росли диковинные цветы и фрукты. По воспоминаниям жителей, к барскому столу подавали ананасы. Сергей Владимирович участвовал в российских сельскохозяйственных выставках, за что был награждён в 1895 году серебряной медалью.

Но через три года после свадьбы, в 1883 году Лиза заболела. Болезнь оказалась психической. Родные делают всё – лучшие врачи, лекарства, сиделки, даже приглашают для молитв Иоанна Кронштадтского. Подробностей нет, только из письма сестры Сергея узнаём, что «Лиза молчит». Её везут на лечение в Германию, затем в крымское имение. Не

К.Робертсон. Два портрета Ольги Орловой-Давыдовой.

Сергей Владимирович Орлов-Давыдов

Владимир Петрович Орлов-Давыдов в Англии

помогает ничего. Огромный дом в Спасском, с такой любовью обустроенный его родителями, опустел. Сергей живёт там один и часто, как пишет его сестра, плачет. Детей у них с Лизой нет. И ему остаётся помогать тем, кому ещё хуже. И он помогает.

В деле благотворительности Сергей Орлов-Давыдов преуспел.

Он был членом многочисленных благотворительных обществ, помогал содержать сестре Марии (матушке Магдалине) общину «Отрада и утешение». На постройку православного храма в Токио граф С.В.Орлов-Давыдов жертвует 6000 рублей (для сравнения: 1000 рублей – годовое жалование офицера младшего чина). В 1872 году на средства графа построили приют-пансион для дворянских детей, приехавших на учёбу в Москву. Он был пожизненным членом Крестового благотворительного общества для помощи нуждающимся, одним из директоров Московского отделения Русского музыкального общества, устройтелем крымского имения «Селям», где разбил парк с редкими растениями и посадил виноградники. В 1894 году в имени графа гостил Иоанн Кронштадтский. После чего он пожертвовал 10 000 рублей на «Дом Трудолюбия», основанный отцом Иоанном, и 2 500 рублей на учреждение стипендии имени императора Александра III.

Оставил граф о себе добрую память и на нашей земле. Как известно, до 1929 года нынешние земли городского округа Воскресенск относились к Бронницкому и Коломенскому уездам. С 1889 года Сергей Владимирович являлся попечителем Бронницкого городского мужского начального училища и ежегодно давал на его содержание безвозмездно

по 500 рублей. По тем временам это были большие деньги. Благодарные жители в 1897 году присвоили графу Сергею Владимировичу Орлову-Давыдову звание Почётного гражданина города Бронницы.

В 1887 году на средства графа Сергея Орлова-Давыдова построена Спасская начальная школа, носившая его имя. Сначала школа была церковно-приходская, позднее преобразована в земское училище (четырёхклассное), а уже в советское время – в Спасскую начальную школу, называемую в народе «лесной» (закрыта через 90 лет в 1977 году из-за малого количества детей, здание не сохранилось). Помогал храмам, в частности, по воспоминаниям, оказывал щедрую помощь храму Иоанна Златоуста села Новлянского и Крестовоздвиженской церкви села Марчуги.

Вместе с племянницей Александрой Петровной Ливен и её мужем светлейшим князем Александром Андреевичем участвует в строительстве на границе коломенских и бронницких земель Кривякинской лечебницы, открытой для населения в 1891 году. В больнице могли получить квалифицированную медицинскую помощь дворяне, купцы, крестьяне, фабричные рабочие. Причём для неимущих лечение было бесплатным. В этом здании сегодня работает Воскресенская станция переливания крови.

К этому времени у Сергея Владимировича уже был прекрасный опыт постройки лечебного учреждения. Мы уже писали, что в семье были очень нежные отношения друг к другу. Сергей был очень привязан к родителям, свою мать Ольгу Ивановну он нежно любил и её уход из жизни был трагедией. В письмах одной из сестёр приводятся воспоминания о том, как он «судорожно плакал, закрыв лицо руками». В память о матери Сергей Орлов-Давыдов выстроил в Москве детскую больницу «Святой Ольги», которую

Отрада-Семёновское. Усадьба Орловых. Ступинский район Московской области.

Детская больница Святой Ольги. Открыта в Москве в 1886 г.

называли Ольгинской больницей. Каменные здания больницы были построены в 1880-1890-х годах. На них и сегодня сохранились редкие мозаичные изображения святого целителя Пантелеймона и покровительницы больницы святой Ольги.

На церемонии открытия были родственники жертвователя Орлова-Давыдова, священнослужители, московский генерал-губернатор. В основании восточной стены здания больницы была установлена металлическая доска с надписью: «1885 год, мая 18 дня, заложены в Москве здания детской больницы Святой Ольги, по Всемилостивейшему соизволению, последовавшему 1 декабря 1884 года, учреждаемой в ведомстве Императорского Человеколюбивого общества для бесплатного пользования больных на 30 кроватей, в память матери жертвователя, графини Ольги Ивановны Орловой-Давыдовой, скончавшейся 9 сентября 1876 года... Строитель академик архитектуры К. М. Быковский».

Здесь оказывалась помощь преимущественно бедным семьям. Сергей Орлов-Давыдов не только выделил большие деньги на строительство и обустройство больницы, но и в дальнейшем продолжал субсидировать своё детище. Так, за один 1887 год Орлов-Давыдов увеличил первоначальное пожертвование почти вдвое. Из него 480 тысяч рублей составили основной неприкосновенный фонд, проценты с которого, 24 тыс. рублей, шли на годовое содержание больницы. Остальную сумму употребили на новые постройки и обзаведение инвентарём больницы. В ней имелись: операционная, амбулаторное отделение, аптека, кухня, прачечная, часовня, контора, исследовательская лаборатория, квартиры главного врача и ординаторов. Больница пользовалась водой проведённого сюда ответвления от

Мытищинского водопровода. И хотя Москва ещё не имела централизованной канализации, здесь была устроена её местная система с фильтрами. Были также отопление и хорошая вентиляция.

Больница состояла из трёх отделений: терапевтического, хирургического и амбулаторного. Задняя часть больничного двора была обращена к лугу. Этот луг, к примеру, в 1887 году дал до 600 пудов сена на прокорм коров, которых специально содержало управление больницы. Молоко шло в питание больным детям. В саду было посажено много различных деревьев, разбиты клумбы с цветами. Выздоровливавшие дети играли в этом саду, или их развлекали в рекреационном зале. Больным детям жертвовали очень много игрушек. Их хорошо кормили: завтрак, обед и ужин готовились по расписанию, составлявшемуся на неделю. К тому же два раза в день давали молоко с белыми сухарями или печеньем домашнего приготовления. В традицию больницы входил замечательный обычай: всех приходивших сюда детей, которые выглядели усталыми, истощёнными и стояли долго в ожидании приема в амбулатории, кормили завтраками. Это, пожалуй, больше нигде в Москве не практиковалось. Также дети, приходившие в амбулаторию за советом, лекарство получали даром.

На территории больницы была часовня Святой Ольги, разрушенная после революции. Икона была перенесена в храм иконы Божией Матери «Знамение» в Переяславской слободе. В центре Москвы в Мещанском районе Центрального административного округа сегодня находится Орлово-Давыдовский переулок, названный именем владельца воскресенских земель Сергея Владимировича Орлова-Давыдова – известного благотворителя.

В 1900–1901 гг. на его деньги строится новое здание Петровско-Александровского пансиона-приюта для детей обедневших дворян в 1-м Тверском-Ямском переулке, д. № 13 (ул. Фадеева, 5). Это был целый комплекс зданий. Сегодня здесь находится НИИ нейрохирургии им. Н. Бурденко.

Но пора вернуться к судьбе усадьбы Спасское. Сергей Орлов-Давыдов много там сделал с помощью своего отца, он мечтал в ней поселиться с любимой женой Лизой. Не случилось... Усадьба стала ему напоминать о несчастье, и он решил её подарить своей любимой племяннице Олесе – Александре Петровне Ливен – дочери старшей сестры Евгении. Ливены с 1887 года владели соседним селцом Кривякино, выкупив разрозненные доли у прежних владельцев. Имение Спасское и прилегающие земли Сергеем Владимировичем были подарены при жизни, предположительно в 1903 году. Хотя, долго принято было считать, что имение перешло его племяннице, княгине Ливен, по наследству. В письмах сестре Марии Владимировне граф писал, что долго сомневался, прилично ли делать такой подарок. Сестра его уверила, что прилично, и Александра Петровна

В.Серов. Портрет Александры Петровны Ливен

становится владелицей двух воскресенских усадеб. Судьбой уготовано Ливенам стать последними дворянами на воскресенской земле. В 1918 году семья покинет Россию, и увидеть родные стены подмосковных усадеб приведётся только потомкам сына – Андрея Александровича: младшей дочери Марии Андреевны Ливен (Испания), вдовцу Елены Андреевны Ллойд-Ливен (Англия) и вдове Николая Андреевича Ливен – Валентине Никитичне Ливен (Франция). В Воскресенске в 2003 и 2004 годах прошли «Ливеновские чтения», зваными гостями которых были потомки семьи, рассеянные по всему свету.

Сергей Владимирович Орлов-Давыдов остался в истории, как известный меценат, совершивший много добрых дел. Скончался он 22 апреля 1905 года в своём имении в Киеве. Похоронен, как все Орловы-Давыдовы в Успенской церкви родового имения Отрада.

Кованая решётка с фамилией «Орлов-Давыдов» и графским гербом, найденная художником Н.И. Башмаковым – материальное свидетельство присутствия одного из известнейших российских графских родов на наших землях. Собственно, находка и послужила отправной точкой для этого повествования.

Занимался исследованием деятельности Сергея Владимировича Орлова-Давыдова и воскресенский краевед Евгений Александрович Гибшман. Есть об этом интересный материал в его труде «Прогулки по Воскресенску и его окрестностям».

Московская писательница и краевед Нина Симоненко побывав в родовом имении Орловых и Орловых-Давыдовых «Отрада», красивейшем уголке Подмосковья, видевшем всех легендарных Орловых и их славных потомков, пишет: «На территории подмосковной усадьбы «Отрада» графа Владимира Григорьевича Орлова сохранилась до наших дней Усыпальница пяти знаменитых братьев Орловых и потомков младшего из них, графа Владимира. Наземная её часть представляет собой церковь Успения Пресвятой Богородицы, а в подземелье есть склеп, где и покоились в медных гробах братья Орловы. Усыпальница построена в 1835 году известным архитектором Доменико Жилярди. Некоторые медные запаянные гробы стояли в центральной части склепа на небольших плитах-постаменты, большая часть гробов стояла в галерее вдоль узких окон-бойниц, по окружности Усыпальницы. На стенах висели плиты с надписями, кто похоронен и когда».

В рассказе «Несрочная весна», написанном в 1924 году, русский классик Иван Бунин так описыва-

ет это место: «А перед отъездом был я в знаменитой церкви она в лесу, на обрыве, круглая, палевого цвета и сияет в синем небе золотой маковкой. Внутри её круг желтоватых мраморных колонн, поддерживающих лёгкий купол, полный солнца. В круглом проходе между колоннами и стенами – изображения святых со стилизованными ликами тех, кто похоронен в фамильном склепе... Я спустился в непроглядную темноту склепа, озаряя красным огоньком воскового огарка громадные мраморные гробы, громадные железные светильники и шершавое золото мозаик по сводам. Холодом преисподней веяло от этих гробов. Неужели и впрямь они здесь, те красавицы с лазоревыми очами, что царствуют в покоях дворца? Нет, мысль моя не мирилась с этим. И я был один, совершенно один не только в этом светлом и мертвом храме, но как будто во всем мире. Кто же мог быть со мною, с одним из уцелевших истинно чудом среди целого сонма погибших, среди такого великого и быстрого крушения Державы Российской, равно которому не знает человеческая история!».

Вновь обратимся к строкам Нины Симоненко: «Осенней ночью этого же, 1924 года в «Отраду» приехал отряд людей в кожаных куртках. Гробы вынесли из усыпальницы, распяли их, вынули ценности (драгоценные пуговицы, нательные кресты), затем сожгли в большом костре останки всех похороненных Орловых и Орловых-Давыдовых, среди которых были: герой Чесменской битвы, первый директор Императорской Академии наук, герои кавказской войны 1859 года, награждённые орденами и саблями «За храбрость», основатель детской Ольгинской больницы в Москве, выделивший миллион рублей на её постройку и содержание, ещё один меценат, выделивший миллион рублей на постройку военного корабля в Русско-японскую войну 1905 года. Надгробья были разбиты, некоторые плиты оказались слишком тяжёлыми, и их просто бросили у ворот усыпальницы, где они и лежат по сей день». Судьбе было угодно до наших дней сохранить надгробную плиту Сергея Владимировича Орлова-Давыдова. «Она лежит слева у входа в графскую усыпальницу. Её бросили там в 1924 году, когда разоряли захоронения Орловых и Орловых-Давыдовых. Возможно, она была тяжелее других, или по какой ещё причине, но она сохранилась, и мы можем прочесть на ней: «Сергей Владимирович Орлов-Давыдов родился 26 июня 1846 г., скончался в Киеве 22 апреля 1905 г.». В 1990-е годы Успенская церковь со склепом в подземелье была

Гофмейстеръ Высочайшаго Двора
графъ **Сергѣй Владиміровичъ**
ОРЛОВЪ-ДАВЫДОВЪ,
| 29 Апрель 1905 г.
Пожертвовалъ 400.000 рублей.

реставрирована и обновлена. Сегодня церковь недействующая, она служит небольшим музеем».

Вот такая грустная история. Возможно, нам напомнили свыше, что пришла пора отдать долг памяти этим людям. Мы пытаемся сделать это. Они жили, любили, стойко переживали семейные трагедии, радость рождения детей, внуков, строили больницы, школы и храмы на наших подмосковных землях... Все Орловы-Давыдовы пронесли через столетия родовые черты характера братьев Орловых – благородство и широту души, бескорыстие и готовность служить интересам России, любовь к родной земле и умение на ней хозяйствовать, взаимопомощь и поддержку внутри семьи и любовь к другу.

Погибает на воскресенской земле прекрасная усадьба Спасское... Не хочется, чтобы она повторила судьбу сотен «дворянских гнёзд», уставших ждать реставрации и канувших в лету. А может, ещё не поздно? Может, возродится из пепла, как птица Феникс, которая ещё недавно украшала герб города Воскресенска? Очень хочется верить!

ХЛУДОВСКИЙ СЛЕД В ИСТОРИИ УСАДЬБЫ КРИВЯКИНО

Андрей Фролов,
историк, краевед

Черeda владельцев

История усадьбы Кривякино довольно неплохо изучена. Как известно, в начале XIX века усадьба принадлежала отцу известного русского писателя Ивана Ивановича Лажечникова, который провёл здесь многие летние месяцы своего детства и отрочества. Писатель на всю оставшуюся жизнь сохранил любовь к нашим местам и неоднократно описывал кривякинскую округу в своих романах. В 1820-е годы отец писателя Иван Ильич разорился, и усадьбу купила генеральша Надежда Ивановна Курманалеева, при которой здесь сделали ремонт и построили домовую церковь во имя Грузинской иконы Божьей матери. После Курманалеевой имение Кривякино приобретает брат писателя – отставной подполковник Николай Иванович Ложечников (в

Василий Алексеевич Хлудов. Портрет худ. Н.А. Заворуева

отличие от брата, фамилию он не менял и остался Ложечниковым). К нему несколько раз приезжал в гости Иван Иванович. По воспоминаниям, Николай Иванович был довольно жесток. При нём произошла отмена крепостного права и кривякинские крестьяне насильно выселены со своей старой усадебной земли (между барской усадьбой и нынешней гостиницей) на современную улицу Куйбышева, на неплодородные земли. Николай Иванович Ложечников умер в 1868 году, после чего, имением недолго владела его вдова Елизавета Александровна, но уже в 1870-е годы Кривякино по частям распродано разным лицам. Первым среди покупателей упоминается егорьевский купец Карцев. Часть земли приобрели богородские купцы: 1-й гильдии Сидор Мартынович Шибяев и 2-й гильдии Михаил Иванович Клеев. Богородск – нынешний Ногинск. Михаил Клеев скупал земельные участки и в других местах – в селе Шкинъ Коломенского уезда, в окрестностях села Михалёво Бронницкого уезда, где ему в конце XIX века принадлежало 2400 десятин. Клеевский лес тянулся к северу от железной дороги от станции Бронницы почти до станции Ашитково. Как говорили кривякинские старики, купцу Клееву принадлежала часть Кривякино за оврагом, в районе позднейшей ветеринарной лечебницы. А основную часть Кривякинского имения Николая Ложечникова, вместе с господским домом приобрёл богатый купец Василий Алексеевич Хлудов. Вот про него-то и пойдёт наш рассказ.

Хлудовы

История купеческого рода Хлудовых довольно примечательна. Хлудовы происходили из крестьян деревни Акатово, что под Егорьевском. Предок их – крестьянин Пётр Спиридонов сын Хлуденков, родившийся около 1670 года произвёл на свет трёх

сыновей – Полуэкта, Давида и Павла. В люди смог выбиться правнук младшего сына – Иван Иванович Хлудов (1785-1835). Вместе с тремя братьями – Тарасом и Никифором они уже в 1817 году записались в егорьевское купечество, а с 1827 г. – и в московское. Лучше всего и довольно откровенно про Хлудовых написал их дальний родственник, московский купец-миллионщик Н.А. Варенцов. Свои воспоминания Варенцов писал уже при советской власти, которая превратила его в нищего старика.

Вот что он рассказывает: «Хлудовы в Москве пользовались популярностью, но нельзя сказать, чтобы солидное, почтенное купечество относилось к ним хорошо из-за их поведения и образа жизни. Слухи о безумных кутежах и других противоморальных поступках разносились по Москве и на стариков купцов наводили ужас. Мне известно, как один из почтенных старых купцов говорил своей вдовой невестке: «У тебя много дочерей, смотри, если будет сватать какой-нибудь Хлудов, упаси Бог выдать за него дочь замуж, горя не оберешься!» Хлудовы, безусловно умные, энергичные, предприимчивые, с решительным характером, выделялись среди своего сословия и невольно возбуждали к себе интерес не только среди лиц, имеющих с ними деловые отношения, но и у многих писателей, например, Островского («Горячее сердце», где Хлудов переименован в Хлынова), Лескова («Чертогон»), Каразина («На далеких окраинах») и других.

О причине быстрого обогащения Хлудовых ходило в Москве много разных рассказов, с разными вариантами; из них я только сообщу слышанное от одного из членов семьи Хлудовых, который, в свою очередь, слышал от своего отца. Его предок был пастухом в какой-то деревне Егорьевского уезда, славился смекалкой и сообразительностью. Однажды пришла к нему одна старуха из его деревни и показала сверток бумаг, найденный ею в репейнике при уборке барского сада, в том месте, около которого год тому назад стоял сгоревший дом, из окон которого во время пожара из дома выбрасывали вещи, и таким образом был выброшен пакет с ценными бумагами. Хлудов, осмотрев его, предложил старухе продать его за 20 копеек, что та с радостью и сделала. С этого пакета началось благополучие Хлудова, сумевшего ценные бумаги ликвидировать, после чего он занялся ткачеством и торговлей.

Другой рассказ я слышал от инженера хлудовской фабрики, который слышал его от старых обы-

Петр Ильич Чайковский

вателей той деревни, где жили Хлудовы. Как-то Хлудов, будучи в лесу, встретил какого-то человека, с которым он разговорился. Незнакомец признался, что он беглый каторжник, находится в большом затруднении: осень кончается, и ему трудно будет зимой укрыться где-нибудь; и попросил Хлудова, не может ли он это сделать, а за услугу он его обогатит своим искусством делания фальшивых кредиток, за что он и попал на каторгу. Хлудов ночью привел его к себе в дом, поместил в подвале своего каменного дома, где не было окон. Приобрел все нужные инструменты и материалы для изготовления печатного станка. Сделанные каторжником кредитки оказались идеально хороши, и Хлудов сбывал их с успехом, с каждым днем все богатея. Весной каторжанин хотел уйти от Хлудова, но он не пустил его, боясь, что он, очутившись на свободе, разболтает о своем укрывательстве у него. Так и пришлось каторжанину закончить свою жизнь в подвале Хлудова, и от перепоя он скончался, труп его был зарыт в этом же подвале. Все эти события относятся к концу XVIII столетия, в середине же XIX столетия хлудовское дело гремело в Москве, возглавляемое тремя братьями, Савельем Ивановичем, Алексеем Ивановичем и Герасимом Ивановичем. Савелий скончался в молодых годах, но прославился как большой делец, и ему в значительной степени братья обязаны сво-

Северный фасад церкви Рождества Богородицы с. Ратмир Коломенского у. Раскрашенный чертёж. 1880-е гг. Музей-заповедник «Коломенский Кремль»

им благосостоянием. После смерти Савелия занял его положение Алексей Иванович, отличавшийся широким размахом и умом. Оставшиеся братья основали фирму под наименованием «А. и Г. Ивана Хлудова сыновья» и устроили три фабрики: одну в своем уездном городе Егорьевске, другую на Волге в Норске и третью в Ярцеве. Из этих трех фабрик образовалось три больших товарищества с большими капиталами... У Алексея Ивановича кроме умершего сына Егора было еще три: Иван, Василий, Михаил». Конец цитаты.

История с колоколом

Василий Алексеевич Хлудов, бывавший в Кривьякине наездами, и здесь вёл свою обычную, богатую причудами жизнь. Так, например, сохранилось известие, что Хлудов заинтересовался древним колоколом, который висел на колокольне деревянного храма Рождества Богородицы в соседнем селе Ратмирово. Этот колокол, украшенный «единорогами и крокодилами» был отлит в 1557 году в Новгороде псковским мастером-литейщиком Юрием Ульяновым и неизвестно как очутился позднее на колокольне маленького села на берегу Москвы-реки в Коломенском уезде. Местные ценители колокольного звона считали, что при его отливке в колокольную бронзу было добавлено большое количество серебра. Жителям Ратмирова Хлудов, недолго думая, предложил продать старинную вещь, чтобы, как ходили толки, выплавить из него серебро.

Колокол из села Ратмир Коломенского уезда. Музей-заповедник «Коломенское»

Вот как в журнале «Исторический вестник» за 1884 год о событиях пишет неизвестный автор: «Нынешняя церковь (ратмировская – А.Ф.) с колокольной выстроена в 1779 году, но один из колоколов на ней едва ли не древнее всех московских. На колоколе, вылиты единороги и крокодилы, а кругом надпись: «Лета 7065, марта 12, на память преп. отца нашего Феофана, при державе Царства Вел. Кн. Ивана Васильевича всея Руси и при архиепископе Пимине великаго Новгорода и Пскова, а лил колокол Иорь Гульян». Очевидно, колокол этот подарен селу Иваном IV, но по какому случаю, об этом не сохранилось предания. В колоколе очень много серебра, и недавно крестьяне чуть не пропили его живущему по близости известному фабриканту Хлудову, который хотел его перелить».

К счастью, ратмировские обитатели отказали Василию Алексеевичу, благодаря чему, колокол остался в Ратмирове, а уже после революции, в 1926 году ратмировский колокол отправлен в Исторический музей в Москву. Ныне он хранится в его филиале – в музее-заповеднике «Коломенское».

Хлудов и Чайковский. Несостоявшаяся сделка

В 1887 году Василий Алексеевич Хлудов предлагал известному русскому композитору Петру Ильичу Чайковскому купить у него усадьбу Кривьякино. Сам Пётр Ильич, после того как в середине 1880-х годов снял себе небольшой дом в Майданово в окрестностях Клина, положительно был в восхищении и писал: «Какое счастье быть у себя! Какое блаженство знать, что никто не придет, не помешает ни занятиям, ни чтению, ни прогулкам! ...Я понял теперь раз навсегда, что мечта моя поселиться на весь остальной век в русской деревне не есть мимолетный каприз, а настоящая потребность моей природы». Майдановский дом стоял на высоком берегу реки Сестры в живописном парке. Близость железной дороги позволяла в любой момент по неотложным делам поехать в одну из столиц. Неудивительно, что композитор стал подумывать о приобретении похожего имения в сельской местности и одно время рассматривал в качестве кандидатуры усадьбу Кривьякино Коломенского уезда. Вот что Пётр

Усадьба Кривьякино после реставрации

Ильич писал в письме своей благодетельнице Надежде Филаретовне фон Мекк от 19 октября 1887 года: «Я писал Вам, кажется, что богач Хлудов предложил мне купить его имение близ станции Воскресенск, Рязанской дороги. Усадьба эта, по отзыву Юргенсона, который ездил смотреть её, очень хороша. Дом большой, каменный, на высоком берегу Москвы-реки, парк с громадными деревьями и т.д.! Хлудов предложил мне следующие условия: десять тысяч теперь, остальные двадцать с рассрочкой на десять лет и проценты. Так как это для меня слишком трудно, то я отказался. Тогда Хлудов предложил мне взять Кривьякино (так называется это имение) в аренду на двенадцать лет с платой тысяча пятьсот рублей в год и с правом в течение этого срока во всякое время купить имение. Юргенсон находит, что это слишком дорого, ибо дом требует ремонта и полной мебелировки и устройства. Он предложил Хлудову уступить мне Кривьякино за тысячу рублей в год. Весьма возможно, что Хлудов, уехавший теперь на Кавказ и обещавшийся до ноября дать ответ, согласится на мое предложение, и тогда я немедленно приступлю к перестройке и мебелированию дома».

В очередном письме к фон Мекк от 30 ноября 1887 г. Чайковский возвращается к теме Кривьякино: «Дело о найме или, лучше, о взятии в аренду имения

купца Хлудова находится в следующем положении. Он требует двенадцатилетнего срока и полторы тысячи арендной платы. Так как, в случае найма, я должен буду истратить много денег на ремонт и мебелировку дома и так как впоследствии содержание усадьбы будет мне тоже стоить денег, то я нахожу, что Хлудов требует слишком много. Юргенсон писал ему на Кавказ (где он теперь находится) о моих условиях, и Хлудов отвечал, что даст ответ по возвращении, которое скоро состоится.

Таким образом, вопрос об аренде Кривьякина будет решен уже после моего отъезда. Я очень желаю, чтобы дело состоялось, ибо имение это очень живописно и во многих отношениях удобно».

Однако, этим планам не суждено было осуществиться и позднее Пётр Ильич Чайковский снял себе более скромную усадьбу в Клину с деревянным двухэтажным домом. Ныне в этом доме расположен музей великого композитора.

Василий Алексеевич Хлудов не оставил намерения продать усадьбу Кривьякино и вскоре его осуществил. По купчей от 3 июня 1888 года владелицей становится княгиня Александра Петровна Ливен. В истории Кривьякино началось новое время – Ливенское, которое продолжилось до 1918 года, когда усадьба была национализирована.

Ярлык продукции бумагопрядильной фабрики Хлудовых в Егорьевске

ИМЯ В ИСТОРИИ СТРАНЫ

В РАМКАХ РАБОТЫ ТВОРЧЕСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ «ВОСКРЕСЕНСКИЙ КРАЕВЕД» В МАРТЕ 2022 ГОДА СОСТОЯЛАСЬ БЕСЕДА НА ТЕМУ «СОЗИДАТЕЛЬНАЯ ДИНАСТИЯ ФОН МЕКК – СТРОИТЕЛИ МОСКОВСКО-КАЗАНСКОЙ И ДРУГИХ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ».

ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА, ПРОХОДЯЩАЯ ЧЕРЕЗ ВОСКРЕСЕНСК НЕОБЫЧНА – НАПРАВЛЕНИЕ СЛЕДОВАНИЯ ПОЕЗДОВ – ЛЕВОСТОРОННЕЕ – НЕ СОВПАДАЕТ СО ВСЕМИ ДРУГИМИ ЖЕЛЕЗНЫМИ ДОРОГАМИ В СТРАНЕ. ЗАДАВАЯСЬ ВОПРОСОМ ПОЧЕМУ, МОЖНО НАЧАТЬ ИЗУЧАТЬ ИСТОРИЮ ЕЁ СОЗДАНИЯ И ТЕПЕРЬ, ВНЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ОГРАНИЧЕНИЙ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ, ПОЯВЛЯЕТСЯ ВСЁ БОЛЬШЕ ИНТЕРЕСНЕЙШИХ ПОДРОБНОСТЕЙ.

Фон Мекк Денис Андреевич

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ДИНАСТИИ ФОН МЕКК – ПЕРВОСТРОИТЕЛЕЙ ЧАСТНЫХ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ В РОССИИ

Денис фон Мекк,
семейный историк, коллекционер, издатель, генеалог (любитель)

Организатором строительства Московско-Рязанской железной дороги был Павел Григорьевич фон Дервиз, который выбирал подрядчиков для производства работ, и из трёх выбранных остановился на опытном инженере Карле Фёдоровиче фон Мекке, отставном инженер-подполковнике. Тот блестяще проявил себя при строительстве первой частной дороги от Москвы до Сергиева Посада, где выступал подрядчиком по земляным работам. «Троицкая», как тогда её называли, дорога, строившаяся по инициативе Фёдора Васильевича Чижова, положила начало Ярославской железной дороге.

В компании фон Дервиза, после завершения строительства участка от Москвы до Коломны, Карл Фёдорович заработал средства на приобретение акций и со временем стал генеральным подрядчиком и крупным акционером очень доходной Московско-Рязанской железной дороги. Затем была Рязанско-Козловская. Позже он уже как акционер строил Киевско-Воронежскую и Ландварово-Роменскую дороги. Умер К.Ф. фон Мекк рано и созданную им колоссальную «империю» приняли в управление его вдова Надежда Филаретовна со своим старшим сыном Владимиром Карловичем и братом Александром Филаретовичем Фраловским, который воспитал прекрасного сына путейца Александра Александровича Фраловского, позже плотно сотрудничавшего с Николаем Карловичем фон Мекком.

Младшие дети Карла Фёдоровича и Надежды Филаретовны фон Мекк подрастали и учились в знаменитом престижном Императорском училище правоведения, но сын Николай уже во время учебы проявлял интерес к дорогам и будучи студентом в Санкт-Петербурге, по собственному желанию в течение трёх лет осваивал специальности на государственной Николаевской дороге – кочегара, таксировщика, помощника машиниста, конторщика службы движения и другие. Именно Николай Карлович по выходу из училища посвятил свою жизнь железнодорожному делу и как прекрасный организатор, и как талантливый инженер и даже конструктор. Именно при нём Московско-Рязанская была переименована в Московско-Казанскую дорогу.

«Казанка» во многом была первой, новаторской. Социальная инфраструктура даже на этапе строительства дороги и её многочисленных ответвлений, была примером заботы о своих работниках и местных жителях. А это линии на Нижний Новгород, Симбирск, Пензу и так далее, дошедшие в итоге до Екатеринбурга. Везде где шло строительство появлялись разные детские учебные заведения – школы для девочек, общеобразовательные школы, училища.

Интересным на мартовской встрече с воскресенскими краеведами стало и представление малоизученных фактов по широкой общественной, меценатской и благотворительной деятельности детей Карла Фёдоровича и его супруги, а позже вдовы,

Трио мадам фон Мекк: П. А. Данильченко, В. А. Пахульский и К. Дебюсси. Италия, 1880 г., из домашнего архива

известной меценатки и покровительницы П.И. Чайковского – Надежды Филаретовны фон Мекк. Их многолетние отношения были скрыты от современников, зато теперь известны всему миру, а переписка переведена на несколько языков. Нет ни одной книги про Петра Ильича, в которой отсутствовали бы цитаты из их переписки, являющейся самой объемной во всем эпистолярном наследии российской истории.

Муж Надежды Филаретовны – Карл Фёдорович, первостроитель частных железных дорог в России, прозванный «железнодорожным королём», был большой любитель музыки, и, опираясь на архивные документы, можно утверждать¹, что стал членом Московского отделения Императорского русского музыкального общества ранее супруги. В их 50-комнатном московском доме на Мясницкой (известен как дом трёх композиторов – здесь бывали Лист, Чайковский и Дебюсси) часто проходили му-

зыкальные вечера, играли многие как молодые, так и состоявшиеся и известные музыканты. Это отмечается в нескольких мемуарах, например, К.С. Станиславского: «Из дневника 1881 года. 17 января. Суббота. Вечером папаша с сестрами поехал в дом Мекка слушать концерт, где играл Володя»².

Помимо музыкальных обществ, Карл Фёдорович был в числе «главнейших жертвователей»³ Попечительства о бедных Ведомства Императрицы Марии и других благотворительных организаций⁴. Надежда Филаретовна помогала не только Чайковскому, но и Н. Рубинштейну, К. Дебюсси, Г. и В. Пахульским, И. Котеку, Г. Венявскому, П. Данильченко, студентам Московской консерватории и многим другим.

Обратим внимание на менее известные факты. Сын Надежды Филаретовны и Карла Фёдоровича, основной продолжатель династии строителей железных дорог – Николай Карлович фон Мекк, был расстрелян в 1929 году и причислен к «врагам народа». История семьи была вычеркнута из научного оборота. Так в доме-музее Чайковского в Клину было устное распоряжение на вопрос: «Остались ли потомки Надежды Филаретовны?» – отвечать: «Нет», а с афиш Малого театра, где её внук Владимир Владимирович фон Мекк после революции был художником-оформителем, фамилию убрали, да и в некоторых библиотеках встречались книги авторства Николая Карловича с закрашенной чернилами фамилией автора. Слава Богу, нам сейчас это трудно понять.

Нельзя не отметить заслуги другого их сына Александра Карловича фон Мекка, который был членом правления АО Московско-Казанской железной дороги. Недавно появилась информация о его даче на «Казанке» и даже была подарена картина местного художника с её изображением. Но о нём, прежде всего, надо говорить как о светлой душе, о его многочисленных добрых делах в отношении железнодорожных работников, о которых он заботился, возглавляя это направление. Кроме профессиональных дел он создал и / или был активным членом 39 обществ, причем 8 из них он возглавлял. Его широчайший круг интересов читается в далеко не полном списке их названий и его

¹ Ежегодные отчеты Московского отделения Императорского русского музыкального общества.

² Станиславский Константин Сергеевич. Статьи. Речи. Заметки. Дневники. Воспоминания (1877–1917). Володя – брат Константина Сергеевича.

³ Первое двадцатипятилетие состоящего под непосредственным их императорских величеств покровительством в ведомстве учреждений императрицы Марии попечительства о бедных в Москве (1844–1869). – М.: печ. Яковлева, 1869. – С. 56–57.

⁴ См. список на www.von-meck.info/societies.

Агрономический поезд Московско-Казанской железной дороги Николая Карловича фон Мекк 1914 г.

должностей: председатель Московского попечительского о бедных комитета Императорского человеколюбивого общества (1910), сотрудник попечителя женской гимназии при Доме воспитания сирот убитых воинов, член Императорского русского общества акклиматизации животных и растений, член Пречистенского попечительства о бедных, жертвователю на Православную церковь в Буэнос-Айресе при Императорской российской миссии в Южной Америке, член Общества поощрения трудолюбия, неперенный член Московского столичного и Губернского статистического комитета, попечитель Дома воспитания сирот убитых воинов, член Общества распространения полезных книг, секретарь благотворительного общества «Московский муравейник», почётный член Совета Императорского человеколюбивого общества, помощник (заместитель) председательницы Братолюбивого общества снабжения неимущих квартирами княгини Н.Б. Трубецкой, председатель попечительства над бедными детьми, к празднику св. Пасхи 1907 года, жертвователю ежегодной именной стипендии Усачевско-Чернявского женского училища, жертвователю в пользу Александро-Мариинского при-

юта для незащищенных детей, председатель Комитета Общества для доставления средств высшим женским курсам в Москве, почетный член Московского отделения Российского общества туристов, попечитель Московского общества бесплатных народных библиотек, соучредитель и председатель Московского общества любителей книжных знаков, член ревизионной комиссии Московского отделения Императорского русского музыкального общества, член ревизионной комиссии Высочайше утвержденного комитета для содействия устройству студенческих общежитий при Императорском Московском университете и Попечительного совета студенческих общежитий имени Николая II, уполномоченный Московского городского кредитного общества (1901–1904), член-делопроизводитель, а позже председатель Императорского общества содействия русскому торговому мореходству, соучредитель Общества вспомоществования недостаточным слушателям Московского археологического университета, крупный жертвователю библиотеки Императорского Санкт-Петербургского университета, председатель Московского общества содействия физическому развитию, пожизненный член

Императорского вольного экономического общества с 1892 года, член Русского библиологического общества, создатель и председатель Русского горного общества, член ревизионной комиссии Московского клуба автомобилистов и т. д.⁵ На его могилу (утрачена) в Новодевичий монастырь пришло попрощаться огромное количество людей, в том числе никому не известных: он очень много благотворил и частным образом помогал, в том числе, малознакомым людям.

Софья Карловна фон Мекк (в замужестве Римская-Корсакова, потом княгиня Голицына) владела и руководила бывшей известнейшей частной женской гимназией-пансионом Мага и Бесс, создала и руководила Высшими женскими сельскохозяйственными курсами на таком уровне, что их диплом об окончании трехлетней программы был приравнен к университетскому диплому окончивших пять курсов.

Николай Карлович фон Мекк, яркий представитель крупнейшего бизнеса, с 1891 и до национализации в 1918 году руководил частной железной дорогой, которая в его руках стала самой эффективной и развивающейся, был членом Совета крупнейшего в стране Русско-Азиатского банка, членом правления страховых компаний, металлургических заводов, кризисным управляющим чужих вагоностроительных производств. Вел масштабную благотворительную деятельность, а также меценатскую, общественную, просветительскую, образовательную. Из списка его «общественной работы» можно привести: член финансовой комиссии Московского губернского земского собрания (1913–1915), член Губернского экономического совета, гласный Московского земского собрания от Подольского уезда, член Совета Российского общества морского, речного и сухопутного транспортирования и страхования кладей и товарных складов с выдачей ссуд, почетный мировой судья Киевского судебного мирового округа,

член Общества охотников конского бега, казначей Совета Московского художественного общества, действительный член Общества в память дня Св. Татианы для вспомоществования нуждающимся учащимся в низших учебных заведениях г. Симбирска, вице-президент (1903–1906) Киевского общества охотников конского бега, сотрудник попечителя Троицкой больницы для неизлечимо больных женщин Общества поощрения трудолюбия в Москве, казначей склада кустарных изделий, состоявшего под Августейшим покровительством Её Императорского Высочества Великой Княгини Елизаветы Фёдоровны, член наблюдательного совета Управления московского Синодального училища церковного пения и Синодального хора (при Московской синодальной конторе в Кремле), постоянный член московского отделения Императорского русского технического общества, казначей Совета Московского художественного общества, почётный попечитель, почётный член Фоминской вольной пожарной дружины, член Русско-Американской торговой палаты, действительный член Санкт-Петербургского общества поощрения рысистого коннозаводства, действительный член Московского общества поощрения рысистого коннозаводства, директор уездного отделения попечительного о тюрьмах Общества (Подольский уезд Московской губернии), почётный член, вице-президент (1910–1913, 1916–1919) Юго-западного общества поощрения рысистого коннозаводства (основано в 1903 году), член Императорского человеколюбивого общества – крупнейшей благотворительной организации Российской Империи, член Историко-родословного общества в Москве, член Высочайше утвержденного комитета для содействия устройству студенческих общежитий при Императорском Московском университете и Попечительного совета студенческих общежитий имени Николая II, действительный член Московского отделения Императорского русского музыкального

Софья Карловна фон Мекк (в замужестве Римская-Корсакова, кн. Голицына), примерно 1900-е годы. Из семейного архива

Фон Мекки: Николай Карлович, его племянник Владимир Владимирович, Александр Карлович и Максимилиан Карлович, около 1902–1904 годов.

общества, глава отдела отправки благотворительных грузов Российского общества Красного Креста на Дальний Восток при Комитете ЕИВВК Елизаветы Федоровны по сбору средств в помощь армии, член Комитета ЕИВВК Елизаветы Федоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну (в доме генерал-губернатора), член Попечительного комитета Сергиево-Елизаветинского трудового убежища для увечных воинов Русско-японской войны, действительный член Общества распространения полезных книг, член правления Общества попечения о бедных и бесприютных детях Москвы и ее окрестностей (а в 1885–1887 избран казначеем), попечитель Копыловской церковно-приходской школы Киевского уезда, член Комитета Императорского русского автомобильного общества, председатель, и.д. секретаря, член технической и экзаменационной комиссий, член правления, почётный член Московского клуба автомобилистов, член организационного комитета 2-го Всероссийского воздухоплавательного съезда 1912 года, товарищ председателя Московского общества воздухоплавания (П.А. фон Плеве, 1910), член Московского организационного комитета по сбору пожертвований на воздушный флот, жертвователю средств на строительство одного аэроплана (1913) и многих других⁶. Построил несколько школ, училищ, библиотек.

Во время Великой (Первой мировой) войны был освобожденным Министерством земледелия по снабжению фронта провиантом, комиссаром по холодным складам и бойням, построил целую систему складов-холодильников, тысячи вагонов-рефрижераторов⁷.

Супругой Николая Карловича была любимая племянница Петра Ильича Чайковского – Анна Львовна Давыдова (её мать Александра Ильинична Чайковская-Давыдова), семьи породнились. Музыка была важной частью жизни его семьи, дважды в месяц собирались Фонмекковские среды, на которых выступали известнейшие современники, например, С. И. Танеев⁸. Николай Карлович работал над созданием своего театрального общества; возможно, для открытия нового театра за месяц до Февральской революции 1917 года он приобрёл сад «Эрмитаж» в центре Москвы.

Его крупнейший в истории России частный образовательный проект – строительство агрономического поезда со специально сконструированными и прекрасно оборудованными вагонами-музеями, вагонами-лекториями, преподаванием дисциплин скотоводства и молочного хозяйства, обучением птицеводству, пчеловодству, садоводству и огородничеству и практикой работы с машинами и оборудованием, – обучивший более 50 000 человек в семи губерниях: Московской, Рязанской, Владимирской, Нижегородской, Пензенской, Тамбовской и Казанской. И не только сельхознаукам, но и основам организации хозяйства и кооперации, взаимодействию с властями. Распространено несколько тысяч книг и учебников. В годовом отчете Министерства земледелия за 1914 год так оценили его деятельность: «В заключение нельзя не прийти к выводу, что в отношении количества слушателей, на которых поезд может воздействовать, вряд ли он имеет конкурентов, и необходимо признать, что в настоящий момент агрономический поезд является одним из могущественнейших средств в деле распространения сельскохозяйственных знаний».

⁵ Из ежегодных отчетов вышеперечисленных обществ.

⁶ URL: <http://www.von-meck.info/societies>.

⁷ Материалы, доклады и журналы России. Особое совещание от 3 февраля для обсуждения и объединения мер по продовольственному делу – М., 1916.

⁸ Галина фон Мекк. Как я их помню. – М.: Икар, 2019.

План города-сада Московско-Казанской железной дороги (ныне город Жуковский, Московской области), 1912 г. Из семейного архива

В строительстве Николай Карлович поража́л масштабностью мышления. Вот несколько его реализованных или нереализованных из-за войны и революции проектов. Самый крупный в России вокзал – Казанский, который в годы строительства был и одним из самых больших зданий Москвы, интересен не только с инженерной точки зрения, но и архитектурной (приглашён академик Щусев), с аллегорической – как точка стыка Востока и Запада, Европы и Азии, что было отражено в художественной (приглашены художники Билибин, Серебрякова, Е. Лансере, Кустодиев, Рерих, Щербатов, А. Бенуа, Кузнецов, Добужинский, Коненков, Головин). Размеры полотен и панно планировались до 80 метров.

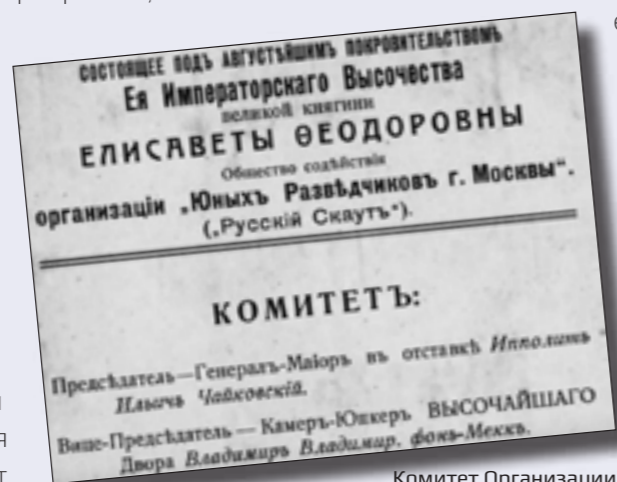
Одновременно началось строительство частного города-сада для семей сотрудников возглавляемой им Московско-Казанской железной дороги, полная инфраструктура: транспорт, электричество, водоснаб-

жение, школы, больницы, театр, санаторий и т. д. С более чем тысячей жилых зданий на 10000 человек. Очень серьёзная работа по социальной заботе о более чем 30-тысячном коллективе предприятия.

В те же годы Николай Карлович создаёт группу инженеров по проектированию московского метро, причём не только пассажирского, но и грузового⁹. Тогда же, в 1910-е годы, проектируется самое высокое здание Москвы – многофункциональный небоскрёб, а тогда называемое «тучерез», высота которого достигала невиданные 13 этажей, под него был выкуплен огромный квартал между Скобелевской площадью, Тверской улицей, Глинищевским переулком и Большой Дмитровской улицей. Трёхлетнее согласование этого невиданного строения с властями города привело к появлению с помощью Николая Карловича новых типов пожарных машин в городском гарнизоне для спасения людей на сверх-высотах, первых в городе ассенизаторских автомобилей, новаторских инженерных решений, но началась война...

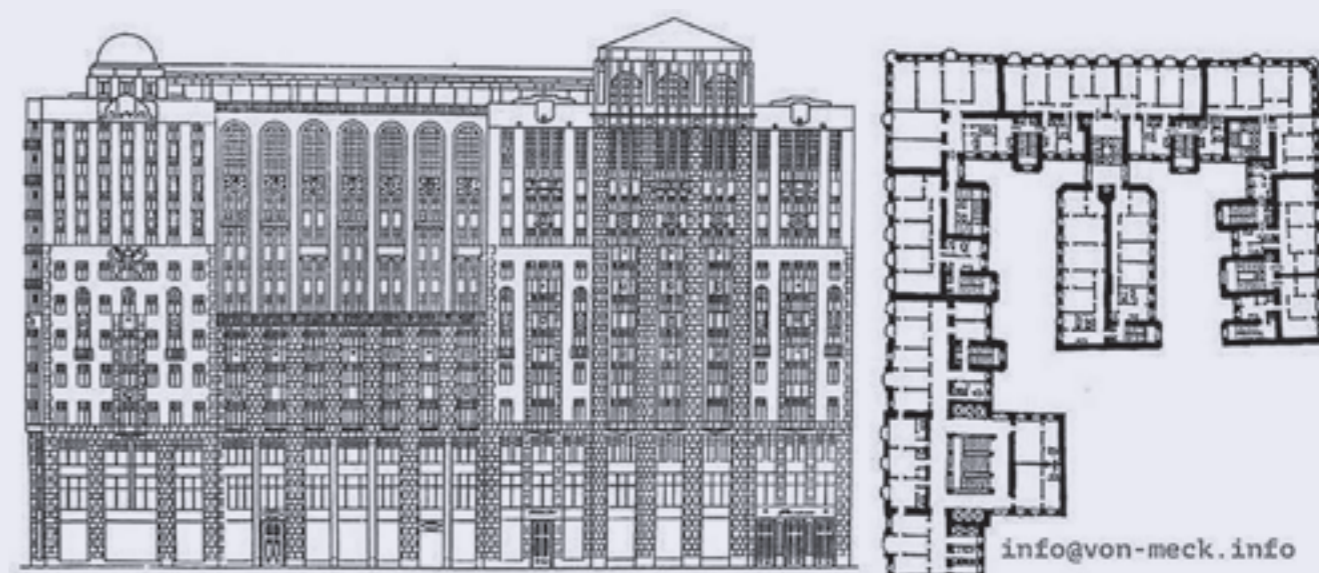
Внук Надежды Филаретовны, Владимир Владимирович фон Мекк, также имел неординарную судьбу. Воспитывался после смерти отца в семье Николая Карловича. Окончив Катковское училище, строительство которого частично финансировал его дед Карл Федорович, получил юридическое образование, как и многие в семьях фон Мекк и Чайковских. Будучи наследником двух богатейших семей Москвы, он, получив средства, в течение нескольких лет полностью потратил их на художников, их выставки, работы, каталоги, помощь их семьям. Во время Русско-японской войны на свои деньги

оборудовал санитарный поезд для вывоза пленных и раненых солдат и офицеров, был особоуполномоченным Московского Красного Креста под покровительством Её Императорского Высочества Великой Княгини Елизаветы Фёдоровны, чьим личным секретарем он был с 1904 года до Февральской революции. Руководил от имени Великой княгини строительством храма в Марфо-Мариин-

Комитет Организации «Юных разведчиков г. Москвы», 1914 г. Из семейных архивов

⁹ Галина фон Мекк. Как я их помню.

Проект многофункционального «тучереза» фон Мекк на Тверской улице, 1912 года. Архитектор Машков. Из семейного архива

ской обители, состоял на должностях в нескольких её благотворительных организациях.

И под покровительством Великой княгини создал организацию «Юные разведчики г. Москвы (Русский скаут)», председателем которой им рекомендован отставной генерал Ипполит Чайковский – брат композитора. Так как в годы Первой мировой войны Владимир Владимирович поступает в распоряжение Императрицы Александры Фёдоровны и принимает на себя командование всеми её складами, санитарными поездами и летучими отрядами – многократно благодарственно упоминается в переписке Императора и Императрицы.

После революции Владимир Владимирович, Николай Карлович и их семьи остаются на Родине. «Как же я уеду, мне ещё столько надо построить?!» – говорил Николай Карлович. Но после 17 обысков и арестов Николая Карловича расстреливают по решению «тройки». За две недели до расстрела Николай Карлович говорит своей дочери Галине на свидании на Лубянке: «Доченька, только не надо за это всё ненавидеть свою страну». Семья распределяется по тюрьмам и ссылкам. Галина Николаевна после почти десяти лет ГУЛАГа, сосланная в Малоярославец, покидает СССР во время войны, воспользовавшись неразберихой на оккупированной немецкими войсками территории. И начался её путь к своей дочери Анне, вывезенной в Англию в 1922 году, с которой они не виделись почти 20 лет.

Интереснейшая судьба известной на всю страну семьи фон Мекк талантливо освещена Галиной Николаевной в книге «Как я их помню», вышедшей

в Лондоне в 1973 году, а потом переизданной и в России в 1999-м и в 2019-м. Книга открывает также малоизвестные факты из жизни Петра Ильича Чайковского, которому автор приходилась внучатой племянницей.

В память о деятельных предках создан Фонд фон Мекк для продолжения их меценатских традиций и популяризации жизни и творчества П.И. Чайковского.

Воскресенск. ДК «Химики». У портрета П.И. Чайковского. 2022 г.

КАРТИНЫ ПОВСЕДНЕВНОГО БЫТА

ПРОШЛОЕ ЧАСТО СРАВНИВАЮТ С МОЗАИКОЙ, В КОТОРОЙ ВАЖЕН ДАЖЕ САМЫЙ МАЛЕНЬКИЙ ФРАГМЕНТ, ЧЕМ БОЛЬШЕ ФРАГМЕНТОВ, ТЕМ ЯРЧЕ И ЧЕТЧЕ КАРТИНА ПРОШЛОГО. НЕ СЛУЧАЙНО В ПОСЛЕДНИЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ ИСТОРИКИ УДЕЛЯЮТ ВНИМАНИЕ БЫТОВЫМ ПОДРОБНОСТЯМ, ЧТО И ИЗ КАКОЙ ПОСУДЫ ЕЛИ, ПО КАКИМ РЕЦЕПТАМ ГОТОВИЛИ, КАК ОДЕВАЛИСЬ И ИЗ ЧЕГО СОЗДАВАЛИ ОДЕЖДУ, КАКУЮ МУЗЫКУ СЛУШАЛИ, КАКИЕ ПЕСНИ ПЕЛИ, КАК ТАНЦЕВАЛИ, ЧЕМ УКРАШАЛИ ЖИЛИЩЕ. ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕМЫ ПОВСЕДНЕВНОСТИ ПОЗВОЛЯЮТ ЛУЧШЕ ПОНЯТЬ ЧЕЛОВЕКА ПРОШЛОГО.

Чайная Общества трезвости. Иллюстрация из журнала Нива. 1892

ТРАКТИРЫ И ЧАЙНЫЕ НА ТЕРРИТОРИИ ВОСКРЕСЕНСКОГО РАЙОНА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Ольга Пивоварова,
кандидат исторических наук,
учитель истории и обществознания МОУ «Гимназия №1» г. Воскресенск

Одним из элементов повседневной реальности является питание. Речь идет не только о том, что и как человек ел, но и где он питался. Даже в прошлом человек далеко не всегда ел дома. Историческая память сохранила названия разнообразных заведений общественного питания: шинок, корчма, харчевня, трактир, погребок и другие. Подобные заведения являются частью нашей сегодняшней жизни, от пафосного ресторана в столице до скромной закусочной на трассе, от легендарного Макдональдса до вездесущих суши-баров.

Многим кажется, что так было всегда и это утверждение почти верно. Заведения общественного питания появились с возникновением городов. Специфика городской жизни не всегда позволяет человеку есть дома пищу, приготовленную членами семьи.

Если говорить о Воскресенском крае, то заведения общественного питания активно появляются у нас после 1861 года. Отмена крепостного права, другие реформы привели к быстрому развитию экономики. В орбиту рыночных отношений попадают жители многочисленных сел и деревень края, которые активно занимаются текстильным, пуговичным и другими промыслами. А это связано с разъездами и, естественно, необходимостью есть вне дома. Этому способствует открытие железной дороги Москва –

Казань. Пристанционные поселки Фаустово и Воскресенск невозможно представить без привокзального буфета

В Приложении к памятной книжке Московской губернии за 1912 год под редакцией Б. И. Пенкина упоминаются следующие заведения общепита на территории нашего края:

1. Трактиры 3 разряда в деревне Ванилово, селе Марчуги и поселке при железнодорожной станции Воскресенск.

2. Казенные винные лавки в деревне Знаменка, селе Марчуги, сельце Гостилово, селе Никитское, селе Фаустово, селе Карпово, в имени Г.П. Буткина при селе Карпово и поселке при железнодорожной станции Воскресенск.

3. Две пивных в поселке при железнодорожной станции Воскресенск.

4. Две чайные лавки в селе Карпово.

5. Буфет на железнодорожной станции Фаустово с продажей крепких напитков.

Таким образом, мы видим разные типы заведений общественного питания. Имеет смысл охарактеризовать каждое из них, чтобы понять, какую роль они играли в общественной жизни.

Нужно уточнить, что в России к середине XIX века существовало две основные группы заведений общественного питания: питейные заведения, где

В трактире. Фото начала XX века.

можно было выпить, но нельзя было закусить (с 1861 года в питейных заведениях дозволялось иметь для закуски только хлеб) и заведения трактирного промысла, где не подавали спиртное. В 1863 году вступили в силу три главных закона, изменивших сферу общественного питания. Это Положение о питейном сборе 4 июля 1861 года, Положение о трактирных заведениях 4 июля 1861 года и Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов 1 января 1863 года. В Положении о трактирных заведениях впервые давалось определение понятия заведения общественного питания: «Трактирное заведение есть открытое для публики помещение, в котором либо отдаются в наем особые покои «со столом», либо производится продажа кушанья и напитков» (п. 1)». В определении перечисляются различные типы заведений общественного питания, в том числе и те, что существовали на территории Воскресенского края.

На территории края в начале XX века было три трактира, на станции Воскресенск, в деревне Ванилово и в селе Марчуги. Типичный трактир представлял собой здание с тремя комнатами: общим залом и двумя отдельными комнатами для обслуживания важных посетителей. Столы расставлялись в несколько рядов и покрывались скатертями. При входе находилась стойка, за которой стоял сам хозяин трактира. Хозяин трактира был, как правило, местным. Полицейские власти регулярно проводили освидетельствование трактиров и питейных лавок, составляя отчеты, давая характеристики владельцам.

По положению 1893 года о трактирном промысле в некоторых трактирных заведениях с разрешения администрации допускались незапрещенные игры, пение, музыка, хоры и другие развлечения. Во второй половине XIX века для привлечения публики и увеличения доходов, трактирщики все чаще прибе-

гали к установке музыкальных или инструментальных машин. Но для этого требовалось разрешение уездного исправника. Такие разрешения давались неохотно. Так, коломенский уездный исправник в 1874 году отклонил прошения четырех трактирщиков на установку музыкальных машин, хотя давал заведениям хорошую характеристику («не случилось никаких бесчинств и беспорядков»); тем пришлось обращаться с ходатайствами к губернатору. Были и курьезные ситуации, связанные с личными пристрастиями: помощник московского градоначальника В.В. Петров, по сведениям прессы, слышать не хотел о мандолинах и балалайках в ресторанах: «Мандолина и балалайка в ресторане – нет, это невозможно!», и не мог привести никаких более определенных аргументов. С 1 января 1914 г. московский губернатор запретил в губернии граммофоны в чайных и пивных (чтобы не привлекали посетителей), оркестрионы были оставлены для заведений III разряда, оркестры – для II и I. И только I разряду разрешалось иметь по одному бильярдному столу.

Более категорично власти относились к трактирной «самодеятельности». Игра на гармошке, пение песен, пляски считались нарушением общественного порядка, были не только поводом для привлечения полиции, составления протоколов и последующих разбирательств у мирового судьи, но и основанием для административного закрытия заведения.

Игра в бильярд с XVIII в. была предметом тщательного регулирования. Разрешение требовалось получить на каждый бильярдный стол. При продаже заведения с бильярдом покупатель обязан был оформлять разрешение заново (и мог его не получить). Перевод бильярда из одного заведения в другое разрешался только по специальному дозволению полицейского начальства. Московский трактирщик И.В. Жаров, получив отказ, подал на градоначальника жалобу в Сенат. Но жалобу оставили без последствий, сославшись на то, что «московский градоначальник не вышел из пределов предоставленных ему законом полномочий».

Торговля спиртным регламентировалась в трактирах жестко. Заведения с продажей крепких спиртных напитков нельзя было открывать ближе 40 саженей от храмов (1 сажень равнялся 2,1336 метра), монастырей, часовен, молитвенных домов, мечетей и кладбищ, а также зданий, занимаемых казармами, тюрьмами, учебными заведениями, больницами и богадельнями, волостными правлениями, этапными

домами. Нельзя было открыть заведение ближе 50 сажен от граничной черты железных дорог или 100 сажен от рельсов. С 1861 года в селениях, где происходят волостные или мирские сходы, распивочная продажа запрещалась в эти дни до окончания сходов. В дальнейшем торговля ограничивалась расстоянием не ближе двухсот пятидесяти сажен от сельских сходов и волостных судов.

Торговля спиртным воспрещалась в Пяток Страстной недели, в первый день Св. Пасхи и в первый день Рождества Христова. Эти правила постоянно уточнялись: оговаривался запрет на время крестных ходов, а также в воскресные и табельные дни – до окончания Божественной литургии; запрет мог быть распространен и на другие дни по распоряжению министра финансов по соглашению с министром внутренних дел. С 1866 года действовал запрет на открытие трактирных заведений при народных гуляньях на Сырной и Светлой неделях. С 1898 года запрет распространялся на время призыва новобранцев в вооруженные силы, войсковых маневров, крупных общегосударственных праздников.

Важно подчеркнуть: запрещение торговли спиртным по торжественным дням означало для трактирщиков не запрет на отпуск спиртного, а полное за-

крытие этих заведений в установленное время. Вместе с тем, от всех этих запретов традиционно, с XVIII века, освобождались заведения, обслуживающие путешественников, – гостиницы и буфеты при станциях и вокзалах.

Трактиры могли открываться с пяти часов утра, но подавать спиртное так рано запрещалось. Работали трактиры в сельской местности до 10 часов вечера, а в городе до 11 вечера.

С 1861 года заведения трактирного промысла имели право открывать фактически люди всех сословий: купцы всех гильдий, мещане, крестьяне, торгующие по торговым свидетельствам. Ограничения могли быть только в случае прошлых судимостей предполагаемого владельца. Не возбранялось одному человеку иметь несколько трактирных заведений – различных или однотипных.

Порядок открытия в целом сохранялся на протяжении всего XIX – начала XX века, естественно, с некоторыми новациями. Разрешение на открытие заведения трактирного промысла в любых городах давали городские думы (или органы, их заменяющие). Это свидетельство на право торговли должно было обновляться ежегодно. И здесь решающим опять-таки являлся вопрос – будет ли открываемое заведение

В погребке. В.Астахов. 1850

В трактире. Эскиз. В.Маковский. 1919

торговать алкоголем. Патент на торговлю алкоголем выдавался на три года надзирателем за акцизными сборами (или его помощником); в 1885–1894 гг. патент получали в присутствии по питейным делам, с введением казенной монополии в 1894–1904 гг. – в акцизном управлении. Ответственность за наличие бесплатного спиртного в заведении закон возлагал на хозяина, даже если оно было принесено посетителями. При этом само по себе получение такого патента не гарантировало одобрительного решения городской думы – она имела право «отказать в разрешении на открытие трактирного заведения с продажей крепких напитков в случае, когда это признано будет соответствующим интересам городского благоустройства».

Негородские трактиры открывались с разрешения губернаторов по соглашению с Управляющим акцизными сборами (если заведение предполагало питейную торговлю). Будущий владелец должен был представить «письменное согласие того ведомства, владельца или общества, во владении или в ведении которого находится земля, где предполагается открыть заведение».

Еще одним условием открытия заведения была уплата соответствующих налогов, которые можно было условно разделить на общеторговые (промышленные) и собственно трактирные. На протяжении второй половины XIX века налоги заведения общепита платили как государству, так и земствам. Правила взимания налогов постоянно менялись. В 1898 году вышел закон о государственном промысловом налоге, в соответствии с которым заведения были разделены на разряды, от которых зависела сумма налога.

К I разряду причислялись заведения трактирного промысла по трем критериям: либо наемная плата за их помещение превышает 5 тыс. руб. в год, либо доходность их помещений не ниже 5 тыс. руб., либо особый трактирный сбор с этих заведений в пользу города превышает в столицах 1500 руб., а в прочих городах – 1000 руб. в год. Во II разряд попадали заведения с арендой или доходностью помещений меньше 5 тыс. руб. или платившие городской акцизный сбор в столицах – свыше 200 руб. и до 1500 руб., а в прочих городах – от 200 до 1000 руб. в год; в этот же разряд входили все буфеты на первоклассных станциях железных дорог. К III разряду относились заведения с оборотами ниже перечисленных, а также чайные, кофейные и молочные (с потреблением продуктов на месте), занимавшие более одной

Отдых. Ф.Хаенен. 1912

Чаяпитие. Н.Сапунов. 1912

комнаты. К IV – постоялые и заезжие дворы вне городских поселений без продажи крепких напитков, табака и табачных изделий; «однокомнатные» чайные, кофейные и молочные; заведения для продажи лимонада, сельтерской воды и других прохладительных напитков. Промысловый налог уплачивался ежегодно и был условием получения промыслового свидетельства на промышленное или торговое предприятие или личный промысел. На территории Воскресенского края в начале XX века упоминаются только трактиры третьего разряда.

Взаимоотношения работников и владельца трактира были несправедливы, с точки зрения современного человека. Женская прислуга не допускалась в заведения, где торговали крепкими напитками. Жалование платили только работникам кухни. Швейцары, гардеробщики, официанты в большинстве трактиров даже в начале XX века поступали на службу без жалования. Их доходом официально считались чаевые. Кроме этого, официанты должны были вно-

сить залог в счет боя или кражи посуды и столовых приборов.

Революция 1905-1907 годов улучшила положение работников общепита. Было урегулировано рабочее время. Заведения, имеющие целью продажу кушаний и напитков для потребления на месте, могли быть открыты в продолжение не более 15 часов в сутки. Служащим в них полагалось выделять на еду в общей сложности 2 часа, перерывы устанавливались по договоренности с владельцем заведения. Устанавливались официальные выходные дни. Заведения не должны были открываться в первый день Св. Пасхи, день Св. Троицы и первый день Рождества Христова (исключение делалось для железнодорожных и пароходных буфетов, гостиниц, постоялых дворов). Не достигшим 17-летия служащим обоего пола предоставлялись вечерние часы для посещения школ. На практике, положение трактирных служащих не менялось вплоть до установления советской власти. На страницах журнала «Жизнь трактирных труже-

Чайная в Егорьевске. Начало XX века

ников» за 1918 год появляются жутковатые картины. Немалую часть работников трактиров составляли подростки в возрасте от 13 до 17 лет. «Дети и подростки живут в ужасных условиях. Конурки, где им приходится проводить остаток «свободного времени», находятся по большей части в подвалах или подобных им помещениях: все они темные, сырые, а зимой и холодные. В такой-то конуре часто приходится уплотняться на голых досках по шесть и более человек», - пишет представитель союза, скрывающийся под псевдонимом Поль, о качестве хозяйского жилья для работников. «...Кровать почти везде состоит из сдвинутых столов в помещении заведения: постели не полагается», - вторит предыдущему автору другой инспектор от союза, некто товарищ Григорьев, исследовавший положение в 180 трактирах и чайных Суцесовско-Мариинского района Москвы. С казенным харчем дела обстояли, судя по отчетам, совсем печально: «Питаются они чем Бог послал, как любят говорить хозяева. Что питаются они из рук вон плохо, показывают их исхудалые лица и нездоровый вид... готовы целый день работать за обещанный лишний кусок хлеба». Конечно, необходимо давать поправку на время, 1918 год не самое сытое время в истории нашей страны.

Больше всего в нашей местности было винных лавок, на 1912 год семь штук. По правилам о раздробительной продаже напитков с 1 января 1886 года основным местом продажи алкоголя становятся винные лавки. Торговля в них осуществлялась на вынос, откупоривать и распивать внутри винной лавки спиртное категорически запрещалось. С 1 июля 1901 года в Московской губернии была введена винная монополия на продажу водки. Теперь продажа осуществлялась в запечатанной посуде с указанием крепости водки и ее цены.

В нашей местности в 1912 году упоминается и две пивных, зарегистрированных на территории поселка при железнодорожной станции Воскресенск.

По мнению исследователей, именно пивные можно считать наследницами кабаков, исчезнувших из общественного быта в 1885 году. В пивных кроме пива торговали портером, медом и подавали холодные закуски. Если владелец лавки, пивной или винной, хотел торговать и горячей пищей, он должен был получить разрешение на трактирный промысел, уплатив соответствующие налоги. По соотношению трактиров и винных лавок, людей желающих вкладываться в дело не было, ни в нашей местности, ни в других. Например, в Москве в 1913 году пивных лавок без подачи горячих блюд было 711, а с горячими – 17.

Пивные лавки и оптовые склады пива и меда должны были располагаться на первых этажах, а вход в них обозначался соответствующей вывеской и освещался фонарем. Нижним воинским чинам, ученикам и малолетним вход в пивные лавки был запрещен.

Государство и общественность считало алкоголь злом. Запретить продажу крепких спиртных напитков было невозможно по многим причинам, но и спаивать общество никто не собирался. Поэтому заведения с продажей алкоголя должны быть лишены всякой привлекательности. Эта идея была популярна у административной элиты и общественности в XVIII – начале XX века. «Если человек голоден – он идет в столовую. Если рабочий хочет выпить водки, он идет в питейный дом, специально для этого существующий, где можно только выпить и уходить, а сидеть и бражничать негде».

Такой взгляд побуждал исключать в «питейном пространстве» все элементы, имеющие отношения к развлечению, – пение, пляски, игру на гармонике, музыкальные машины и граммофоны, игры, детали небудничного оформления интерьера. Даже цветы на подоконниках в пивной нуждались в особом решении общества пивоторговцев со ссылкой на постановления городской думы.

Государственные запреты и ограничения на потребление алкоголя гармонизировали с общественными традициями. Не случайно, серьезным конкурентом трактиров и винных лавок становятся чайные. В 1912 году на территории нашего края их было две, обе находились в селе Карпово.

Стандартная чайная имела три комнаты. Первую занимала кухня. Вторую – собственно чайная. Здесь

большое внимание уделялось атмосфере заведения. В городских чайных часто устанавливали граммофоны для музыкального оформления и бильярд, на столах лежали подшивки газет. Третья комната представляла собой своеобразную «народную канцелярию», где за доступную простым людям плату могли составить любую официальную бумагу.

Зачастую, чайные и трактиры служили своего рода товарной биржей и биржей труда, где совершается купля и продажа, производится наем и расчет разного рода рабочих.

Причины популярности чайных.

1. Экономическая выгода. Владельцы чайных, по сравнению с владельцами трактиров, облагались меньшим налогом, поэтому могли устанавливать более низкие цены, которые привлекали посетителей.

2. Обстановка и режим работы чайных соответствовал запросам более широких слоев населения. Чайные имели право открываться в пять утра, когда трактиры были закрыты. Невысокие цены привлекали в чайные представителей низкооплачиваемых профессий, извозчиков, рабочих или крестьян, приехавших торговать в базарный день.

3. В чайных использовали кипяченую воду, что снижало риск распространения кишечной инфекции.

После отмены крепостного права, развития Московско-Казанской железной дороги станция Воскресенск становится серьезным инфраструктурным объектом, но не настолько многолюдным, как отмечают некоторые краеведы. Утверждение, что на станции Воскресенск было семь трактиров, нуждается в корректировке. Возможно, их было семь, но не одновременно. Трактир мог открыться, а затем по разным причинам прекратить свое существование (перестал окупаться, в отличие от мастерской или пекарни, нет наследников, власть не дала разрешение на продолжение деятельности). Кроме того, в условиях конкурентности и относительной малолюдности пристанционного поселка, трудно поверить, что семь трактиров могли иметь достаточно клиентов, чтобы окупить свое существование и получить доход.

Развитие капиталистических отношений повлияло на все стороны жизни российского общества не только в городе, но и в деревне. В частности, рыночные отношения стимулировали появление и рост числа заведений общественного питания. А культурные предпочтения различных социальных групп привели к появлению разных заведений общепита. Иллюстрацией этих процессов является положение общественного питания в Воскресенском крае.

Вокзальная площадь станции Воскресенск. Конец XIX в.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ НАШИХ ЗЕМЛЯКОВ

КАК ПРАВИЛО, ТАКИЕ
ВСТРЕЧИ БЫВАЮТ РЕДКО.
ЕСЛИ СЛУЧАЙНО НЕ
УВИДИШЬ В ГОРОДЕ
СВОИХ ОДНОСЕЛЬЧАН,
ТО ВЕСНОЙ НА
КАРПОВСКОМ КЛАДБИЩЕ
ТОЧНО ВСТРЕТИШЬ
КОГО-НИБУДЬ ИЗ
ЛУКЪЯНОВСКИХ. ТАК И
ПРОИЗОШЛО.

Барский пруд с островом

Пруд с островом и мостиком.Реконструкция.Рис.Ю.Фокин

ЛУКЪЯНОВО. БАРСКАЯ УСАДЬБА.

Юрий Фокин,

член Союза писателей России, член Союза журналистов России

Отец встретил Галину Ивановну Шевченко (Соколову). Разговорились. Вспомнили деревню, своих бабушек и их рассказы о былых временах. Тут мне, как любителю старины стало интересно. И я живо включился в разговор, расспрашивая Галину Ивановну, тем более, что в Лукьяново до сих пор стоит полуразвалившийся дом, в котором жила моя прабабка Анастасия Андреевна Букарёва (Рябова), рождённая в 1903 году. Она была современницей лукьяновского барина и барыни. Прабабушку я помню, но смутно.

Галина Ивановна вспоминала рассказы своей бабушки. Услышав её повествование, я решил, что это обязательно должно быть записано в качестве дополнений к истории нашего края. Она пригласила меня в гости в деревню, теперь уже на дачу, и пообещала познакомить ещё с одной уроженкой Лукьяново – Галиной Васильевной Устиновой (Кузьминой), бабушка которой тоже много рассказывала ей о барских временах. Я с радостью принял её приглашение и вскоре отправился на родину своих предков по отцовской линии.

В деревне познакомился с Галиной Васильевной. Её бабушка Александра Егоровна Орлова (Антонова), 1891 года рождения, действительно много рассказывала ей о дореволюционных временах.

Барская усадьба была рублена из липы. Барина звали Лукин Владимир Александрович. В деревню на лето он приезжал из Петербурга. Всё остальное время поместье было на управляющем. В Лукьянове имелось около пятидесяти дворов. Деревня состояла из двух слободок и хуторка, который находился чуть поодаль.

Речушка Любимка, текущая через деревню со Скрыпинской горы, образует посредством запруд каскад искусственных прудов. Шлюзы были кирпичными с деревянными задвижками. Пруды называются

Серебряный, Барский и Лягушатник. Отдельно, чуть в стороне, находится Зинин пруд. По местной легенде в нём утопилась от несчастной любви некая Зина.

В Серебряном пруду была барская купель, дно пруда было выстлано досками. Крестьян в тот пруд купаться не пускали. Напротив Барского пруда находилась усадьба. На Барском пруду и сейчас есть остров, его создали во время копания пруда. От самого господского дома на остров был мостовой переход. Бабушка Галины Васильевны девочкой наблюдала, как барыня прогуливалась по мостику до острова и обратно к усадьбе в светлом платье и под зонтиком от солнца. Лягушатник – мелкий пруд, отсюда и название.

В Серебряном пруду водился серебристый карась, рыбы было так много, что в период нереста караси даже выпрыгивали из воды, и их можно было ловить корзинкой. В пруду росли кувшинки, а вокруг него вековые ели.

В Барском пруду водился краснопёрый карась. Видимо, барин специально разводил рыбу, если в разных водоёмах рыба была разной. Дедушка Галины Васильевны – Иван Васильевич Орлов говорил, что в пруду били ключи – вода местами была холодная, пруд был глубокий, когда купались, то у берега не доставали дна и держались руками за корни деревьев. По берегу пруда от господского дома росла черёмуха, а с другой стороны – вётлы, барин сам их сажал. Бабушка Александра Егоровна рассказывала внучке: «Барин нам, ребятишкам, даст по кульку гостинцев и сажает вётлы, а мы ему и говорим – «давай, чёрт хромой, ещё гостинцев, а то всё выдернем». Вот так озорничала ребятня над старым барином.

Рядом с Серебряным и Барским прудами находится Барский колодец. Он снабжал водой только

Барский колодец

барскую семью, крестьянам было запрещено брать из него воду. К колодцу вела еловая аллея. Другая аллея, где меж елей рос жасмин, вела до поляны – места, где господа смотрели немое кино. Ещё одна аллея вела от Зинина пруда до леса. За деревней даже рос кедр, а вокруг него барбарис. Рядом с деревней были роскошные яблоневый и вишнёвый сады. Барский пруд окружали дренажные канавы, они были обсажены вязами. Барин всё сажал сам. Сейчас от садов осталась только одна яблоня, она была самой крайней и её не тронули. Во время колхоза сады вырубили и распахали поле. А совхозные трактористы до сих пор говорят меж собой: «завтра поеду барский сад пахать».

Дед Галины Васильевны рассказывал, что в лесу было много орешника, на орешины можно было лезть – вот какие толстые они были! Собирали урожай орехов – четыре меры отдавали барину, меру себе брали, хватало всем.

Барин был на все руки мастер, он даже охотничьих собак держал, как было модно в те времена. Когда приезжали гости, барин устраивал охоту с собаками. Псарня была за Барским прудом у леса, где рос орешник.

К осени крестьяне собирали урожай яблок и груш. Управляющий разрешал им лежащие на земле плоды собирать и забирать себе, а хорошие отвозили на базар и продавали. На управляющего не обижались, он даже разрешал крестьянским детям купаться в Серебряном пруду в барской купели, когда барина и барыни не было в поместье. На помещиков тоже не обижались, жили хорошо. Если у кого-то подыхала корова, то барыня давала денег па новую.

Дружно жили крестьянские и барские дети, вместе гуляли и играли. Крестьянские ребята даже дали барским детям удивительные, милые прозвища: Володю звали Тутуша, а дочку барина Гигиша. Она знала семь языков: французский, английский, греческий и другие. Бабушка Галины Васильевны Александра Егоровна дружила с Гигишей и была вхожа в барский дом. После революции дочь барина преподавала в Петербурге. Подруги долгое время переписывались, Александра Егоровна была уже замужем.

Хозяйство у помещиков было большое. В деревне в каждом доме стояли ткацкие станки. Ткали нанку – хлопчатобумажную ткань из толстой пряжи.

Когда приходило время жать злаковые, крестьяне выходили на работу с серпами, а барыня сидела на стульчике под зонтиком и наблюдала кто как работает. Уряднику говорила: «завтра ты эту девочку не бери, она плохо работает».

А вот что рассказала Галина Ивановна Шевченко по воспоминаниям своей бабушки Наталии Андреевны Чебуреевой, в девичестве Феоктистовой, 1889 года рождения.

В лес за земляникой крестьянам ходить не разрешалось, но иногда, видимо, некоторые всё-таки ходили. А когда крестьяне собирали землянику для помещиков, барыня говорила, чтобы ягоды не ели, а клали в корзинку; все ягоды будут отвезены на базар.

Однажды родная сестра бабушки Галины Ивановны – Анна пошла в лес по землянику, а барин в этот день, затеяв для гостей охоту, выпустил собак. Случилось непоправимое. Собаки покусали девушку. Она пролежала искусанная около недели и умерла, ей было девятнадцать лет. Барыня дала семье Анны пять копеек в качестве компенсации и на похороны.

Как видно из воспоминаний, в Лукьянове было очень красиво. Каскады прудов с островом и мостиком у господского дома, еловые аллеи с цветущими кустарниками, посадки деревьев. Везде был порядок. У барина было огромное хозяйство: фруктовые сады, псарня, рыба в прудах, ткацкие станки в домах, лесные и другие уголья. Крестьяне получали долю урожая: «четыре меры барину, меру себе». Чем не коллективное хозяйство. Никто ни на кого не жаловался. Жили в мире и взаимопомощи, в гармонии с природой, пока не наступил переворот 1917 года.

Барин с семьёй уехал в Петербург. Крестьяне, обезумевшие от красной лихорадки, поддались

Галина Ивановна Шевченко и Галина Васильевна Устинова у Барского колодца

всеобщему лозунгу о «войне дворцам». Усадьбу разграбили и сожгли. Аллеи вырубили во время Великой Отечественной войны на строительство овоще- и зернохранилищ, фруктовый сад распахали, кедр с барбарисами тоже пропал. Серебряный пруд высох, остальные обмелели и заросли. Всё опустело без хорошего хозяина. Остался Барский колодец. Деревенские до сих пор берут из него воду и говорят, что вкуснее воды нет. Распробовали эту воду и московские дачники, купившие в Лукьянове дома. В деревне сохранилось несколько изб, остальные дачные. Лукьяновские всё равно считают свою деревню красивой и благодарны её чистому воздуху и вкусной воде Барского колодца.

Говорю слова благодарности Галине Ивановне Шевченко и Галине Васильевне Устиновой за то, что сохранили в памяти рассказы своих бабушек и дедушек. Благодаря им ожили забытые имена, реальные люди, жизнь, ушедшей навсегда той деревни, достигшей своего расцвета. Ожила история.

(В очерке использована некоторая информация из книги Н.А. Ленкова «Новая и древняя топонимия Воскресенского района». Воскресенск: ИД «Лири», 2006).

Место, где была усадьба

ВОСПОМИНАНИЯ ЖИТЕЛЬНИЦЫ ДЕРЕВНИ ФЕДОТОВО

Андрей Фролов,
историк, краевед

В НАШЕ ВРЕМЯ ОСОБОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРИОБРЕТАЕТ УСТНАЯ ИСТОРИЯ, ВОСПОМИНАНИЯ ОЧЕВИДЦЕВ И УЧАСТНИКОВ СОБЫТИЙ. ЗАЧАСТУЮ ЖИВОЙ ЧЕЛОВЕК МОЖЕТ РАССКАЗАТЬ ТО, ЧТО НЕ СОХРАНИЛОСЬ В АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТАХ, ЛИБО ЗНАЧИТЕЛЬНО ДОПОЛНИТЬ СВЕДЕНИЯ ЭТИХ ДОКУМЕНТОВ. ОЧЕНЬ ХОРОШО, КОГДА СТАРЫЕ ЛЮДИ САМИ ПИШУТ ВОСПОМИНАНИЯ, НО, К СОЖАЛЕНИЮ, ЭТО БОЛЬШАЯ РЕДКОСТЬ, НЕ КАЖДЫЙ МОЖЕТ И ХОЧЕТ ЭТО ДЕЛАТЬ. НУЖНО, ПОКА ЕСТЬ ВОЗМОЖНОСТЬ, КАК МОЖНО БОЛЬШЕ ЗАПИСЫВАТЬ РАССКАЗЫ СТАРОЖИЛОВ, ПУБЛИКОВАТЬ, СОХРАНИТЬ ИХ ЖИВОЕ СЛОВО ДЛЯ БУДУЩИХ ПОКОЛЕНИЙ ВОСКРЕСЕНЦЕВ.

Костюмы от Малахова

Я, Светлана Петровна Скокина, в девичестве Холодкова, родилась в 1938 г. в деревне Федотово Воскресенского района. А дедушка мой по матери Иван Иванович Малахов, тоже из Федотово, работал у фабриканта Кацепова портным. Рассказывали, что хоть и выпивал лишнее, и жил в избёнке, но костюмы шил великолепные, английского покроя. Шил для франтов. Кацепов за эти костюмы давал ему и деньги, и муку, которая называлась крупчатка (я вкуснее этой крупчатки ничего не ела), и говядину. Муку мешками привозили, говядину – тушами. Так жили...

Светлана Петровна Скокина, в девичестве Холодкова

Война

Во время Великой Отечественной войны немцы жестоко бомбили станцию Воскресенск, причём, часто так бывало, немецкие самолёты, отбомбившись в первый заход, разворачивались прямо над нашим домом в деревне Федотово, и шли обратно на новый круг. Мы выйдем из дома и бежим к соседям, у них, в подвальном помещении их дома, укрывались. На станции горели вагоны, рвались снаряды, бывало, что гибли люди, как на станции, так и в пристанционном посёлке. Дед Назарова Владимира Станиславовича мог бы об этом подробно рассказать, как пристанционный посёлок бомбили. Не знаю, жив ли он, правда.

Родители

Моя мама Анисья Ивановна Холодкова (1908-1968), девичья фамилия Малахова, работала в колхозе дояркой, она ещё при Сталине, одна из первых, ездила со своей коровой Миланкой на Сельскохозяйственную Выставку в Москву (нынешняя ВДНХ), там маму наградили золотой медалью и подарили телевизор. Его мы первое время смотреть не могли, трансляции ещё не было в нашей местности, слушали как радио. А отец – Пётр Сергеевич Холодков, 1906 года, работал там же, в колхозе, пастухом, он был весь израненный на войне, на другой, более тяжёлой работе, он работать не мог. Отец участвовал в сражении на Курской дуге, рассказывал, что когда «брали мы эту Курскую дугу», то не могли голову поднять, из-за немецкого огня, раз присылают отряд девушек, человек 30, поднимают в атаку и в 5 минут их всех скошили... Это так проверяли бдительность немцев... Медали свои, а их много у него было, отец отдал нам – детям, играть. Так их и растеряли... Умер отец рано, в 1960 году, в 54 года.

Холодковы Петр Сергеевич, Анисья Ивановна с дочкой Женей. 1941 год

Банда «Чёрная кошка»

Сейчас в Федотове в бывшем кацеповском доме открыли какой-то клуб (имеется в виду клуб спортсменов-инвалидов – А.Ф.), а я помню, что в этом доме был детский сад, я туда ходила в детстве. На той же стороне улицы проживала Анна Качалкина. Хочу сказать, за 5 домов от нас проживала Анна Качалкина. Кто она такая? Это была наводчица банды «Чёрная кошка». Помните, в фильме «Место встречи изменить нельзя», Высоцкий в роли Жеглова говорит имена и показывает

Наша соседка Анна Качалкина состояла в банде «Чёрная кошка» наводчицей. К ней в гости наведывались члены банды «Чёрная кошка», не все сразу, конечно, по два, по три. Они у неё жили в гостях, попутно совершали ограбления в нашей местности.

Шарапову фотографии преступниц из картотеки? Вот там это имя и фамилия звучит. Она подлинная. Наша соседка Анна Качалкина состояла в банде «Чёрная кошка» наводчицей. К ней в гости наведывались члены банды «Чёрная кошка», не все сразу, конечно, по два, по три. Они у неё жили в гостях, попутно совершали ограбления в нашей местности. Они грабили и даже убивали (но редко) интендантов, воскресенских, лопатинских, федотовских, кто с войны вагонами привозил добро, бедных они не трогали, даже людей, которые в колхозе разбогатели, своим трудом, тоже не трогали. Мы, дети, сначала не знали, что к чему, она, Качалкина, нас всегда угощала, сходит в магазин на Фетровой фабрике, купит конфет, пряников, нас угостит, это было в те голодные годы как роскошь. Мы, как её увидим, бежали ей навстречу. И бандиты тоже нас на улице угощали. А потом мы узнали всё, увидели её, к матери бежим, кричим: «Мамка! Мамка! Нюрка приехала! Закрывай всё!» А мать мне говорит: «Дочка не беспокойся, они нас не тронут, у нас брат нечего». Качалкина как-то раз шла в магазин, мать её встретила, спрашивает: «Не боишься тюрьмы?» А она ей отвечает:

«У тюрьмы одна дверь закрыта, а другая открыта, как зайдёшь, так и выйдешь, нет, не боюсь». Это был год примерно 45-й или 46-й. К кому они собирались наведаться, Анна Качалкина их открыто предупреждала – сегодня ночью к вам придём, знала – в милицию не каждый побежит. Приходили, и если сопротивления не было, вели себя вежливо. Нарисованный чёрным на стене котёнок или кошка – их фирменный знак, я этого нарисованного котёнка своими глазами видела в одном из мест ограбления. Потом их всех, и Качалкину тоже, пересажали. В милиции Воскресенской их следственные дела, должно быть, ещё хранятся. А после тюрьмы Качалкина в Федотово уже не вернулась, я думаю, она осела в другом где-то месте. А потом, как фильм «Место встречи изменить нельзя» вышел на экраны, сразу местные старожилы вспомнили её и говорили: «Ну надо же, кто Федотово-то наше прославил! Качалкина! Кто бы мог подумать!»

Холодков Петр Сергеевич.
Послевоенное фото

Дорожка из гречки

Ещё помню как на Фетровой в первые послевоенные годы обокрали продуктовый магазин, вывезли практически всё, везли в сторону станции Воскресенск и по всей дороге струилась узенькая дорожка гречки – один мешок порвался. А гречка была тогда на вес золота! И дядя Ваня Квартальнов при мне в толпе возмущался: «Е-моё, да я и взял-то всего три бутылки, даже закуски не взял, а они всё вывезли!» Оказывается, это он разбил витрину и залез за выпивкой, а продавцы не растерялись... Замучился потом дядя Ваня доказывать милиции и следователям, что не он это магазин опустошил... Воровали и при Сталине. А торгашей, такое у меня ощущение, никто тогда не проверял, ревизии были для виду.

Анатолий Васильевич
Сальников

Колхозная жизнь

Про колхоз? Что про Федотовский колхоз сказать. Работали без денег, за трудодни, осенью привозили машину свеклы, моркови, надоели они нам. Зерна тоже давали, но поменьше. Жили, в общем, очень бедно, овощи в Воскресенске не продашь, своих у всех полно, а в Москву не наездишься. Да и не ездили тогда почти в Москву. Это даже не бедность, нищета. Денег не было хронически и в 1956 году, когда моя старшая сестра поступила в Москву учиться, одна поступила из всей деревни, нет, две их было, поступила учиться на ветеринара в мясо-молочный институт, отец, помню, всё ходил к председателю колхоза Акимову Алексею Павловичу, просил хоть немного денег, унижался. Отцу, израненному на войне, платили пенсию 8 рублей... А кто из Федотово на химкомбинате работали, это уже были для нас как богачи, за деньги работали! Это в основном приезжие, с паспортами. А у нас паспортов не было, нам их и не давали вовсе, поэтому мы были, как привязаны к колхозу, на работу в другие места нас не брали. А справку, чтобы дали паспорт, не получишь. Это всё происходило в 1940-е и в 1950-е года, только в 61-м стали давать в Федотово паспорта.

Но люди тогда, в первые послевоенные годы были проще и лучше, не как сейчас, друг другу всегда помогали, двери не запирали, детей воспитывали сами, рано приучали к труду, в 5 часов утра – уже вставали, мать говорит, что кому делать по хозяйству, по огороду, а уж уборка дома, готовка еды, мойка посуды – это всё само собой разумеется, это и говорить не надо.

Я помню, как мы ездили от колхоза косить сено, на покос, там обязательно кормили хорошим обедом, резали барана, поэтому нам – голодным, покос был как праздник. На личных коров

выделяли покосы у речки Нетынки, туда мы ещё ходили ягоды собирать. И на престольный праздник – Покрова Богородицы в Федотове резали скотину, ели мясо несколько недель, а кто и больше, кто сумел сохранить, засолить его. На престол, на Покров, все федотовские приезжали обычно в деревню, навестить родню и друзей, поприбавить, из Москвы, из других городов, в гости ходили, гуляли. Даже сейчас собираемся, хотя в самом Федотове старожилов мало очень осталось, больше приезжие и дети и внуки старожилов, мы теперь больше на квартирах празднуем.

Работа в газете

Пошла я работать в газету «Коммунист», редактором трудился тогда Иван Павлович Родионов, Иван Палыч, а потом Минеев. Иван Павлович был человек хороший, порядочный. Каждую весну в редакцию приходили по распределению молодые специалисты, но не держались, к августу их уже не было, и Михаил Егорович Махатаев тогда сказал: «Надо выучить своих». Нам было сказано, с Толей Сальниковым: «Или поступайте учиться, или увольняйтесь из газеты». В 66-м мы, с Толей Сальниковым, поступали в МГУ, на журфак, на заочное. Поступили, сдали экзамены, но учиться не смогли, затравили нас однокурсники, мы – провинциалы, их чем-то раздражали, много обидного нам с ним пришлось вынести, слова «колхоз» и «деревня», это ещё было очень мягко, безобидно, было гораздо хуже. Мы выдержали совсем немного, бросили, Толя пошёл учиться в Высшую партийную школу, а я – в Коломну, окончила педагогический, по специальности «учитель русского языка и литературы», с Людмилой Бульчевой я училась там в одной группе, она поступила после школы и была на 12 лет моложе меня. Это был 67-й год.

Хочу рассказать про своего коллегу Леонида Ивановича Жукова. Мы с ним вместе работали в редакции газеты «Коммунист», а потом перешли в многотиражку «Маяк коммунизма» совхоза «Воскресенский». Вообще я в редакции чувствовала себя как за каменной стеной, разговаривали мы обо всём, но из редакции ничего не выносилось. Много, тогда, в 1960-е годы, работало в районной газете замечательных людей – Сергей Михайлович Кристи, Толя Сальников, Миша Кошевник. Но больше всего уважала и уважаю до сих пор Леонида Ивановича Жукова. Человек простой, очень поря-

Леонид Иванович Жуков

дочный, работал старательно. Хорошо знал людей, люди его очень хорошо воспринимали и уважали. Родом Леонид Иванович из села Сабурово. На войне был тяжело ранен. Четверо детей. Жаль, ушёл он рано...

Кудрино болото

Вот вы про Кудрино болото спрашиваете. Немало народу там утонуло. А брата моего друг, Сашка, пошёл за грибами, погиб в нём ещё в 1960-е годы. Его осушать поздно стали, где-то в 70-е, а в моё детство на нём торф добывали, работали девушки из Мордовии, из других мест, торфушки их звали. Многие остались здесь жить. А сейчас на Кудрине домов понастроили.

Светлана Петровна Скокина
скончалась 23 августа 2021 года.

ДЕТСКИЙ ДОМ ВОСКРЕСЕНСКОГО ХИМКОМБИНАТА

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ВОСПИТАНИЦЫ ДЕТСКОГО ДОМА ГАЛИНЫ СЕНАТОРОВОЙ (ШКАПЫ)

Виктор Gladkov,
литератор

Акробатика была в 1950-е годы модным видом спорта

С НАЧАЛОМ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ПОЯВИЛОСЬ МНОЖЕСТВО СИРОТ, ИЛИ, ПО СОВРЕМЕННОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ, - ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ. ДЕТСКИЕ ДОМА СОЗДАВАЛИСЬ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ, А ТАКЖЕ, - ИХ СОЗДАНИЕ ПОРУЧАЛОСЬ КРУПНЫМ ПРЕДПРИЯТИЯМ. ДЕТСКИЙ ДОМ ВОСКРЕСЕНСКОГО ХИМИЧЕСКОГО КОМБИНАТА БЫЛ ОРГАНИЗОВАН В ЦЕНТРЕ ВОСКРЕСЕНСКА В ПАРКОВОМ АНСАМБЛЕ УСАДЬБЫ ЛАЖЕЧНИКОВА (КРИВЯКИНО).

Директор химкомбината Николай Иванович Докторов был частым гостем в детском доме, знал лично каждого детдомовца, и детдомовцы примерно раз в месяц приходили в его кабинет в заводууправлении, рассказывали о своей жизни, а случалось, и о своих нуждах.

Однажды Галя Шкапа в числе такой группы отправилась на химкомбинат к Докторову. Воспитатели их принарядили, повязали девочкам ленты-бантики, но не сопровождали. Напутственно только сказали: «Не забудьте про тюль». Тогда в продаже в каком-то из городских магазинов появился тюль для занавесок.

Дети пришли в заводууправление. Секретарь сразу пропустила их к директору. Было лето. Николай Иванович расспросил их, - чем занимаются в каникулы, какое питание, и в чем нуждаются. Кто-то из детей сказал про тюль. Докторов позвонил главному бухгалтеру: «Федот Петрович! Зайди! Пришли наши дети». Вошедшему бухгалтеру Николай Иванович сказал: «Дети просят тюлевые занавески в пионерскую комнату...».

В ходу тогда был гужевой транспорт. Всякие грузы со складов химкомбината в детдом привозила на телеге тетя Настя. И рулон тюля, а заодно и рулоны белой ткани для простынь и скатертей, тоже вскоре привезла она.

Галина Моисеевна сейчас вспомнила их слоган того времени: «В пионерскую войдешь - тюль висит с узором. «Спасибо комбинату!» - скажем мы все хором». Это были первые тюлевые занавески в Воскресенске.

Первый телевизор в городе тоже был в детдоме: «В пионерскую войдешь, в левый угол бросишь взор, - от радости запоешь - телевизор узнаешь».

Выпускница детдома ВХК Галя Шкапа — студентка пединститута.

Докторов был директором градообразующего предприятия, - в какой-то мере хозяином города. Но над ним было министерство. Детские дома, подведомственные предприятиям химической промышленности, курировала замминистра Софья Соломоновна Белоус. Бывшая воспитанница Галя Шкапа помнит один из первых приездов Софьи Соломоновны в их детский дом.

Летом детский дом переходил в режим пионерского лагеря. Каждый день был заполнен яркими событиями: походы пешие и на лодках по Москве-реке, соревнования, конкурсы, купание...

Всё обошла, осмотрела помещения, площадки, хозяйство, перезнакомилась с сотрудниками и воспитанниками. Потом уединилась с детьми, порасспросила о разном, и сказала: «Считайте, что я – ваша мама. Какие трудности – пишите мне. Приеду – помогу». Случилось так, что детдомовцы однажды ей написали. Пожаловались на одну воспитательницу. Сотрудников они делили, не мудрствуя лукаво, на «злых» и «добрых». Одна воспитательница прочно утвердилась в первой категории. Она выделялась из коллектива сотрудников выраженной суровостью, отсутствием доброты, душевности. Когда она однажды подергала девочку за волосы за неверное решение задачи в домашнем задании, вечером в пионерской комнате старшие девочки, под руководством Милки Григорян написали письмо Софье Соломоновне. Адрес-то простой – Москва, министерство химической промышленности.

За вышиванием у дуба

Софья Соломоновна вскоре приехала. Снова обошла весь детдом, со всеми пообщалась, уехала. А эта воспитательница потом уволилась.

Про Докторову ещё... В педагогический институт имени Крупской выпускница детдома ВХК Гая Шкапа поступила в 1955 году.

Общежитие первокурсников пединститута имени Крупской было в Малаховке. Оттуда очень неудобно было добираться на улицу Радио 10а на лекции в институт. А детский дом уже закрывался – дети войны выросли.

Гая приехала в детдом за какими-то своими вещами, пообщалась с воспитателями, обмолвилась, что общежитие далеко от института. Сказала, что есть ещё общежитие в Первом Переведенском переулке возле метро Бауманская, но оно только для пятикурсников и аспирантов. Воспитатели ей ответили: «А ты сходи к Докторову». Докторов сразу и безо всякого её принял, слету вник в проблему. У него был зам по быту и социальным вопросам Илья Иванович Волков. Ему-то Докторов и поручил решить проблему с институтским общежитием для выпускницы детдома Гая Шкапы. Волков несколько раз ездил в институт, встречался с разными должностными лицами и даже с ректором – безрезультатно, о чем и доложил Николаю Ивановичу. Докторов потому и обрел легендарную славу в Воскресенске, потому и руководил долгие годы крупнейшим предприятием, что все проблемы решал эффективно и радикально. На заводской «Победе» он привез Гаю в министер-

ство просвещения СССР, которое тогда возглавлял Иван Андреевич Каиров. Министр их принял – для Докторову это был обычный уровень общения. В итоге, с первого курса до окончания института Гая Шкапа жила в общежитии у Бауманской, и, кстати, всё это время была строгим старостой общежития. Пятикурсники и аспиранты лгиво заглядывали ей в глаза, чтобы не ставила двойки за беспорядок в комнатах. Каиров, во время той беседы с Докторовым, сказал: «А Гая не Ваша дочка? Глаза похожи...» Докторов ответил: «У меня таких дочек и сыновей – 200!»

Замминистра химической промышленности Софья Соломоновна Белоус тоже не забывала выпускников подведомственных детдомов.

Гая Шкапа, уже студенткой, приезжала и к ней в министерство, и домой. И у Софьи Соломоновны и на работе, и дома она встречала таких же, как она гостей – бывших детдомовцев из Орехово-Зуево и Лисичанска. В министерстве на проходной Гая говорила к кому идет. Вахтер звонил Софье Соломоновне. Та сразу отвечала: «Ведите ко мне!». В кабинете Белоус предлагала чаю со сладостями, потом вела Гаю по всем кабинетам: «Это наша дочка к нам приехала! Студентка! Отличница! Будет выступать с танцами на Фестивале молодежи и студентов!» Министерство тогда возглавлял Сергей Михайлович Тихомиров – заходили и к нему.

Все хозяева кабинетов, и министр тоже, обязательно вручали детдомовке какие-то гостинцы-сладости – её возвращение в общежитие превращалось в пир для всего этажа. И Галина Моисеевна сейчас вспоминает, что все общались с вниманием, не формально, уважительно и добро.

Бильярд – тоже подарок химкомбината!

Младшая группа

В детдоме им внушали, что они – дети страны. Общие дети. Так было.

Многие семейные дети в Воскресенске завидовали детдомовцам. Считали, что в детдоме жизнь интереснее, лучше... Может так и было...

Ещё несколько историй и зарисовок из детдомовского детства от Галины Сенаторовой:

Однажды делегацию из нашего детского дома пригласили в министерство химической промышленности СССР. Поехали несколько девочек и мальчиков с заведующей и воспитательницей. В министерстве нас расспросили, как мы живем, учимся, питаемся, проводим свободное время. И вручили подарки – книги, шахматы, что-то ещё... и необыкновенно красивую куклу. Мы в детдоме играли в какие-то куклы – часто самодельные. Эта же, в сравнении с нашими, была исключительно хороша. Воспитательницы усадили её в уголок игровой комнаты, от-

Детдомовцы до 7 класса учились в школе № 4. С 8 класса девочки переходили в школу № 1, мальчики – в школу № 2. Тогда в СССР было раздельное обучение старшеклассников.

городили стульчиками, и сказали, что кукла общая, на всех, и, чтобы её сберечь, играть в неё надо «глазами». Так она там всегда сидела. И случилось, – играем мы с девочками в парке, или сидим-вышиваем под дубом, – вдруг одна из нас срывается, говорит: «Пойду на куклу посмотрю...» – уходит на несколько минут...

Сейчас, возможно, это трудно понять. Кукла была по тем меркам настолько необыкновенна, что не могла использоваться, как предмет повседневного обихода. Это был раритет, который надо беречь, не пускать по рукам...

Я попала в детдом сразу с Украины. Русского языка не знала. Смущалась и стеснялась этого. Старалась отмалчиваться. А ко мне подходил заводила мальчишек и спрашивал какое-нибудь украинское слово. Благодарил потом, возвращался к мальчишкам, и гордо провозглашал: «Цыбуля!». Все почтительно затихали. Иностранец, же. Полиглот, практически. И только он в этот день был вправе щеголять этим знанием. Остальные не смели.

Пусть небольшая, но собственная библиотека.

Заголовки стенгазет оформляла Фатима Суצועва, ставшая потом профессиональной художницей.

Все учителя-мужчины были фронтовики. Донашивали военную форму. И если на каких-то мероприятиях мы собирались гурьбой возле кого-то из них, или просто общались после уроков, то каждый норовил прикоснуться к военной форме. Оттесняли друг друга, подбирались поближе...

В школе нам на большой перемене давали «паек». Мы это так называли. Кусочек черного хлеба размером со спичечный коробок, с лежащей на нем конфетой «подушечка». Такая кофейная карамелька без обертки с повидлом внутри.

К нам привели двух братьев-погодков – Толю и Женю.

Отец их, как и все наши отцы, погиб на фронте, а мама умерла вскоре после войны. Изголодавшиеся они были. А хлеб нам давали по норме на каждого. Допустим, 150 или 200 грамм на каждый прием пищи – не помню точно. Повариха резала буханку ломтями на глазок. И ещё нарезала кусочки маленькие. Клала на

В детдоме был авиамодельный кружок.

весы кусок, и добавляла подходящий довесок. С этим строго было. И каждому выдавали порцию эту по весовой норме. Кусочек хлеба с довеском. А Толя и Женя подходили потом к ней, и Толя – старший – просил:

– Марьиванна, дайте, пожалуйста, хлеба ещё кусочек!

А Женя сразу добавлял:

– Ну, хоть довесочек!

Они всегда были вместе, эти братья.

Их в детдоме звали – Кусочек и Довесочек.

Милка Григорянц была заводилой. Боевая, энергичная, быстрая и смелая. Однажды прибегает из парка (мы считали своей территорией весь парк. Не только огороженную усадьбу Лажечникова, в которой жили) и кричит: «Быстро все за мной! В парке шпион! Его надо поймать и отвести в милицию!»

Мы – гурьбой за ней. Подкрадываемся к парню, который спит, вольготно раскинувшись на траве. Под головой – книга. Мы окружили его кольцом, взялись за руки, Милка крикнула: «Вставай! Ты попался!» Парень недоуменно смотрел на нас:

– Дети! Что случилось!

Милка сурово пояснила:

– Поведем тебя в милицию, шпион!

– Почему же шпион? Я – студент.

– А чего книжку под голову положил?!

Мы, вот так вот окружив его кольцом, взявшись за руки, довели его до милиции. Он шел мелкими осторожными шажками, чтобы не наступить на нас. Это был первый студент, которого я видела. Я тогда уяснила, что студенты спят, положив под голову книжку. А Милку в детдоме с тех пор звали – Герой Советского Союза.

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА ДЕТДОМОВЦЕВ ВОСКРЕСЕНСКОГО ХИМКОМБИНАТА

Николай Гладков

Через десять лет после закрытия детского дома Воскресенского химкомбината – летом 1966 года состоялась первая встреча его выпускников и сотрудников. К дню этого радостного события в газете «Коммунист» вышел очерк о детдоме и детдомовцах. И каждый участник встречи получил номер газеты на память. Автор материала – Николай Гладков (1937-1970) – муж выпускницы детдома Галины Шкапы. Он не был детдомовцем, но настолько проникся чувствами этой большой семьи детей и педагогов, описал эти чувства так ярко и душевно, что редактор добавил к его подписи – «Бывший воспитанник детского дома».

Из материалов газеты «Коммунист» от 10 июля 1966 года.

Шёл последний год войны. Советские воины одерживали одну победу за другой. А к нам в Воскресенск прибывали и прибывали осиротевшие дети. Их родители погибли в смертельной схватке с фашизмом. Ребятишек привозили дальние родственники, а то и просто незнакомые добрые люди. В самом тихом и красивом месте города, в бывшем поместье Лажечниковых расположился детский дом, созданный на базе Воскресенского химического комбината имени В.В. Куйбышева.

Окружённые отеческой заботой Родины и вниманием воскресенцев, под его крышей обрели семью

и получили путевку в жизнь 150 юношей и девушек. Трудно сейчас вспомнить, кому из воспитанников пришла на ум эта идея.

В одно из январских воскресений 1966 года приехала в Воскресенск из Москвы семья Гуревичей. В детском доме их воспитывалось трое – братья Юрий и Наум, и сестра Тамара. И побежала цепочка по Воскресенску. Собралось 25 человек на квартире одного из бывших детдомовцев. Шумная, радостная, интересная была эта встреча. Сколько накопилось впечатлений за эти годы – надо рассказать. Сколько было прожито и пережито вместе, надо вспомнить о каждом.

В уголке, на табуретке, жалась в комочек восьмилетняя девчурка. В её испуганных глазах – насто-роженность. На ласковые вопросы медсестры В.М. Калинушкиной что-то быстро отвечает на украинском языке. А на следующий день, чисто вымытая и переодетая в новое платье, она помогает воспитательнице Н.А. Юрковой пришивать оторванную руку у куклы. И какая-то незнакомая девочка показывает ей самую интересную книжку – про лягушку-путешественницу...

Последние годы директором детского дома была Евгения Алексеевна Филина (Мусатова), которая и сейчас сохранила свою добродушную улыбку. Она была матерью детдомовским ребятам. Людей энергичных, любящих работать, желающих заменить сиротам родителей, собрала она в коллективе сотрудников детского дома. Аккуратные, подтянутые сами, они требовали этого от своих воспитанников.

Много хлопот доставил воспитателю Виктору Ивановичу Кудрявцеву Наум Гуревич. Неуравновешенный, любознательный мальчишка по-своему познавал мир. Сколько раз его приходилось снимать то с плывущей льдины во время ледохода, то с самого высокого дерева парка. А разве мало забот было у воспитателей Марины Наумовны Евтюховой, Нины Ивановны Синякиной, Марины Александровны Грибковой, Анны Александровны Кузькиной?

И вот через много лет, снова встретились воспитатели и воспитанники.

– Противный мальчишка, – ласково говорит Мария Наумовна, и шутливо треплет за волосы Витю Белозерцева – Помнишь, мы тебя искали до 12 часов ночи?

«Противный мальчишка» прячет улыбающиеся глаза. Он на голову выше Марии Наумовны, и очень удивлён, как мог огорчить такого доброго человека.

Нину Владимировну Бабушкину многие воскресенцы знают и горячо любят. Избрав специальность детского музыкального работника, она посвятила ей всю свою жизнь. Эрудированная, тактичная, неистощимая на выдумки, Нина Владимировна очень много сделала для ребят, расширяя их кругозор, уделяя большое внимание эстетическому воспитанию.

«Доктор Ай-Болит!» – так звали воспитанники врача детского дома Вениамина Григорьевича Давидсона. Профилактика, предупреждение заболеваний – таково было основное направление в работе Вениамина Григорьевича и медсестры Виктории Михайловны Калинушкиной. Детдомовцы редко болели. Физкультура и спорт, отличное санитарное состояние помещений преграждали в детский дом доступ болезням.

Прачки и повара, сторожа и уборщицы – они не слушали в ВУЗах лекции о воспитании детей, но были верными помощниками воспитателям, отдавая детям теплоту своих сердец.

Заботливыми были шефы – коллектив химического комбината. «Наши шефы» – говорили любовно ребята, – это значит – за ужином сладости. «Наши шефы» – это получена новая обувь, это первый телевизор в городе. Это отличники учёбы поехали на экскурсию в Киев, Ленинград, Москву. Несмотря на огромную занятость, директор комбината Николай Иванович Докторов постоянно уделял время дет-

домовским ребятам, и вместе с ним Илья Иванович Волков, Елена Ивановна Печенина, товарищ Квартальнов, всех не перечислишь... Шефы открыли воспитанникам широкую, торную дорогу в жизнь.

На первой встрече воспитанников детского дома и пришло решение снова собраться всем вместе, но не в таком тесном кругу, а постараться, чтобы приехали из дальнего далёка товарищи и подруги. Создали что-то вроде организационного комитета. В него вошли: Вера Кечайкина, Ваня Симонов, Зина Сухачева, Гая Шкапа, а от воспитателей – Нина Владимировна Бабушкина, Мария Наумовна Евтюхова. И полетели письма, письма в разные концы Советского Союза. Писали воспитанникам, их родственникам, делали запросы в паспортные столы, в отделения милиции. Ведь прошло 10 лет с тех пор, как расстались. Многие адреса неизвестны, многие переехали на новое место жительства, девушки, выходя замуж, меняли фамилии...

Большую помощь в розыске воспитанников оказали паспортисты разных городов. Нам хочется поблагодарить паспортисток с Лопатинского рудника. Они прислали не только адреса воскресенцев, но и адреса бывших детдомовцев из других городов. К сожалению, мы не знаем их фамилий, подписи в письмах были неразборчивы... Нам всех хотелось разыскать. Прделана большая работа. Написано более 200 писем. Почти столько же получено ответов. Вот что пишут друзья:

Юрий Полусветов из Смоленска: «Очень и очень рад, что мы встретимся, приеду обязательно. Просто

нельзя не приехать. Детский дом нам дал путевку в жизнь. Еду!»

Надя Барановская из г. Рузы: «Детский дом запомнился мне на всю жизнь. Так хочется увидеть всех. Побывать в тех местах. Самых дорогих».

Лида Артемьева из г. Балашихи: «Пишу письмо, а сама волнуюсь, то ли от радости, то ли от нетерпения всех увидеть».

Некоторые воспитанники не могут быть на встрече. Причины различные и очень уважительные. Вот что пишут:

Александр Филатов из Барнаула: «Очень рад, что вы решили встретиться. Хотел быть на встрече, к сожалению, не могу – сдаю экзамены в институте».

Настя Огородникова из города Ясногорска: «Передайте от меня привет всем воспитателям и воспитанникам, желаю вам всего хорошего. К сожалению, не могу быть на встрече, выхожу замуж, и на этот день назначена регистрация брака в загсе, и всё уже приготовлено к свадьбе».

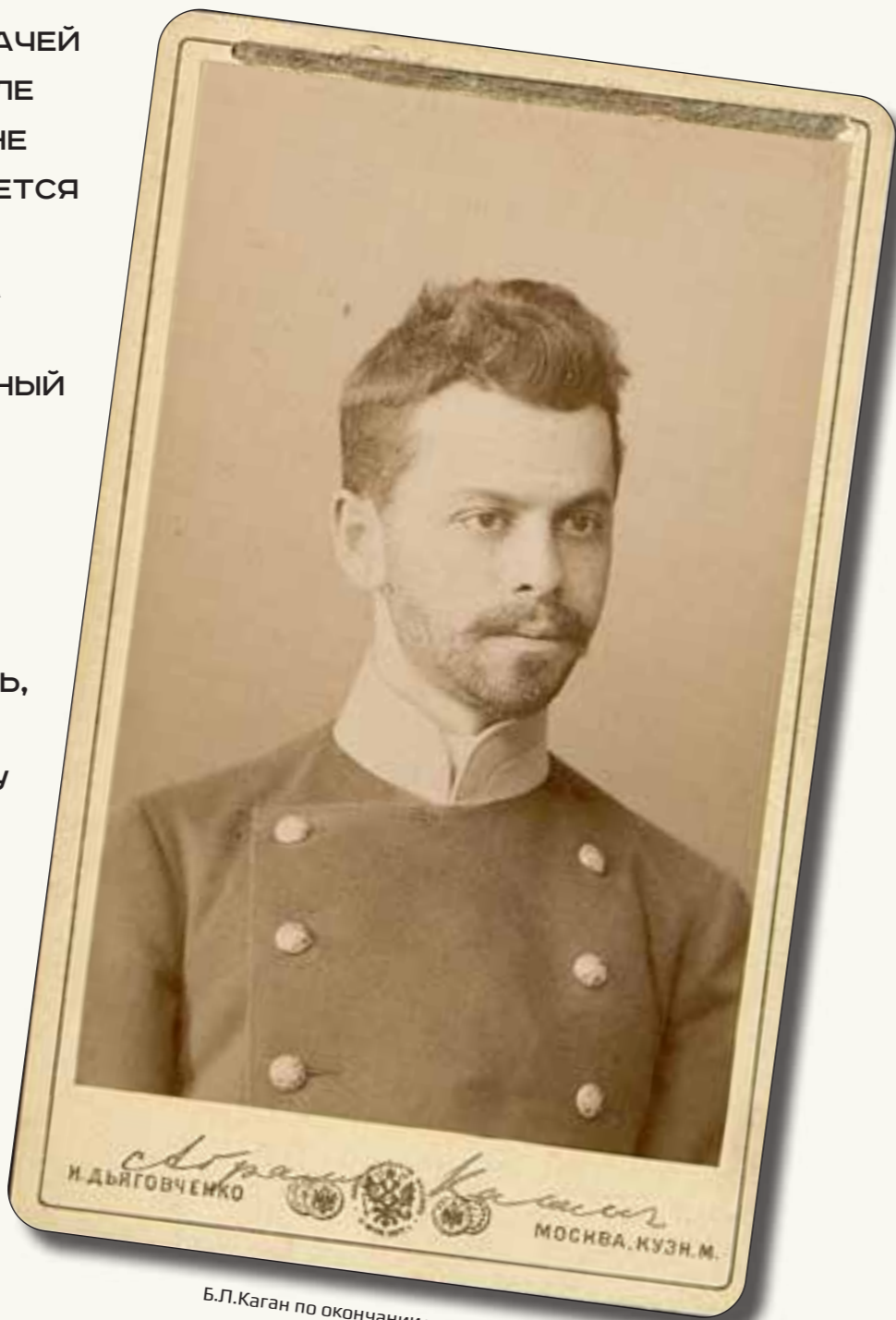
Владимир Молочников из Египта: «Огромный привет из знойного Египта. Так хотелось увидеть вас, детский дом, парк, к сожалению, приехать не могу, я очень далеко».

Сегодня встреча воспитанников, воспитателей, сотрудников детского дома. В 10 часов утра все соберутся на площади около дворца культуры химкомбината, и пойдут в городской парк, на территорию бывшего детского дома.

Счастливой встречи вам, дорогие воспитатели, сотрудники и воспитанники детского дома в Воскресенске!

ИСТОРИЯ С ПРОДОЛЖЕНИЕМ

ОБ ОДНОМ ИЗ ПЕРВЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ВРАЧЕЙ НА ВОСКРЕСЕНСКОЙ ЗЕМЛЕ БОРИСЕ ЛЬВОВИЧЕ КАГАНЕ МНОГО ПИСАЛОСЬ И ПИШЕТСЯ ДО СИХ ПОР В МЕСТНОЙ ПРЕССЕ. ЖИТЕЛИ ГОРОДА ЗНАЮТ УЛИЦУ КАГАНА, ПАМЯТНИК, УСТАНОВЛЕННЫЙ НА ТЕРРИТОРИИ БОЛЬНИЧНОГО ГОРОДКА, МЕМОРИАЛЬНУЮ ДОСКУ НА ЗДАНИИ СТАНЦИИ ПЕРЕЛИВАНИЯ КРОВИ. МНОГИЕ ГОДЫ СЧИТАЛОСЬ, ЧТО ОН ПРИЕХАЛ В ВОСКРЕСЕНСК В 1891 ГОДУ И РАБОТАЛ СНАЧАЛА В ЧЕМОДУРОВСКОЙ, А ПОТОМ УЖЕ В КРИВЯКИНСКОЙ БОЛЬНИЦЕ, НО ЭТО ОКАЗАЛОСЬ СОВСЕМ НЕ ТАК, И ДАЖЕ ДАТА ЕГО РОЖДЕНИЯ ДО СИХ ПОР ИНОГДА УКАЗЫВАЕТСЯ НЕВЕРНО.

Б.Л.Каган по окончании университета

БОРИС ЛЬВОВИЧ КАГАН. НОВЫЕ ФАКТЫ БИОГРАФИИ

Светлана Белоус,
руководитель творческого объединения «Воскресенский краевед»,
заслуженный работник культуры Московской области

После опубликования краеведом Александром Сусловым первой статьи о докторе Кагане уже прошло несколько десятков лет, когда в 2010 году мною был задуман документальный фильм об истории, связанной со вторым по времени директором Императорского Московского университета (ныне МГУ им. М.В. Ломоносова) Иваном Ивановичем Мелиссино, похороненном под спудом храма Успения Пресвятой Богородицы села Константиново. И, в связи с этим, мною была запланирована поездка в Ригу.

Александр Анатольевич посоветовал доехать от Риги до городка Жагаре, который находится «недалеко» от Риги. Там родился Борис Львович Каган. «Недалеко» оказалось около 200 километров и не в Латвии, а в соседней Литве. Несмотря на это, мне удалось не только посетить этот город, но и сделать там нужные для фильма съёмки, познакомиться с местными краеведами и общественными дея-

телями. И уже по итогам этой поездки был задуман фильм о Б.Л. Кагане.

Но нужны были более точные сведения о герое фильма, которые нашлись в Центральном Государственном архиве города Москвы. Приведём лишь несколько любопытных документов.

Метрическая выписка за № 39 от 1870 года указывает точную дату рождения Абраама Бера Лейбовича Кагана «июня 14 дня 1870 года... Означенный в сей выписке еврей принадлежит к Старожагорскому

Аттестат зрелости Рижской городской гимназии

Титульный лист Личного дела Б.Л.Кагана

еврейскому обществу Шавельского уезда Ковенской губ.» В личном деле также имеются документы об окончании Рижской городской гимназии, отрывки из которого приведу позже.

Интересно прошение Бориса Кагана о зачислении его в университет. Привожу дословно (написано рукой Б.Л., орфография сохранена):

«Его Превосходительству Господину Ректору Императорского Московского Университета от мещанина Абраама Лейбовича Кагана Прошение. Желая для продолжения образования поступить в Московский университет, честь имею покорнейше просить Ваше Превосходительство, сделать зависящее распоряжение о принятии меня на I курс медицинского факультета на основании прилагаемых при сем документов вместе с копиями оных:

- 1) аттестат зрелости
- 2) метрическое свидетельство
- 3) увольнительное свидетельство Жагорского общества

А свидетельство о приписке к призывному участку обязуюсь доставить при первой возможности. При сем на основании §100 Высочайше утвержденного Уставом Императорского университета, обязуюсь во все время пребывания моего в Университете подчиняться правилам и постановлениям университетскими. Рига 10 июля 1887.»

К прошению приложен аттестат зрелости из Рижской городской гимназии, которую Борис

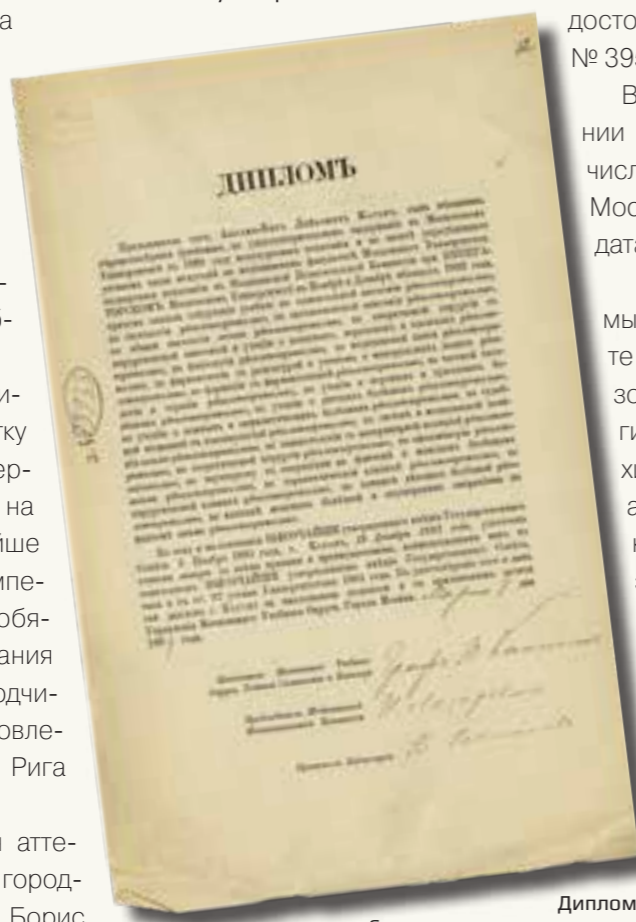

Б.Л.Каган перед поступлением в университет

Львович окончил 19 июня 1887 года с отличными отметками, куда входили следующие предметы гимназического курса: русский язык и словесность, немецкий, латинский, греческий языки, математика и физика, история и география, история России. Здесь же характеристика (орфография сохранена): «Абраам Бер Каган, уволенный в минувшем июне из сей гимназии с аттестатом зрелости, изъявил желание поступить в медицинский факультет Московского Университета. Он одарен отличными способностями, так что при окончательном испытании удостоился высших отметок по всем предметам, также и выказывал он охоту к серьезным занятиям науками. Как и в гимназии, так и вне оной, вел он себя безпорочно, причем однако обнаруживал несколько чрезмерное чувство собственного достоинства. Рига, 23 июля 1887 г., № 395».

В свидетельстве о зачислении на медицинский факультет в число студентов Императорского Московского университета стоит дата: июль 1887 года.

Интересен список изучаемых на медицинском факультете в конце XIX века предметов: зоология, ботаника, минералогия, физика, неорганическая химия, медицинская химия, анатомия здорового человека, физиология, гистология и эмбриология, фармакогнозия и фармация, фармакология с рецептурой и бальнеологией, общая патология, анатомия и гистология патологическая, врачебная диагностика и пропедевтическая клиника, десмургия и учение о переломах и вывихах, частная патоло-

Диплом об окончании университета

гия и терапия, нервные болезни и психиатрия, кожные и венерические болезни, хирургическая патология, болезни мочевых и половых органов, оперативная хирургия и хирургическая анатомия, госпитальная хирургическая клиника, офтальмия, акушерство, женские болезни, детские болезни, судебная медицина и медицинская полиция, гигиена со статистикой, история медицины, эпизоотология с ветеринарной полицией. Судя по количеству изучаемых предметов, совсем не случайно, что в то время уездный врач лечил буквально от всех болезней.

А теперь читаем выдержку из Диплома по окончании университета (орфография сохранена): «По сему и на основании ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного мнения Государственного Совета 5 ноября 1885 года, г. Каган, 19 Декабря 1893 года, удостоен степени лекаря со всеми правами и преимуществами, поименованными как в означенном ВЫСОЧАЙШЕ утвержденном мнении Государственного Совета так и в ст. 92 устава Университета 1884 года. В удостоверение сего и дан сей диплом г. Кагану за надлежащею подписью и с приложением печати Управления Московского Учебного Округа. Город Москва. Марта 8 дня 1894 года».

Интересно содержание обратной стороны Диплома – «Факультетское обещание», собственно говоря, это аналог Клятвы Гиппократ. Оно звучит так: «Принимая с глубокою признательностью даруемые мне наукою права врача и постигая всю важность обязанностей, возлагаемых на меня сим званием, я даю обещание в течение всей своей жизни ничем не помрачать чести сословия, в которое ныне вступаю. Обещаю во всякое время помогать, по лучшему моему разумению, прибегающим к моему пособию страждущим; свято хранить вверяемые мне семейные тайны и не употреблять во зло оказываемого мне доверия. Обещаю продолжать изучать врачебную науку и способствовать всеми своими силами

ее процветанию, сообщая ученому свету все, что открою. Обещаю не заниматься приготовлением и продажей тайных средств. Обещаю быть справедливым к своим сотоварищам-врачам и не оскорблять их личности; однакоже, если бы того потребовала польза больного, говорить правду и без лицепрятия. В важных случаях обещаю прибегать к советам врачей, более меня сведущих и опытных; когда же сам буду призван на совещание, буду по совести отдавать справедливость их заслугам и стараниям».

Следующий документ датирован 18 декабря 1896 года. В нём Коломенская уездная управа уведомляет

Московское Губернское Земство о том, что «Управой приглашен на должность врача Кривякинской лечебницы Б.Л. Каган».

Итак, мы получили подтверждающие документы о приезде в Кривякинскую лечебницу уездного лекаря Б.Л. Кагана в 1896 году.

Метрическая выписка о рождении Б.Л.Кагана из архива Д.А.Голдуотер

Родственники Б.Л.Кагана в США. 2000-е годы

Евгений Каган и Джо Анн Голдуотер. 2000 г.

Далее я не буду описывать его жизненный путь, об этом много печаталось в местных СМИ. Коснусь только тех документов, которые были найдены уже намного позже установленных вначале фактов.

У Бориса Львовича было двое детей, которые родились уже здесь. В 2018 году в архивном отделе администрации городского округа Воскресенск в Метрической книге церкви Иоанна Златоуста села Новлянского, Бронницкого уезда Московской губернии были обнаружены: запись № 5 о рождении 10 января 1901 (по старому стилю) младенца Валентины, и запись № 42 о рождении 12 августа 1904 года (по старому стилю) младенца Евгения. В графе «родители» значится следующее: «При Кривякинской Земской лечебнице лекарь Борис Львович Каган и законная жена его Ольга Ивановна». Таинство крещения Валентины совершал священник Александр Воскресенский, а Евгения крестил священник Иоанн Троицкий.

Многие годы Александр Анатольевич Суслов вел переписку с живущей в Канаде внучатой племянницей Б.Л. Кагана Джо Анн Голдуотер, которая тесно общалась с его сыном Евгением. Она много рассказывала о детях Кагана, выехавших в 1923 году (после смерти матери) в США. У неё хранятся письма Бориса Львовича к родственникам, проживавшим в Америке, а также письма его вдовы Ольги Ивановны. Мне тоже удалось с ней связаться, и даже организовать видео-интервью для фильма, а вот получить

сами письма удалось только через два года. Но, тем не менее, письма оказались у нас.

Переписка велась на английском и немецком языках (кроме писем Ольги Ивановны). С переводом нам очень помогла жительница нашего города, прекрасный переводчик Ирина Ушеровна Кривошеева. Впоследствии она же перевела на английский язык и сам фильм – благодаря чему, теперь Джо Анн Голдуотер демонстрирует его в Канаде и США.

Так о чем же писал родным Борис Львович? Вот некоторые выдержки из писем, отправленные в разные годы как из Кривякино, так и из Коломны, где он работал в последние годы жизни.

Декабрь 1901 года, из Кривякино в США сестре Дженни после его возвращения из поездки в Америку к родным: «Мои пациенты очень рады, что я опять здесь, но сейчас у меня пациентов намного меньше, чем до отъезда. 30-40, максимум 60 в день. А это считается не слишком много для одного врача. Я уже был в Коломне и один раз в Москве, повидался с друзьями. В Москве один раз был в театре. Здешний театр люблю больше, чем в Нью-Йорке. Я бы хотел показать тебе наши театры, и тогда ты бы поняла, почему ваши театры не идут ни в какое сравнение с нашими».

Сын Б.Л.Кагана Евгений в Канаде

Магазин мужской одежды Евгения Кагана в Канаде

9 сентября 1910 года, из Коломны в США сестре Дженни (после второй поездки в Америку): «Мои старые друзья очень счастливы, что я снова здесь. Что же до пациентов, то последние 3 месяца они непрерывно спрашивали в земстве, когда я, наконец, буду здесь. Я единственный глазной врач в городе... Больница очень хорошая, особенно моя хирургия, которой я руковожу. Очень хорошо оборудована, так что мне не было бы стыдно, даже если бы моя больница была переведена в Нью-Йорк. Единственное неудобство, отсутствие электричества. Электроосвещение есть только на двух больших здешних фабриках и в трех синематографах. Синематографы здесь намного дороже, чем в Нью-Йорке, билеты от 20 до 50 копеек, а забиты они так же как там».

14 июля 1910 года, из Коломны в Америку сестре Дженни: «Конечно, тебе интересна моя нынешняя жизнь. Я очень

занят, даже слишком. В прошлом месяце мы приняли пять тысяч пациентов; нас три врача, но для такой толпы этого недостаточно. На приеме всегда большая суета, все хотят лечиться у меня, но для меня, конечно, невозможно лечить всю эту массу. Но мне всякий раз неприятно отказывать многим пациентам. Я очень много оперирую, почти каждый день. Но, поверь мне, это очень тяжелая работа – принять 100 человек после нескольких серьезных операций... Начинаю работу очень рано. В 8:45 я уже в больнице. Опиерирую всегда утром. В больнице около 55 коек.

В моей хирургии обычно около 25 пациентов. Как правило, начинаю работу на приеме в 11 часов, и иногда ухожу из амбулатории только около пяти. А вечером – снова в больнице... Коломна по Российским понятиям сравнительно приятный город. Улицы хорошо освещены, но тротуары настолько отвратительные, что по ним трудно ходить.

Метрические книги из Воскресенского архива

Борис Львович Каган

Электромобилей здесь нет, но много экипажей. Признаки современной цивилизации – это три синематографа, которые всегда переполнены. Есть водопровод, но нет канализации. Много богатых, старомодных людей. Напротив моего дома – дом одной старой богатой дамы, и каждое утро у ворот этого дома собираются все нищие Коломны, потому что в 9 часов утра каждому из них дают фунт ржаного хлеба. Эта старая дама не только раздает хлеб, а недавно она пожаловала городу несколько сотен тысяч рублей на постройку водопровода. Город производит впечатление очень религиозного: в таком маленьком городке около 20 церквей. У нас здесь нет стационарного театра, но раз в неделю по воскресеньям приезжает труппа из Москвы и играет здесь в театре одной из здешних больших фабрик. Жизнь здесь не очень бурная. После волнений 1905-1906 годов довольно унылая, хотя, конечно, мы надеемся на лучшие времена, но не от Думы. Я член различных здешних комитетов, но они не очень-то активны».

26 сентября – 09 октября 1910 года, из Коломны в США брату Якову: «Уже 5 недель, как я здесь... Все так рады, что я здесь, что я в самом деле не знаю, чем заслужил такую большую любовь. Мои старые пациенты уже начали приезжать сюда. Они сожалеют, что я не на старом месте, но, тем не менее, они рады, что я от них не очень далеко. Единственный недостаток здесь – объем работы, который я вынужден выполнять. Нас три врача, но все хотят лечиться у меня... Здесь мои пациенты доверяют мне во всем. Каждое мое слово священо. Но в моем положении есть некоторые недостатки и один из них – я слишком популярен и, следовательно, слишком занят».

05–18 мая 1911 года, из Коломны в США сестре Дженни: «Я стараюсь работать по трем специальностям – глаза, нос и горло и общая хирургия. Но с каждым днем я все больше и больше понимаю, что один человек не может делать все это. Дважды в неделю я занимаюсь общей хирургией, дважды в неделю глазной хирургией, в остальные дни – ухом, горлом, носом; и, кроме того, у меня каждый день диспансерный прием, который увеличивается быстрее, чем я бы хотел... Сейчас я настолько устаю после ежедневной работы, что на частных пациентов остается немного. У меня пациенты ото всюду. Кажется, никто не хочет умереть, не проконсультировавшись со мной. Помимо обычной медицинской работы, я так же занят в различных комитетах, в основном по гигиеническим проблемам. На это тоже уходит масса времени».

Вот некоторые выдержки из писем Бориса Львовича, из которых мы можем понять, насколько плотным был график его работы, и как он был популярен среди пациентов не только Коломны, но и всего Бронницкого и Коломенского уездов.

Для финала фильма мною был задуман довольно смелый план, который поначалу казался совершен-

Запись в Метрической книге о рождении дочери Валентины

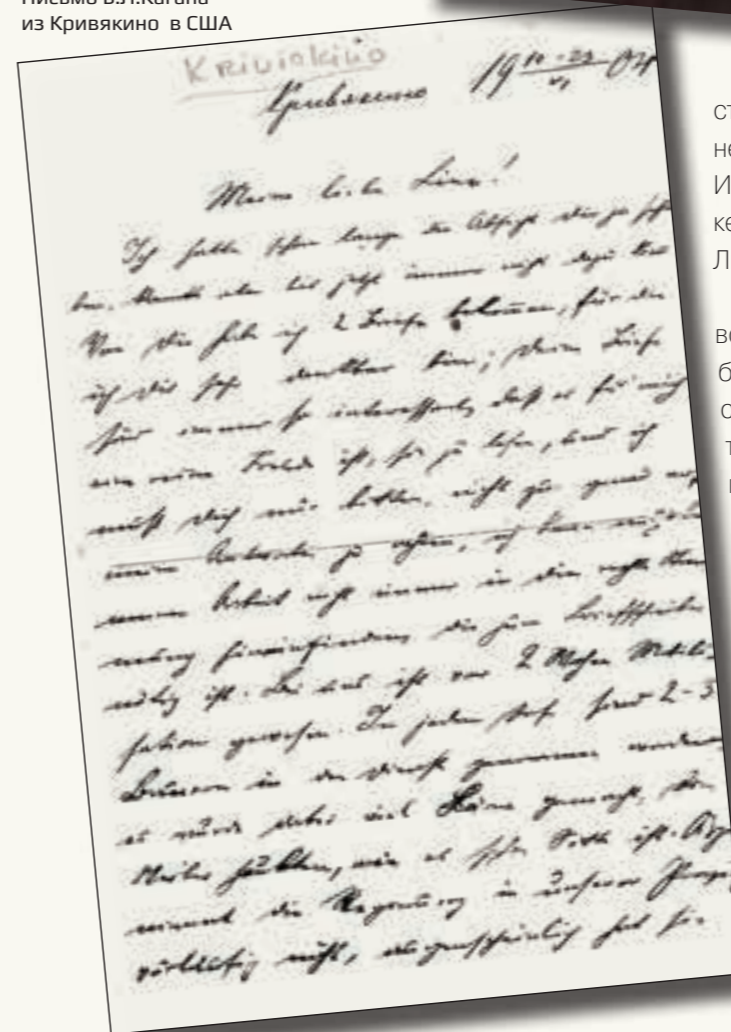

но неосуществимым – восстановить памятник на могиле Бориса Львовича Кагана, «утерянный» в 60-е годы прошлого века. Сделать его таким же, каким он был при установке (благо сохранились его фотографии), и даже со старой орфографией. Помогли это осуществить Воскресенские предприниматели фирмы «КАМ» с разрешения Воскресенского благочиния. И уже 30 августа 2015 года на территории Иоанно-Златоустовского храма в Новлянском был открыт памятник одному из первых врачей Воскресенской земли Борису Львовичу Кагану.

И еще несколько последующих событий.

После выхода фильма, и показа его, в том числе, и в Коломне, в Воскресенский, тогда еще, историко-краеведческий музей приехала женщина из Коломны и привезла обложку памятного адреса, который вручали Борису Львовичу Кагану кривья-

Письмо Б.Л.Кагана из Кривьякино в США

Фотография Б.Л.Кагана, найденная вместе с обложкой адреса

Обложка памятного адреса Б.Л.Кагану

кинские крестьяне и рабочие, его пациенты. Когда Борис Львович в 1901 году задумал впервые навестить своих родных в Америке, население Кривьякинского участка, обеспокоенное мыслью, что он, может быть, оттуда к ним не вернется, поспешило высказать ему свои чувства. Причем текст этого адреса местным краеведам был давно изве-

стен, но найти бархатную обложку с «золотыми» тисненными буквами, считалось почти невозможным... И вдруг... Адрес был найден... на коломенской свалке (!) с вложенными в него фотографиями Бориса Львовича. Вот такая неожиданная находка.

А для тех, кто не знаком с текстом адреса, привожу его дословно (орфография сохранена): «Глубокоуважаемый Борис Львович! Позвольте нам, собравшимся здесь, простыми словами выразить то чувство, которое волнует нас. Это чувство есть глубокая благодарность Вам за то, что Вы не пожалели все свои силы и знания, всю свою душу принести в помощь горькой крестьянской нужде. Хотя Ваша деятельность в этом округе и не была продолжительна, но она была в высшей степени плодотворна. За 5 лет труда число Ваших пациентов увеличилось с 4000 до 20.000. Ваша добрая слава привлекла сюда больных из других уездов и городов: из Москвы, Ярославля, Егорьевска и проч. Никому и никогда не было отказа. Вы работали не только, не жалея сил, но и сверх их. Днем и ночью больной смело стучал в Вашу дверь и

Джо Анн Голдуотер в ДК «Химик» на встрече с воскресенцами

никогда не уходил неудовлетворенным. Мы ценили Вас не только, как доктора, который, не смотря ни на время, ни на дальность пути, ни на собственный покой спешит навстречу людскому недугу; мало того, мы ценили Вас и как человека, который сочувствует нам, темному люду, и который глубоко страдает при виде страданий других. Такое ласковое, вполне человеческое отношение, отражаясь на нас, поневоле вызывает чувство глубокой любви и благодарности к Вам. Спасибо Вам, русское спасибо, за Вашу труженническую деятельность, за Ваш подвиг на пользу народа, и дай Вам Бог сил и здоровья для продолжения такой великой деятельности быть другом страдающего человечества. Позвольте же, в знак нашей признательности и на добрую память, поднести Вам два Ваших портрета. Кроме того, мы желали бы иметь один из портретов в амбулатории, о разрешении чего мы и думаем просить, во-первых, Вас, а затем и высшее начальство».

Речь идет о размещении портрета в Кривякинской амбулатории, но Борис Львович, по собственной ему скромности, отклонил просьбу населения. А вот куда делись портреты? Мы пока этого не знаем.

Памятник Б.Л. Кагану, установленный в 1912 году

Памятник Б.Л. Кагану, восстановленный в 2015 году

В июне 2019 года по приглашению местных краеведов в Воскресенск приехала из Канады и Джо Анн Голдуотер. Было проведено несколько памятных встреч, в том числе, она воочию познакомилась с Александром Анатольевичем Сусловым, с которым многие годы вела переписку. А также передала в местный музей несколько подлинных документов и фотографий из семейного архива.

В ходе пребывания в Воскресенске, Джо Анн посетила здание Кривякинской земской лечебницы, где трудился Борис Львович. Сейчас в нём располагается станция переливания крови. Экскурсию организовал Почетный гражданин Воскресенска, заслуженный врач РФ Станислав Андреевич Исполинов, который, кстати, тоже много занимался изучением биографии Б.Л. Кагана. Гостя возложила цветы к памятнику на могиле своего предка в ограде Иоанно-Златоустовского храма, прошлась по городской улице, носящей его имя; побывала в Коломне в больнице, где Борис Львович работал в последние годы жизни.

Вот такая получилась история с продолжением. И надеемся, что продолжение следует..

На открытии памятника. 2015 г.

ВОСКРЕСЕНСК ПРАВОСЛАВНЫЙ

ОСОБОЕ МЕСТО В ИСТОРИИ СОВРЕМЕННОГО ПРАВОСЛАВНОГО ВОСКРЕСЕНСКА ПРИНАДЛЕЖИТ АРХИМАНДРИТУ ИННОКЕНТИЮ (ЯЗВИКОВУ). НАСТОЯТЕЛЬ В ТЕЧЕНИЕ ДВУХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ ЕДИНСТВЕННОГО ТОГДА В ГОРОДЕ ХРАМА – ИОАННО-ЗЛАТОУСТОВСКОГО, ПЕРВЫЙ БЛАГОЧИННЫЙ ЦЕРКВЕЙ ВОСКРЕСЕНСКОГО ОКРУГА, ОН СВОЕЙ МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ, УМЕНИЕМ ОБЪЕДИНИТЬ ДОБРЫМ СЛОВОМ РАЗНЫХ ПО ХАРАКТЕРУ И СОЦИАЛЬНОМУ ПОЛОЖЕНИЮ ЛЮДЕЙ, НАПРАВИТЬ ИХ НА СОЗИДАТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВО БЛАГО РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ, СВОЕЙ СВЕТЛОЙ ЭНЕРГИЕЙ И ВЕРОЙ ОСТАВИЛ ЯРКИЙ, НЕЗАБЫВАЕМЫЙ СЛЕД В ДУШАХ НАШИХ ЗЕМЛЯКОВ. В ЭТОМ ГОДУ ЕМУ ИСПОЛНИЛОСЬ БЫ 75 ЛЕТ.

ВОСКРЕСЕНСКИЙ БЛАГОЧИННЫЙ ОТЕЦ ИННОКЕНТИЙ

Виктор Лысенков,

руководитель Воскресенского литературного объединения «Радуга» им И.И. Лажечникова,
член Союза писателей России, член Союза журналистов России

Родился Александр Петрович Язвиков (такое имя он носил в миру) в Москве 27 ноября 1947 года. Его отец – Пётр Александрович работал начальником Центрального районного узла связи города Москвы, а мама Вера Ивановна – трудилась в Военно-инженерной академии им. В.В.Куйбышева техником. Родители познакомились во время Великой Отечественной войны: он – начальник связи 252-го гвардейского мотомётного дивизиона Северо-Западного фронта, был ранен, а она – служила в военном госпитале. Поженились родители после войны в 1946 году (ей было 23 года, а ему – 24).

С трёх лет Саша воспитывался у бабушки в городе Скопине Рязанской области. Когда-то в этом старинном купеческом городе было два монастыря и тринадцать церквей. Бабушка с 14 лет пела в

Город Скопин Рязанской области

Храм Архангела Гавриила на Чистых прудах

храме. Семья её была религиозной. И свою дочь – маму Саши – воспитали в религиозных традициях.

Из детских воспоминаний отца Иннокентия: «У бабушки было три внука, и вот, бывало, соберёт она нас вечером и начинает рассказывать библейские истории. Рассказывала красочно: где надо, поясняла. Мы слушали, затаив дыхание. В раннем детстве всё воспринимается ярко, волнующе, запоминается на всю жизнь. И бабушкины вечера были для нас настоящими праздниками детства: кажется, ничего в жизни лучшего и не было. Добрая была старушка. Она учила меня любить ближнего, почитать старших, и многому другому».

Вскоре после его рождения, мама стала чаще обращаться к Богу, посещать храм, крестила сына. А лет с пяти-шести и Саша вошёл, можно сказать, в число постоянных прихожан церкви Архангела Гавриила на Чистых прудах. Мальчику были интересны службы, нравилась вся атмосфера храма. По словам его двоюродного брата – игумена Ермогена (Полевика), клирика Иерусалимского храма города Воскресенска, даже детские игры у Александра были теперь в священников.

Отец, человек партийный, да к тому же при солидной должности, в то богоборческое время сопротивлялся такому открытому воцерковлению супруги, что, в конце концов, и привело их семью к разрыву.

Обладая удивительной памятью, Саша знал многие службы, и к 12 годам уже помогал в алтаре. От веры в Бога и посещения храма его не отвергли

даже агрессивное неприятие со стороны одноклассников и учителей – вместо пионерского галстука на шее мальчика был нательный крестик под рубашкой. Надо помнить, что именно в это время в стране началась новая волна борьбы с религией, и первый секретарь ЦК КПСС Никита Хрущёв – уже с трибуны объявивший к 1980 году полное построение в СССР коммунизма и несовместимость его идей с религиозным мировоззрением – лично пообещал показать по телевизору «последнего советского попа». Как часто дети, оказавшиеся в недружественной обстановке, становятся замкнутыми, нелюдимыми. А Саша оставался открытым, общительным, добродушным. Насколько же должна быть сильна вера подростка в правильности своего выбора и своих поступков, крепко заложенный мамой и духовными наставниками внутренний стержень – для ребенка это сродни с отвагой, даже подвигом: противостоять без агрессии установившимся правилам большинства.

Окончив в 1964 году восемь классов школы № 610 на Сретенке, Александр пошёл работать электромонтёром в трест «Мосгаз», но при этом осознанно продолжил свой духовный путь, который привёл молодого человека в Троице-Сергиеву лавру. Здесь он стал «посошником» – во время богослужения держал посох – знак пастырской власти наместника лавры архимандрита Пимена (Хмелевского), ставшего впоследствии архиепископом Саратовским и Волгоградским.

Московская духовная академия (г. Сергиев Посад)

Иерусалим

А ближе к совершеннолетию он уже нёс послушание в Новодевичьем монастыре, где, будучи старшим иподьяконом, был даже зачислен в штат с денежным жалованием, что оказалось весьма кстати для последующей студенческой жизни. Ему сподобилось служить у выдающихся архиереев – митрополитов Пимена (Извекова) – впоследствии Патриарха Московского и всея Руси, Серафима (Никитина), Ювеналия (Пояркова).

Его жажда познания мира, духовного совершенствования, понимания человеческих взаимоотношений, требовала дальнейшего образования. И, после четырёх лет работы, он поступил в Московское медицинское училище № 2, где все три года был старостой группы. Применить полученные фельдшерские знания он смог уже только в армейских условиях – так как сразу же в 1970 году был призван на срочную службу в Советскую Армию. Два года отслужил в пограничных войсках на Дальнем Востоке. Для старшего сержанта Язвиково это была хорошая жизненная школа: пришлось исполнять обязанности заместителя начальника медслужбы целого погранотряда в то тревожное время, сразу после известного вооружённого конфликта между КНР и СССР на уссурийском острове Даманском.

В армии молодой человек окончательно укрепился в желании священного служения. И после демобилизации, в 1972 году поступил в Московскую духовную семинарию в Загорске (Сергиев Посад), а затем, в 1975 году, и в Московскую духовную академию.

Интересными и самыми тёплыми воспоминаниями о том времени, о своём однокашнике и добром друге архимандрите Иннокентии делится Высокопреосвященнейший Владыка Павел (Пономарёв), митрополит Крутицкий и Коломенский, Патриарший наместник Московской митрополии: «Мы были знакомы с отцом Иннокентием с 1973 года. Когда я поступил в Московскую духовную семинарию, там уже был такой Саша Язвиков. Он среди студентов был немного постарше и поэтому его даже иногда между собой называли – Александр Петрович. Так выражали чувство уважения к нему: Александр Петрович ... Поскольку он был эрудированный, умел рассказывать, очень интересовался жизнью Церкви. С детства

Митрополит Павел в Иоанно-Златоустовском храме 27.09.2021

ский храм Новодевичьего монастыря Москвы. В следующем году получил первую диаконскую церковную награду – двойной орарь.

В 1979 году отец Иннокентий окончил Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия по кафедре Русской церковной истории, защитив диссертацию на тему: «История Крутицкой епархии и её роль в жизни РПЦ».

25 июля 1979 года ему было определено новое послушание – в должности секретаря Русской духовной миссии в Иерусалиме. И здесь были востребованы его знания и коммуникабельность.

Владыка Павел, бывший в то время заместителем начальника,

а потом и начальником Русской духовной миссии в Иерусалиме, вспоминает: «Мы с ним потом уже служили вместе в Иерусалиме (когда я приехал – он уже нёс там послушание) и я его «ходячей энциклопедией и справочником» называл. Если надо написать какой-то рапорт, какое-то сообщение – ну, думаю: что я буду справочный материал искать – сейчас же: "Отец Иннокентий, расскажи". И он начинает рассказывать. Вплоть до того, что знал и год рождения, и месяц рождения, и день рождения того или иного наших иерархов; кто, когда, куда был направлен; кто, когда, откуда был переведён – то есть вот даже

он был при церкви и знал практически всех митрополитов и епископов. У него была особая такая харизма: он обладал хорошей памятью, и мог иногда такие интересные детали рассказать о епископах, архиепископах, митрополитах и патриархах – он жил этим, он общался с ними, был иподьяконом у некоторых маститых архиереев. Знал и патриарха Алексия I, и патриарха Пимена, и патриарха Алексия II. Знал такие детали, о которых простому обывателю вроде и дела нет, а это характеризовало его как человека, который живёт интересами Церкви, интересами приходов, епархий».

Избрав добровольно путь духовного и нравственного совершенствования, Александр Язвиков 17 ноября 1977 года митрополитом Крутицким и Коломенским Ювеналием (Поярковым) был пострижен в монашество с наречением имени в честь святителя Иннокентия, митрополита Московского. Через три дня, 20 ноября, Владыка Ювеналий рукоположил о. Иннокентия в сан иеродиакона.

Будучи студеном духовной академии, иеродиакон Иннокентий, в августе 1978 года был уже назначен штатным диаконом в Успен-

Свято-Троицкий собор – главный храм Русской духовной миссии в Иерусалиме

такие детали. И он всё это хранил у себя в памяти. Удивительно это всё было мне, всегда непонятно. Я его спрашивал: "Зачем ты всё это запоминаешь?". "Ну, вот как-то всё откладывается, не знаю". То есть он не специально заучивал, а как-то настраивался на все эти полочки памяти. Вот такой был человек своеобразный. Ходячая энциклопедия! Всегда было интересно с ним общаться, послушать его.

Нам надо было ежегодно продлевать визы для всех, кто несёт послушание в Русской духовной миссии в Иерусалиме, в Горненском женском монастыре, священников и сестёр. Там же, в Израиле, существует Министерство религии – уникальное явление. Надо было ходить туда или в Министерство юстиции, заполнять анкеты, продлевать визы, виды на жительство. Иногда возникали какие-то очень каверзные вопросы. И, что самое интересное – он все вопросы решал! Я иногда смеялся: у него не было английского, не было иврита, не было арабского, но у него был международный язык – это его обаяние, это жесты, это умение вот на пальцах объяснить собеседнику, любому чиновнику, что он на самом деле хочет. Да, это такой своеобразный талант. Приходил я с другим человеком в те же самые инстанции, когда о. Иннокентий, допустим, уезжал в отпуск, и у нас всегда были проблемы. Поэтому мы говорили: "Ладно, давай сейчас отложим всё

это – приедет о. Иннокентий, и мы всё решим". И он решал. Он знал обстановку в Израиле, знал взаимоотношения между различными конфессиями на Святых местах. Поддерживал хорошие отношения и с греками, и с арабами, и с израильтянами. Вот такой был универсальный человек на Святой земле. И, конечно, для меня это была такая хорошая помощь и поддержка, пока он там пребывал.

Кроме обязанностей секретаря Русской духовной миссии в Иерусалиме, он также отвечал за ризницу, будучи дьяконом, исполнял у нас и дьяконские функции, принимал участие в межцерковных и межгосударственных отношениях.

Вообще, Иерусалим своеобразный город. В отличие от любого другого города в Иерусалиме сконцентрирована вся религиозная жизнь мировая. Там и Гроб Господень, и Голгофа, и Гефсимания, совсем недалеко Вифлеем. Это центр христианской жизни, центр иудейской жизни, центр и мусульманской жизни. Там концентрация различных церквей, конфессий, религиозных организаций, деноминаций. Очень много устраивалось различных мероприятий, в которых участвовали представители церквей, всех конфессий. И дипломатические представительства тоже.

Получалось, что практически каждую неделю был какой-то сбор: то в одном консульстве устраивали

Храм Иоанна Златоуста села Новлянское

приём в честь дипломатического какого-то события, конфессии организовывали свои мероприятия по различным праздникам. Поэтому все мы друг друга посещали. Это общение, надо сказать, своеобразное, уникальное. Обычно на мероприятие идёт начальник миссии, берёт секретаря своего или заместителя. Но, как правило, начальник и секретарь ходили. И вот ещё раз хочу подчеркнуть: вроде бы без языка, а о. Иннокентий с любым дипломатом мог договориться, с любым представителем конфессии

мог поговорить. Обаянием своим, на языке жестов, мимики, сердца.

А потом, проведя какое-то время в этой командировке, мы все возвращались домой, на Родину. Возвратился и он. Был рукоположен в священный сан и направлен в Воскресенск. И я к нему туда частенько приезжал, мы хорошо общались много-много лет, мы с ним дружили, именно дружили. Просто была хорошая такая дружба!».

Рукоположен в иеромонахи отец Иннокентий был 28 августа 1982 года митрополитом Крутицким и Коломенским Ювением (Поярковым).

Пятилетняя командировка в Иерусалим завершилась, и 1 октября 1984 года о. Иннокентий получил назначение в Воскресенский район Подмосковья настоятелем Иоанно-Златоустовского храма села Новлянское – единственного городского храма, поскольку на месте половины села уже выстроили Новлянский квартал города Воскресенска. В этом храме отец Иннокентий ревностно нёс послушание без малого двадцать лет.

Так случилось, что первая встреча автора этого очерка с отцом Иннокентием произошла почти сразу после его приезда в Воскресенск.

По общественной и депутатской деятельности меня включили в комиссию по соблюдению законодательства о религиозных культах при исполкоме горсовета, к тому же заместителем председателя. В основном вся наша работа, как я её помню, сводилась к разбору хозяйственных споров между членами исполнительного органа церковной общины – «двадцатки» (называемой так по численному её составу). Чаще всего конфликты случались на предмет целесообразности траты общинных средств при ремонте храма.

Тогда проблема возникла в Новлянской церкви. Там каждый год требовался какой-то ремонт, потому что храм старинный и рядом вода Москвы-реки. Председатель комиссии – секретарь исполкома горсовета, ссылаясь на занятость, никогда в таких делах не участвовал. Неблагодарный труд «третьей инстанции» выпадал на долю мою и других членов комиссии.

В тот день двадцатка собралась в крестильне на лавках, а для комиссии поставили стол и стулья (как тогда было принято на любых собраниях). Пришли члены комиссии – четверо или пятеро. Помню точно были Нина Яковлевна Томбасова – налоговый инспектор, Надежда Ивановна Тюлина – председатель Гостиловского сельсовета (храм находился на её территории). Раздор в двадцатке был нешуточным. Каждая сторона ссоры истово доказывала свою пра-

воту. Привести спорящих к согласию не было никакой возможности, да и роль арбитра в таких делах незначительна. К нашим увещаниям и призывам к примирению конфликтующие были глухи и стояли на своём. Даже напоминания о том, что мы находимся в храме, заглушались истошными криками.

Надо было завершать затянувшееся собрание и оставлять конфликт до поры неразрешимым, что не могло идти на пользу общине и приходу. И в это время кто-то произнёс: «У нас новый священник, человек грамотный, знающий. Давайте его пригласим?».

Надо иметь в виду, что согласно действовавшему тогда Положению о Русской Православной Церкви, хозяйственное и финансовое попечение о приходе и храме возлагалось на приходское собрание, составленное из мирян, и приходской совет с председателем – старостой, а настоятель вместе с клириками даже не имели права участвовать в приходском собрании и приходском совете.

Однако ситуация зашла в тупик. Посовещавшись, решили попробовать последнюю возможность погасить разлад. Послали за батюшкой. До того я знал священников много старше меня по возрасту и, обычно, с очень серьёзным выражением лица (кроме, пожалуй, всегда приветливого о. Александра Коробейникова). А тут вошёл молодой (всего на семь лет постарше меня), улыбающийся человек, сразу

как-то расположивший к себе. Что он говорил, я уже и не помню, но его речь, на удивление, произвела умиротворительный эффект – конфликт, в конце концов, был урегулирован.

Без преувеличения должен сказать, что именно с этого дня у меня, воспитанного школой и комсомолом в сугубо атеистических традициях, началось меняться отношение к священничеству, к самой вере. Видимо, почва имелась, а не хватало только хорошего зерна.

Удивительно, но разговаривая со многими людьми об о. Иннокентии, вижу, как преображаются их лица, появляется светлая улыбка, а воспоминания изобилуют только самыми добрыми и тёплыми словами. И это относится не только к тем, кто близко общался с батюшкой, но и к тем, кого провидение сводило с пастырем не часто.

Недавно прочёл слова Митрополита Антония Сурожского: «Давным-давно Апостол Павел предупреждал верующих, что из-за них люди не могут верить в Бога и во Христа, потому что в них они не видят торжества жизни, в них они не видят людей, которые сияют вечностью. Станем же таковыми, чтобы каждый из окружающих нас, каждый человек, который нас встретит, остановился бы и воскликнул: Что сияет в глазах этих людей?! Это свет неземной, это свет, который струится откуда-то – мы не знаем, откуда, но нам туда надо, потому что нам нужен этот свет, не временный свет, а вечный, сия-

ние Божие...». И сразу подумалось, что, наверное, такой свет веры и излучал для нас о. Иннокентий, что и привлекало к нему множество людей, ищущих смысл в жизни.

То ли в силу своего миссионерского характера, то ли исполняя архиерейский наказ, о. Иннокентий, заботясь о благополучии храма и паствы, стал на новом месте налаживать отношения с самыми разными людьми, руководителями предприятий и организаций, творческой и технической интеллигенцией.

Вот как вспоминает о своём знакомстве с новым батюшкой Михаил Владимирович Сологуб, в то время главный архитектор Воскресенского района:

«Меня познакомила с отцом Иннокентием 21 ноября 1984 года староста Новлянской церкви Анна Ивановна Жукова. В тот день своих именин я зашёл в храм, шла служба. Увидев меня, Анна Ивановна сказала, что службу ведёт новый настоятель храма иеромонах Иннокентий, который служит в Воскресенске около месяца.

Меня удивила внешность нового священника: наряду с чёрной бородой у него была седая голова и очень добрые глаза. Мы разговорились, он рассказал о себе, о своей учёбе в духовной семинарии в Загорске, о пережитых годах службы секретарём Русской духовной миссии в Иерусалиме, о своих замыслах по ремонту и благоустройству Новлянского храма. После часового разговора было ощущение, что мы с ним знакомы много-много лет. Отец Иннокентий поразил меня своей широкой эрудицией, жизненной мудростью и добротой.

На тот момент на территории Воскресенского района было четыре действующих православных храма в сёлах Константиново, Левычино, Марчуги и Новлянское из 18, состоящих на учёте в Бюро по охране памятников архитектуры при Министерстве культуры

Игумен Иннокентий с прихожанами Иоанно-Златоустовского храма

Московской области. Здания недействующих храмов с надворными постройками и прилегающими земельными участками имели разную степень сохранности, не были обеспечены правоудостоверяющими документами. Учтённые деревянные храмы в сёлах Сабурово и Петровское были уже утрачены из-за погодных условий, пожара. В связи со сносом села Губино под Афанасьевский карьер цементного сырья, бесхозным оставался находившийся там храм».

Член Союза художников России Николай Иванович Башмаков говорит: «Я очень часто вспоминаю одну из проповедей, услышанную мною в церкви Иоанна Златоуста в 1986 году. Службу вёл иеромонах отец Иннокентий. Она до сегодняшнего дня звучит в моём сердце: "Время пришло собирать камни, мы призываем каждого жителя района, города Воскресенска встать с верующими на восстановление национальных православных храмов. Давайте же объединимся в радостном и благом деле, восстановим наши порушенные святыни, чтобы свет разливался над ними, над нашей Родиной и народом". Эти слова тронули меня и мою душу.

И вот спустя много лет, я хочу рассказать о необыкновенном человеке, благодаря которому нача-

Богослужение на 40-й день после смерти схимонахини Нилы. 14.04.1999

лось восстановление порушенных церковей Воскресенского района.

Однажды, после 1986 года, батюшка пригласил меня к себе в гости в маленький домик при церкви. Он за трапезой много рассказывал о себе, об учёбе, о служении, о граде Иерусалиме, где он пробыл несколько лет при православной миссии. Потом он показывал мне церковное хозяйство. В этот вечер мы много общались. При расставании отец Иннокентий очень тихо, скромно сказал: "А не хотел бы ты, Коля, помогать в церкви? Будешь моим помощником по восстановлению святыни". Заметив моё смущение, добавил: "Я не тороплю тебя с ответом".

С детства, после того, как однажды в одном из храмов Егорьевска увидел реставрационные работы художников, я мечтал быть художником-реставратором. И вот вскоре, после исповеди, батюшка меня благословил».

Труд художника-реставратора очень сложный и физически тяжёлый. Достаточно сказать, что на реставрацию Иоанно-Златоустовской церкви у группы художников: Николай Башмаков, Виктор Гончаров, Михаил Чириков, Вадим Силуянов и Борис Хусаинов, ушло целое кропотливое десятилетие. Но и результат был впечатляющий по своей красоте. А надо помнить, что это происходило в сложнейшие для нашей страны 1990-е годы. Организовать такую работу мог только человек, в порядочность которого безгранично верили. Таким и был отец Иннокентий.

Тонкий художественный вкус привлекал к о. Иннокентию работников культуры. Замечательные искренние слова о добром пастыре и отзывчивом душевном человеке я услышал от директора Дворца культуры «Химик», заслуженного работника культуры России, Почётного гражданина Воскресенска Аллы Георгиевны Орловой и бывшего художественного руководителя ДК Виктора Максимовича Волкова.

Достойное церковное служение иеромонаха Иннокентия было замечено и в апреле 1987 года, к празднику Святой Пасхи, он был возведён в сан игумена.

Совмещая работу настоятеля храма Иоанна Златоуста, благочинного Воскресенского округа, игумен Иннокентий занимался ещё и преподавательской деятельностью. С 1992 по 2002 год читал лекции в Коломенской духовной семинарии по истории Русской православной церкви.

Храмы Воскресенского района тогда входили в Егорьевский благочиннический округ. О деятельности церковных общин и приходских священников в условиях верховенства в стране коммунистической идеологии, рассказал архимандрит Никон (Матюшков), благочинный Егорьевского округа с 1978 по 1992 год: «Сказать, что послушание благочинного в те непростые для Церкви времена было делом нелёгким, это всё равно, что не сказать ничего. Егорьевское благочиние тогда включало в себя три района: Егорьевский, Воскресенский и Шатурский. В каждом из районов было, буквально, по два-три действующих храма. Светские власти, по большей части, были настроены, скажем мягко, недружелюбно по отношению к Церкви и верующим. Приходилось бороться не только за каждый храм, за каждого священника, но практически, и за каждого верующего, который хоть каким-то образом, принимал активное участие в церковной жизни.

И, тем не менее, я всегда вспоминаю эти годы с особой душевной радостью и сердечной теплотой. Вспоминаю тех верующих старушек, которые наполняли храмы Божии, вспоминаю их горячую веру, их стойкость, их твёрдость, тот дух молитвы и церковного благочестия, который они несли и хранили, несмотря на внешнее давление и атеистическую

Игумен Иннокентий и глава района Е.В. Симонов

Иерусалимская икона Божией Матери

идеологию государства. Конечно, тогда мы и мечтать не могли, что наступит время, когда вновь будут открываться храмы, строиться и созидаться монастыри. Когда мы сможем беспрепятственно передавать свою веру нашим детям, не боясь ни преследований, ни притеснений, ни гонений со стороны других людей. Но, что невозможно человеку, то возможно Богу (Мф. 19.26).

Приближалось празднование 1000-летия Крещения Руси и в свете этого события, и конечно, тех политических изменений, которые набирали обороты на нашей земле, началось меняться отношение и к Церкви. Многие вещи, которые были под запретом в советские годы, вновь стали доступны и возможны для верующих.

Нельзя сказать, что эти изменения проходили легко и без препятствий, но их неотвратимость, а самое главное, необратимость, день ото дня становились всё очевидней. Хочется вспомнить один из таких моментов.

В советское время колокольный звон был запрещён. И вот, начавшиеся изменения в церковно-

государственных отношениях, позволили поставить вопрос о возобновлении колокольного звона в дни церковных праздников. Я, как благочинный и как настоятель Александро-Невского собора города Егорьевска, обратился с такой просьбой к местному уполномоченному по делам религии. Конечно, моё предложение было воспринято совсем не с восторгом. Но делать нечего, надо, как говорится, идти в ногу со временем. И мне, прежде чем разрешить

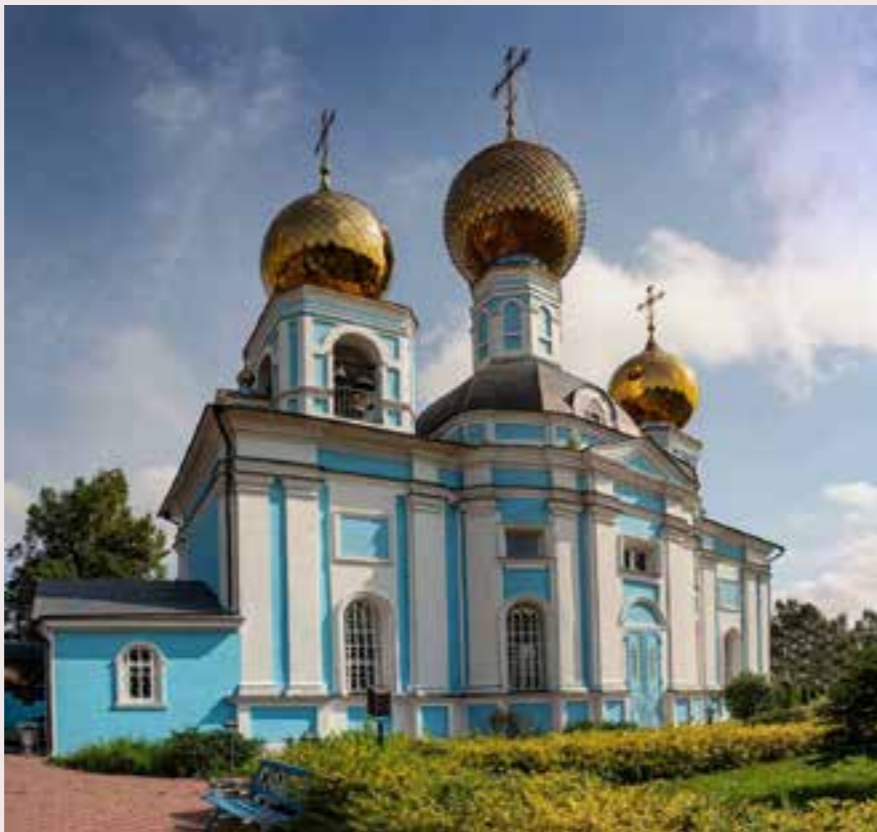

День памяти свт. Иоанна Златоуста. 26.11.2003

колокольный звон, предложили сначала собрать комиссию из партийных функционеров, и послушать – не сильно ли громко будет разноситься по городу церковный благовест. На том и порешили.

И вот, уполномоченный расставила своих людей на разных концах города, чтобы они слушали во время звона, как это будет. Я, в свою очередь, тоже сказал звонарю: ты, мол, не усердствуй слишком. Так, потихоньку, да не во все колокола звони. Когда прослушивание закончилось, довольная, она сказала: "Ну так-то можно, почти и не слышно. И звон будет, и смущения никакого. Приходите, утвердим дни, в которые можно будет совершать колокольный звон". Ну, а когда утвердили, мы уже стали звонить, как положено, да ещё колоколов прикупили. Вот так начиналось возвращение Церкви в жизнь всего народа.

Дальше, год за годом, всё больше начало появляться возможностей для Церкви. Постепенно начали возвращаться порушенные храмы общинам верующих, число приходов стало стремительно расти, и появилась насущная необходимость иметь центры

Храм Рождества Пресвятой Богородицы с. Тарычёво

благодичий в каждом административном районе Московской области.

Первым из Егорьевского благочиния был выделен Воскресенский церковный округ, который, по моему представлению, возглавил ныне покойный игумен Иннокентий (Язвиков).

За прошедшие годы пройден огромный путь верующими, духовенством, епископатам, к числу которых по неизреченной милости Божией и любви ко мне, грешному, сопричислен и я, недостойный. Восстановлено бесчисленное количество храмов, воспитано уже не одно поколение верующих церковных людей, открыты воскресные школы, благотворительные и социальные организации, уже напечатано и издаётся ныне во множестве огромное количество духовной литературы.

Созерцая всё это, благодарю Бога, что он сподобил и меня быть, хоть в малой степени, по-

Воскресенцы в гостях у о. Иннокентия в Тарычёво

лезным делу Церкви и послужить Ей и возлюбленному своему Отечеству. Вместе с царственным пророком хочется вновь и вновь повторять: "Одного просил я у Господа, того только ищю, чтобы пребывать мне в доме Господнем во все дни жизни моей, созерцать красоту Господню и посещать святой храм Его, ибо Он укрыл бы меня в скинии в день бедствия" (Пс.26:4-5)».

Большой груз реальных проблем лёг на плечи игумена Иннокентия, назначенного 22 октября 1990 года на должность благочинного церквей Воскресенского благочиннического округа.

Вскоре, ранее недействующие православные церкви стали передаваться общинам верующих. Возобновились службы в храмах сёл Ашитково, Ачкасово, Виноградово, Конобеево, Константиново, Михалёво, Осташово (единоверческий), Петровское, Фаустово, Федино и города Воскресенска (ул. Благодатная).

За усердное служение игумен Иннокентий к празднованию Святой Пасхи 1992 года был награждён палицей.

Благодаря усилиям благочинного и вновь назначенных священников, храмовые здания начали восстанавливаться, появились меценаты среди руково-

дителей промышленных предприятий, с которыми отец Иннокентий наладил деловые отношения. Был отремонтирован и храм Иоанна Златоуста села Новлянское, обновлена роспись стен и сводов, возведены надворные постройки, проложены водопровод и газопровод, расширилась ранее тесная территория вокруг храма.

Игумен Варнава (Воробьёв), настоятель Христорождественского храма села Михалёво вспоминает об о. Иннокентии: «Это величайшей души человек. Добрый. Вот у него доброта была написана прямо на лице, и все, кто помнит его, конечно же, в сердце всегда поминает его за доброту. Он никогда не возносился, всегда помогал словом, делом. Вот приедешь к нему – он как родной отец встретит, обнимет, поцелует тебя и скажет: «Как ты там живёшь, чем могу тебе помочь?». Потому что всегда возникают какие-то вопросы. Я житель городской. Когда пришёл на приход, столкнулся с тем, что надо восстанавливать, надо заниматься строительством, и вот в этом отношении мне очень хорошо помогал благочинный отец Иннокентий. Он стал моим духовником – духовным отцом, и я к нему обращался со всеми чаяниями, заботами своими».

Протоиерей Роман Ужастов, настоятель Преображенского храма посёлка Фосфоритный поведал: «Я пришёл в Новлянский храм в 1995 году. Вообще, отец Иннокентий в те времена имел очень хорошие отношения с властью, он всех знал, и его все знали. Даже люди из других благочиний и других областей удивлялись, когда узнавали, как мы здесь священники живем, как везде двери для нас открыты. Везде тебя встречают, везде улыбаются, и всё это в большой мере заслуга о. Иннокентия, потому что он умел улыбаться, контакты налаживать, он же и сам был такой весь любезный. Когда я пришёл, главой района был Е.В. Симонов. Он и к нам приходил, и в кабинете нас собирал. Тогда все были вместе – это же лихие были годы... Любые мероприятия, которые мы хотели проводить – все с удовольствием принимались. Отец Иннокентий, конечно, был улыбочивый, но за дело мог и поругаться на священников. Он и сам по себе очень многое делал за всех и часто этим себе нервы трепал. А ведь и болезни у него были, и сахарный диабет. Конечно, ему много нервов попортили, хотя он никого не увольнял, всех терпел, потому что они дело своё знали. Я запомнил проповедь одного архимандрита, и он говорил, что Церковь – она подобна раковине с жемчужиной. А жемчужина как появляется в

раковине? Из чего она появляется? Из песчинки, а песчинка эта доставляет ведь неудобство, причиняет раковине боль – вот из этой боли и рождается жемчужина. Такой же нужен и церковный подход к людям: не всех надо разгонять и увольнять – тогда никакого смысла Спасения нет».

Протоиерей Алексей Крылов, настоятель Крестовоздвиженского храма села Марчуги: «После Святой Пасхи 1990 года, я пришел к игумену Иннокентию в Иоанно-Златоустовский храм подписать рекомендацию для поступления в Коломенское духовное училище. Он прочитал и сказал, что сам напишет рекомендацию и отвезёт вместе со мною в духовное училище. Так состоялось первое знакомство с игуменом Иннокентием.

Отец Иннокентий произвёл на меня впечатление сильного духовного человека. В нём жил Дух Божий. Он имел особый дар любви и великодушия. В общении с людьми отец старался быть мягким и не раздражительным. Чувствовалось, что в жизни он уповаёт во всё на Бога, на Его святую волю. Своим взглядом и улыбкой, отец поражал собеседника. А когда они расставались, тот долго думал об отце. И, в конце концов, снова и снова искал с ним встречи.

Этот Богом данный дар любви и великодушия помогал отцу Иннокентию объединять вокруг себя людей с разными взглядами и мыслями. К нему шли за помощью, как материальной, так и духовной. Это были люди простые или брошенные своими же на произвол судьбы, были и очень сложные. Но Бог дал отцу дар помогать им, и он помогал, чем мог. Он для всех старался быть всем, а для меня был «владыкою» над своими страстями.

14 октября 1997 года, на праздник Покрова Божией Матери, меня перевели служить в Иоанно-Златоустовскую церковь г. Воскресенска, где настоятелем храма и благочинным служил игумен Иннокентий. Так, до 2004 года, по благословению митрополита, отец Иннокентий стал моим наставником. Семь лет пролетели быстро и бурно, но это были годы моего совершенствования в служении Богу и ближним. Отец Иннокентий все церковные службы совершал благочинно, как в Троице-Сергиевой Лавре, и нас наставлял служить так же.

Не торопясь и не запинаясь, он четко читал слова молитвы и громко произносил возгласы. Священническое облачение на нем было опрятное. Священнические сосуды алтаря Господня содержал в чистоте и порядке. Антиминс на престоле всегда был в чистоте. Одним словом, любил благолепие храма. Богослужения проходили с духовным подъемом и с большой любовью. По окончании службы прихожане не спешили «покидать» храм. Их сердца наполнялись особой Божественной благодатью.

На протяжении семи лет у нас с отцом Иннокентием были отношения ученика с учителем. Он близко к себе меня не приближал, да и я считал за дерзость приближаться к нему. Поэтому отношения наши были ровными и не любопытными. Всё, что делалось у нас на службе в церкви, он знал хорошо. А что происходило в семье, с духовными чадами, об этом мало говорилось. Однажды я рассказал схимонахине Ниле, своей духовной матери, об отношении с отцом Иннокентием. Матушка знала его давно и сказала мне: "Он очень хороший человек, кто его понимает!". Но понимали его далеко не все.

Игумен Иннокентий и митрополит Ювеналий при награждении 20.11.2007

Почти двадцать лет прослужил отец Иннокентий в церкви Иоанна Златоуста города Воскресенска настоятелем и благочинным. Он организовал ремонтно-восстановительные работы порушенных храмов, помог народу Божьему осуществить максимально плавный переход от советского уклада к новой духовной жизни. С самого начала своего служения он выдвигал в священники Человека, духовно мыслящего о современном мире. Возможно, его взгляды сформировались тогда, когда он работал секретарём Русской Духовной Миссии в Иерусалиме.

Нам, служителям алтаря Господня, сложно давать сегодня оценку священнику постсоветского периода. Для этого надо знать и понимать его реальную жизнь, в которой он находился. Но об отце Иннокентии с великою радостью и любовью скажу – это был Божий Человек!

Игумен Иннокентий был первым открытым церковным Человеком в нашем благочинии. Отец с самого начала своей деятельности стремился установить законные отношения церкви с районной властью и их структурами. В тот постсоветский период, благочинный и отцы настоятели были в поисках возможного

сотрудничества с общественными организациями района в делах милосердия и обновления общества. Инициатором этого делания являлся игумен Иннокентий (Язвиков), настоятель храма Иоанна Златоуста и первый благочинный Воскресенского района».

Интересно видение происходившего и с другой, светской, стороны. Своими впечатлениями делится Евгений Васильевич Симонов, бывший с 1992 года первым заместителем главы администрации Воскресенского района, а с 1995 по 1999 год – главой района: «На память приходит много воспоминаний по событиям с участием Александра Петровича Язвикова – отца Иннокентия. Я с ним познакомился в январе 1992 году, в первые дни моей работы в администрации района. Он сразу расположил к себе своим внешним видом, рассуждениями и предложениями по совместной работе с руководителями предприятий. На этой встрече мы и не догадывались о том, с какими очень серьёзными проблемами нам предстоит столкнуться. Препятствия формы власти уходила вместе с горкомом, парткомом, горсоветом и сельсоветами. К простым людям, помимо дефицита продовольствия и товаров первой необходимости,

приходила тревога за своё будущее, будущее своих детей, родных и близких. Было ясно: выходить из этого состояния придётся всем и это надолго. И без поддержки церкви, священнослужителей нам не обойтись, особенно во взаимоотношениях с людьми старшего поколения. Отца Иннокентия знали все (так мне казалось) и он знал многих. Он был нужен всем, принимал участие во многих событиях в жизни города и области.

Вместе с руководителями предприятий и предпринимателями, нам удалось в те сложные годы сделать немало благих дел для храмов благочиния. Например, отец Иннокентий очень переживал за благолепие церкви Иоанна Златоуста в Воскресенске, трепетно относился к её старинным иконам. Одной из самых почитаемых святынь была известная специалистам крупноразмерная Иерусалимская икона Божией Матери. Как-то о. Иннокентий пригласил нас к себе в церковь и повел в помещение, где на специальном столе лежала укрытая мешковиной эта большая икона. Распахнули мешковину, и мы увидели огромные дыры в позолоченном окладе, – он практически был разрушен от постоянного натирания порошком из толчёного кирпича, как установили реставраторы. О. Иннокентий попросил о помощи. Я рад тому, что удалось найти средства и всё восстановили. Из бюджета района при этом не было потрачено ни копейки. Приближалось лето 1998 года – 60-летие города Воскресенска. Теперь уже отреставрированную икону, более ста лет не выносимую из церкви, можно было показать горожанам. На засе-

Тихвинский храм с. Большое Жоково

дании оргкомитета с участием о. Иннокентия приняли решение о проведении крестного хода священников и православных верующих с обновлённой иконой от храма до главной площади города, где проходили основные юбилейные торжества. Возглавил шествие архиепископ Можайский Григорий (Чирков), викарий Московской епархии. Впоследствии о. Иннокентий очень боялся того, что икону заберут в открывающийся в Москве Храм Христа Спасителя. Нам тогда при поддержке губернатора А.С. Тяжлова удалось отстоять святыню».

В Воскресенском районе возродилась церковная жизнь, многие воскресенцы, в том числе руководители предприятий, начали посещать праздничные службы и участвовать в православных обрядах. Отдельные руководители откликнулись на просьбу прихожан по возведению новых храмов, и стали их спонсорами. По инициативе благочинного и благословения управляющего Московской епархией митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия были построены храмы в посёлках Белоозёрский, Лопатинский, Хорлово, Фосфоритный, сёлах Барановское, Невское, а затем в городе Воскресенске (улицы Советская и Рабочая).

С восстановлением храмов и строительством новых пришла большая «кадровая» проблема: нехватка подготовленных священнослужителей. Священнический труд тяжёлый, требующий знания богослужений, умения совершать требы, пастырского общения с прихожанами и многого другого. Конечно, это достигается со временем, под руководством чуткого и опытного наставника. Таким наставником для большинства воскресенских священников и был отец Иннокентий. Теперь его подопечные уже стали протоиереями, настоятелями, благочинными.

Отец Иннокентий создал камерный хор «Хорал», помимо церковных служб, проводивши концерты в дни православных и государственных праздников. При нём стали регулярными паломнические поездки прихожан по святым местам, в том числе в Сергиево-Троицкую лавру, Иерусалим, монастыри Афона.

Возрастало участие священнослужителей в общественной

жизни района. На первых альтернативных местных выборах 4 марта 1990 года игумен Иннокентий с благословения Русской Православной Церкви баллотировался кандидатом в депутаты Совета народных депутатов Воскресенского района по избирательному округу, в который входили сёла Константиново и Петровское, деревня Городище. И был избран народным депутатом с самым большим рейтингом – более 90 процентов голосов избирателей. В Совете депутатов он проводил работу по развитию культуры и образования в Воскресенском районе, защите интересов жителей своего избирательного округа.

Пастырское служение игумена Иннокентия отмечалось церковными наградами: крестом с украшениями (1997 год) и орденом преподобного Сергия Радонежского III степени (2002 год).

Отец Иннокентий был очень известным человеком в Воскресенске, на его службы в Новлянский храм всегда приходило очень много прихожан, а также приезжали люди из других городов, в том числе из Москвы. Батюшка принимал проблемы других людей близко к сердцу, может быть, поэтому его стали чаще одолевать болезни, и он не единожды лежал в кардиологическом отделении больницы.

12 февраля 2004 года завершилось почти двадцатилетнее служение игумена Иннокентия на Воскресенской земле. Обстоятельства сложились так, что он получил новое послушание – настоятелем в храм Рождества Пресвятой Богородицы села Тарычёво Видновского благочиния (Ленинский район Подмосковья).

О его новом месте службы рассказал Михаил Владимирович Сологуб, не терявший дружеских связей с батюшкой: «К началу службы отца Иннокентия сельский храм был в запущенном состоянии, даже на колокольне росли берёзы. С его приездом храм ожил. И с каждым новым нашим приездом видны были результаты работы. Мы, друзья отца Иннокентия, приезжали в Тарычёво, и видели, как много православных прихожан бывает на службах в тесном храме. Отец Иннокентий быстро нашёл сподвижников, объединил их общей идеей возрождения храма».

С прихожанами Тихвинского храма с. Большое Жоково

20 ноября 2007 года митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий (Поярков) в своей московской резиденции в Новодевичьем монастыре принял настоятеля Богородицерождественского храма села Тарычёво Видновского благочиния игумена Иннокентия (Язвикова). В связи с 60-летием со дня рождения, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II удостоил игумена Иннокентия ордена святого благоверного князя Даниила Московского III степени. Владыка митрополит поздравил юбиляра и вручил ему патриаршую награду.

В Тарычёво отец Иннокентий не только храм восстановил. Был достроен ранее начатый дом священников, возведены новое здание воскресной школы, веранда для отдыха прихожан, благоустроена прилегающая к храму территория, с ремонтом её ограждения. Участок был засеян новым газоном, дорожки замощены тротуарной плиткой.

В 2010 году, к 245-му юбилею храма, его комплекс со всеми постройками и прилегающей территорией имели завершённый благоустроенный вид. На юбилейной службе, наряду с местными прихожанами, присутствовали руководители администрации Ленинского района, министерств Правительства Московской области, предприятий города Видное, в том числе расположенной там штаб-квартиры АО «Спецнефтегаз».

Владыка Павел (Пономарёв), в то время архиепископ Рязанский и Михайловский, вскоре возведённый в сан митрополита, пригласил о. Иннокентия служить на рязанскую землю. 10 февраля 2011 года игумен Иннокентий был переведён настоятелем

Заупокойную литию совершил митрополит Рязанский и Михайловский Вениамин

храма Тихвинской иконы Божией Матери села Большое Жоково Рыбновского района Рязанской области, а в мае 2011 года – одновременно назначен настоятелем в Никольский храм села Асники соседнего Захаровского района Рязанской области.

На тот момент приходы в этих церквях были малы, на службах – немногочисленно. Но с первых же месяцев службы отца Иннокентия, храмы стали наполняться прихожанами – разошлась молва о новом добром батюшке. Интересно, что в храмы потянулись дачники, на службы начали приезжать верующие из ближних рязанских деревень и из Подмосковья.

Отец Иннокентий организовал в селе Большое Жоково воскресную школу для местных детей. Тихвинская церковь и сельская школа начали проводить совместные праздники, в которых также участвовал и воскресенский камерный хор «Хорал». Более того, на праздничные службы к отцу Иннокентию в село Большое Жоково по-прежнему приезжали люди из Воскресенска, Видного и Москвы.

11 апреля 2012 года Указом патриарха Московского и всея Руси Кирилла ко дню Святой Пасхи настоятель храма в честь Тихвинской иконы Божией Матери села Большое Жоково Рыбновского района Рязанской области игумен Иннокентий (Язвиков) за усердное служение церкви и пастырское душепопечительство был возведён в сан архимандрита. Торжественный чин возведения в сан архимандрита совершил митрополит Рязанский и Михайловский Павел (Пономарёв) в Ильинском храме города Рязани

(домовом храме Епархиального управления).

Отец Иннокентий старался везде успеть, всем помочь, не щадя своего здоровья. Многие знакомые просили его лично провести церковные обряды по отпеванию, крещению, освящению и другие. Иногда ему, большому, за один день приходилось проезжать огромные расстояния от Рязани до Москвы и обратно с заездом в Видное, Воскресенск, где его постоянно ждали люди.

В 2014 году он перенёс очередную инсульт. Проболев более года, отец Иннокентий умер 3 мая 2015 года.

5 мая проститься с почившим в

Тихвинский храм села Большое Жоково прибыл митрополит Рязанский и Михайловский Вениамин (Зарицкий), который и совершил заупокойную литию. Божественную литургию и чин отпевания возглавил архимандрит Андрей (Крехов), наместник Троицкого монастыря города Рязани. Ему сослужили 25 священников Рязанской епархии.

Захоронен архимандрит Иннокентий (Язвиков) по месту его последней службы, около алтаря храма Тихвинской иконы Божией Матери села Большое Жоково Рыбновского района Рязанской области.

Могила архимандрита Иннокентия у Тихвинского храма с. Большое Жоково

НОВЫЕ ИЗДАНИЯ ВОСКРЕСЕНСКИХ КРАЕВЕДОВ

Художники подмосковного Воскресенска. Антология / *сост.: Л.Л. Чебышева. – Коломна : Серебро Слов, 2021. – с 348, илл.*
В издании впервые в истории Воскресенска представлены очерки о 46 мастерах кисти и карандаша, жителях городского округа второй половины XX – начала XXI века, с полноцветными иллюстрациями их работ.

Протоиерей Алексей Крылов. История Крестовоздвиженского храма села Марчуги. Воскресенский край Подмосковья. 570 лет Марчуговскому приходу / *– Воскресенск : Серебро Слов, 2021. – 298 с.; илл.*

Книга о Крестовоздвиженском храме села Марчуги написана в историко-художественном публицистическом жанре. Книга продолжает дореволюционные традиции описания истории приходских храмов с упоминанием людей, делавших благие дела для процветания храма. В ней упоминаются архивные документы с 1451 года. Рассказано о жизни Марчуговского прихода при деревянном и каменном храме. Особо описана история Косяковского прихода.

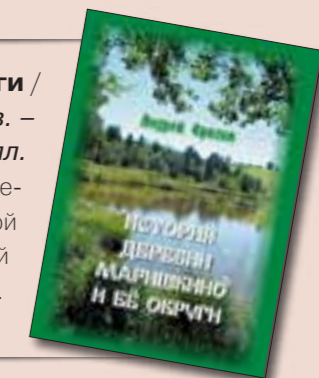

Марина Горидько. Летать! / Очерки об авиаторах Великой Отечественной войны (Воскресенский округ Подмосковья). – Коломна : Серебро Слов, 2021. – с 348, илл.

Книга открывает ещё одну замечательную страницу истории Воскресенского края. Она посвящена судьбам 50 авиаторов Великой Отечественной войны. Многим из них дорога в авиацию открылась благодаря аэроклубу, содержание которого взял на себя Воскресенский химкомбинат. Книга наполнена неожиданными открытиями и интересными встречами с потомками героев.

Андрей Фролов. История деревни Маришкино и её округи / *Предисл.: протоиерей Алексей Крылов, ред.: Виктор Лысенков. – Воскресенск : Серебро Слов. 2022 – 44 с., илл.*

Автор сумел впервые в таком объёме собрать и на документальной основе изложить материал с древних времён по истории деревни Маришкино и её округи, находящейся в одной из живописнейших местностей современного городского округа Воскресенск Московской области, в междуречье Москвы-реки, Нерской и Натынки.

Схимонахиня Нила (Колесникова). Жизнеописание православной подвижницы и исповедницы XX столетия / *сост.: В.И. Лысенков. – М. : Серебро Слов, 2022. – 32 с., илл.*

Издание представляет краткое жизнеописание православной молитвенницы, подвижницы и исповедницы XX столетия схимонахини Нилы (1912-1999), жившей в посёлке Фосфоритный городского округа Воскресенск, похороненной за алтарём Иоанно-Златоустовского храма села Новлянское. В книге приведены некоторые факты и фотографии, прежде не публиковавшиеся.

ИЗ АРХИВОВ НАШИХ КРАЕВЕДОВ

КОГДА УХОДИТ ИЗ ЖИЗНИ БОЛЬШОЙ КРАЕВЕД, ПОТОКАМ ОСТАЁТСЯ ОГРОМНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ МАТЕРИАЛ, НАКОПИВШИЙСЯ ЗА МНОГИЕ ГОДЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ РОДНОГО КРАЯ.

ТАК ПРОИЗОШЛО И С НАШИМ ЗЕМЛЯКОМ – АЛЕКСАНДРОМ АНАТОЛЬЕВИЧЕМ СУСЛОВЫМ – ПИСАТЕЛЕМ-КРАЕВЕДОМ, ЧЛЕНОМ СОЮЗА ЖУРНАЛИСТОВ РОССИИ, ПОЧЕТНЫМ ГРАЖДАНИНОМ ВОСКРЕСЕНСКОГО РАЙОНА.

Александр Сулов
1970-е годы

В ДАР ГОРОДУ

Светлана Белоус,
руководитель творческого объединения «Воскресенский краевед»,
заслуженный работник культуры Московской области

Уже с середины 1980-х годов Александр Анатольевич начал активно интересоваться историей своего родного Воскресенского края, его людьми, жившими здесь с испокон веку, а также и теми, кто живет с ним по соседству.

Землякам известны его многочисленные краеведческие статьи, печатавшиеся в местных СМИ, удивительные стихи, феноменальный труд «Очерки истории Воскресенского края», написанный совместно с нашим историком и краеведом Андреем Николаевичем Фроловым. В доступной форме Александр Анатольевич рассказывал об истории сёл, деревень, храмов, усадеб, открывал неизвестные страницы истории города, писал о людях, оставивших след в памяти поколений.

Архив Александра Анатольевича огромен: сотни страниц рукописей, документов, писем, справок, газетных материалов разных лет, и тысячи фотографий с видами необъятной нашей Родины, ее людей, рек, озёр, полей, православных храмов, городских улиц и событий. Да, мы всегда знали, что Александр Анатольевич много путешествовал по памятным местам России – городам Золотого кольца, Русского Севера, Соловецких островов, и многих других. Но, чтобы такое количество!.. И во всех многочисленных поездках его сопровождал любимый фотоаппарат.

Дочь Александра Анатольевича – Екатерина Александровна приняла решение подарить весь архив отца городу!

Чтобы сохранить это богатое наследие для потомков, он будет передан в архивный отдел администрации городского округа Воскресенск, который принимает его полностью, что позволит сохранить и повысить его ценность, не разбивая на отдельные части.

А в этом номере альманаха мы хотим представить Александра Анатольевича как фотографа, запечатлевшего в разные годы наш замечательный город, его окрестности, и его жителей.

Улица Менделеева

У Вечного огня. 1970-е годы

Строится улица Менделеева

Кинотеатр. 1967 г.

Первомайская демонстрация. 1982 г.

Дом Машеньки. 1993 г.

Вид на химкомбинат со стороны парка

Фонтанчик в городском парке. 1978 г.

Площадь Ленина

Готовь сани летом

Вид из окна Дворца спорта «Химик» на стадион и пл. Ленина

Старожил. 1970-е годы

Зрители наблюдают парад
9 мая 1980 г. у Вечного огня

Фото на память у памятника В.И.Ленину

Школьные прогульки...

На кухне. 1960-е годы

Юная воскресеночка. 1970-е годы

Автовокзал Воскресенск. 1960-е годы

Вид на химкомбинат

МОСКВА-РЕКА НАШЕГО КРАЯ

ТАК ИСТОРИЧЕСКИ СЛОЖИЛОСЬ, ЧТО ВОСКРЕСЕНСКИЙ КРАЙ ИЗДАВНА ПЕРЕСЕКАЛИ ТРИ ГОСУДАРЕВЫХ ПУТИ, ТРИ ДОРОГИ, СОЕДИНЯЮЩИЕ СТОЛИЦУ С РЕГИОНАМИ СТРАНЫ. ПО СУШЕ ПРОХОДЯТ ДВА ПУТИ – АСТРАХАНСКИЙ ТРАКТ (РЯЗАНСКОЕ ШОССЕ) И ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНАЯ МАГИСТРАЛЬ. НУ, А САМАЯ ДРЕВНЯЯ ИЗ ТРЁХ ДОРОГ – ЭТО МОСКВА-РЕКА. О СУДОХОДСТВЕ НА НЕЙ И ПОЙДЁТ СЕЙЧАС РЕЧЬ.

Весенний разлив

ИЗ ИСТОРИИ СУДОХОДСТВА НА МОСКВЕ-РЕКЕ

Сергей Киселёв,
краевед, заслуженный работник печати Московской области

Обошлось без «Дубинушки»

На протяжении веков по нашей реке ежегодно проходили миллионы пудов грузов. С верховьев Оки, с черноземной Орловщины, везли в Москву рожь и гречку, сало и конопляное масло, овёс и спирт. С Камы, с уральских заводов, до-

ставляли железо и медь, а с Поволжья – пшеницу, соль, рыбу и чёрную икру. Основной вид транспорта – деревянные барки-гусяны (строились на реке Гусь).

Для живой рыбы предназначались прорези – специальные суда с прорезями в бортах, через

Пассажирский заднеколесник

Вид на пойму со стороны с. Марчуги

которые постоянно обновлялась вода в рыбных камерах. Кстати, чтобы осетры и стерляди в пути не поранили друг друга острыми шипами, к ним в камеры запускали налимов – в качестве «живых прокладок».

Бурлаки по Москве-реке не ходили и свою «Дубинушку» тут не пели, а барки тянули лошади, менявшиеся через каждые 25 верст. К одной только пристани в Коломне в 1851 году было приписано свыше 11 тыс. крестьян-коноводов!

«Пробка» от Константинова до Новлянского

Пик перевозок в ту пору приходился на весеннее половодье, когда поднявшаяся река скрывала мели. Путь от Коломны до Москвы занимал примерно 20 дней. В наших краях судоходов ждала большая преграда – «озеро Марчуговское или Синее море». Так образно именовался обширный разлив на современной Виноградовской пойме.

Его нижней границей было с. Константиново. Оба берега от этого села и далее вниз по течению до с. Новлянского напоминали в ту пору конскую ярмарку, поскольку здесь скапливалось иногда до 2000 лошадей. А на Москве-реке выстраивался длинный ряд судов – настоящая «пробка»! А всё потому, что идущий с Оки орловский хлебный караван дожидался момента, когда разлив немного спадёт и обнажится кромка берега, по которой смогут пройти лошади.

Некоторые судовладельцы, стремясь опередить конкурентов, преодолевали разлив «завозом». Для этого нанимали около ста местных мужиков. Несколько работников на лодке завозили вверх по течению и забрасывали рысок (двухпудовый якорь с канатом), а остальные, стоя на барке, тянули за канат и подтягивали судно к якорю. Лодка тем временем завозила второй рысок.

Преодолев «озеро Марчуговское», барки почти без помех достигали Москвы. Разгрузившись, они

возвращались в Коломну самосплавом в течение 5-12 дней.

Излучины и мели

Большой помехой судоходству в наших краях служили крутые речные излучины близ с. Марчуги (последние из них спрямили лишь лет 50 назад) – Зименки, Конная лука или Конница, Лопата, Дедушкина лука и др. Некоторые названия местные жители помнят до сих пор.

Летом же река сильно пересыхала, обнажая мели числом от 30 и более. Среди них – Золотовская, Сабуровская, Сорочий брод, Бараньи рожки и пр. Уровень воды на них падал иногда до 35 см. Чтобы стронуть здесь «обсохшую» (севшую на мель) барку, приходилось дополнительно нанимать 40 лошадей или до 200 крестьян из прибрежных селений. Существовал и другой способ: реку перегораживали мешками с песком, и такой временной плотиной приподнимали уровень воды.

Французские инвестиции

Газета «Московские ведомости» от 2 мая 1846 года сообщила о предстоящем пробном рейсе из

Коломны в Первопрестольную парохода «Пермь». И только 12 лет спустя по тому же маршруту стали более или менее регулярно курсировать суда «Николай» и «Москва».

На прохождение упомянутого пути порой затрачивалась целая неделя! Причина – летнее обмеление реки с глубиной не более 40 см на отдельных участках. Чтобы преодолеть их, экипажу приходилось несколько часов лопатами рыть в отмели фарватер для своего судна.

Ситуация начала меняться в 1873 году, когда «Товарищество туерного москворецкого пароходства», взяв заём у французской компании «Сосьетэ Миньер», приступило к строительству 6 плотин, включая Фаустовскую. В 1877-м плотины вступили в строй и гарантировали уровень воды не ниже 90 см в течение всей навигации. Закупив 7 пароходов-туеров, «Товарищество» стало регулярно доставлять грузы из Коломны в Москву.

Принцип туерного судоходства заключался в следующем. По дну реки от плотины к плотине прокладывали стальную цепь. В отличие от обычного парохода, туер оснащался не колесами или винтом, а специальным зубчатым механизмом – через него

Пароход-буксир с караваном барж

Барка-гусяна

от носа до кормы пропускали цепь, с закрепленными на плотинах концами. Вращаясь, зубчатый механизм заставлял двигаться судно и буксируемые им баржи. Каждый такой пароход курсировал только по

своему участку между двумя плотинами, после чего передавал караван другому туеру, а сам возвращался за новым грузом.

Пароход – хорошо, а лошадка - лучше

В XIX-XX веках туерное судоходство практиковалось во многих странах, включая Россию (а позднее – и СССР). Но на Москве-реке оно не прижилось. Во-первых, из-за обилия крутых излучин. Во-вторых, по причине... конкуренции со стороны коноводов!

Благодаря плотинам течение реки замедлилось, что позволило увеличить нагрузку на одну лошадь с 800 до 2000 пудов и снизить тарифы в 5 раз. К тому же коноводы нередко мешали туерам подходить к шлюзам и не давали им обгонять свои барки – словом, беспредельничали.

Перепись 1896 года не зафиксировала на нашей реке ни одного туера, зато имелось много обычных пароходов-буксиров, доставлявших в Москву баржи со строительным камнем, сеном,

Туер (от фр. *toueur*) или цепной пароход — особый вид речного судна, буксир, движущийся вдоль уложенной по дну цепи или троса. Туеры появились в первой половине XIX века. С начала XX века их начали вытеснять другие типы судов, и к 30-50 годам они практически перестали использоваться.

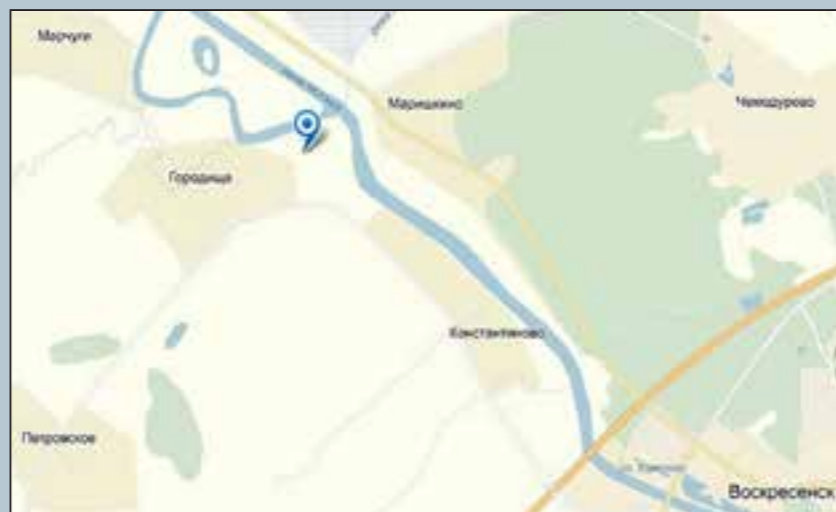
Внешний вид туера

дровами и т.д. Люди этим маршрутом не пользовались, предпочитая более быстроходные поезда. Правда, справочник «Русский регистр» утверждал, что в начале XX века по Москве-реке недолго курси-

ровал пассажирский заднеколесник «Товарищ»... Ну, а коноводные артели на нашей водной артерии исчезли лишь в 1911 году. С этого момента и наступила у нас окончательно «эпоха пара».

Пояснение к карте:

- В 1970-е гг. две излучины между окрестностями с. Марчуги и д. Маришкино соединили прямым каналом, что позволило судоходам миновать также и 3 речные луки в районе д. Городище; выше по течению от Марчугов до Фаустова имелось еще 5 излучин, спрямлённых в разные годы; а всего в стародавние времена на нынешней Виноградовской пойме насчитывалось порядка 15 речных изгибов - остатки некоторых сохранились в лугах в виде обмелевших водоёмчиков (один из них – обозначенное на карте вверху слева озеро с островом).

Весенний вид на Виноградовскую пойму от с. Марчуги

ПЕВЕЦ ПРИРОДЫ

Людмила Чебышева,
член Союза писателей России

ИМЯ НАШЕГО ЗЕМЛЯКА, ХУДОЖНИКА ВЛАДИМИРА БОРИСОВИЧА ШМИТЬКО ИЗВЕСТНО НЕ ТОЛЬКО ЖИТЕЛЯМ ПОДМОСКОВНОГО ГОРОДА ВОСКРЕСЕНСКА, НО И ДАЛЕКО ЗА ЕГО ПРЕДЕЛАМИ.

1 ИЮНЯ 2022 ГОДА ЕМУ ИСПОЛНИЛОСЬ БЫ 87 ЛЕТ. УВЫ, ЖИЗНЬ РАСПОРЯДИЛАСЬ ИНАЧЕ... СКОЛЬКИМ ПОЛОТНАМ МАСТЕРА ТАК И НЕ СУЖДЕНО БЫЛО РОДИТЬСЯ?!

Владимир Борисович Шмитко

«ВОСКРЕСЕНСК В КАРТИНАХ МЕСТНЫХ ХУДОЖНИКОВ»

В.Б.Шмитко. Церковь Рождества Христова

Мое знакомство с этим удивительным человеком произошло в конце девяностых. Побывав в мастерской Владимира Борисовича, и узнав его поближе, я поняла, что художник – это не только талантливые руки, запачканные краской, количество картин, выставок. Это – состояние души, частицу которой он вкладывает в свои работы, это настроение, это то, чем он живёт, о чём думает, чем дышит, то, чего порой не хватает в жизни. Умение видеть красоту во всём, что нас окружает: в совсем обычном – необычное, в простом – прекрасное, – это Божий дар, это великое искусство, искусство, которое волнует наше сознание, помогает увидеть всю прелесть окружающего мира и, порой, задуматься о смысле жизни, и не только о материальном, но и о вечном... Желание ещё и ещё рассматривать картины художника, размышлять над ними, придумывать сюжеты, вдохновляло меня на написание стихов не только о картинах, самом художнике, но и о природе.

*Волшебник ты и чародей.
Тебе подвластны кисти, краски.
Ты радуешь сердца людей,
Ведёшь нас в мир добра и сказки.*

*Ты отразить в картинах смог
Всю красоту родного края:
Июльский вечер, поле, стог,
Сирень, цветущую в дни мая.*

*И нет милее мне картин,
Где речка наша и берёзы,
Где гроздь красные рябин
В траву роняют утром росы.*

*Я у картин твоих в плену.
Всю грусть, заботы отвергая,
Я сердцем слышу тишину
И чувствую дыханье края.*

В.Б.Шмитько. Сирень. Подарок Б.Клинтону по случаю 50 летия

В.Б.Шмитько. Зимняя сказка

В.Б.Шмитько. Стога

Владимир Борисович родился в Воронеже 1 июня 1935 года, спустя два с половиной месяца после ареста (11 марта) отца – Бориса Григорьевича, который по постановлению Особого совещания при НКВД СССР от 28 сентября 1935 года был осуждён, а позже расстрелян. И только в 1991 году отец был реабилитирован в соответствии со ст. ст. 3, 5 Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий».

Как вспоминал Владимир Борисович, на вопросы, касающиеся отца, в их семье был наложен запрет. Ещё в раннем детстве мать сказала детям, что их отец умер, и с тех пор никаких разговоров она ни себе, ни детям не позволяла.

Растить матери одной двух сыновей было тяжело. Только ближе к тридцати годам, окончив Рязанское художественное училище и став профессиональным художником, он понял, что значит быть сытым. Но, по убеждению Владимира Борисовича, «не горе даёт человеку понимание жизни во всей полноте, а всё-таки радость. Горе как плуг, только пласт поднимает и открывает в нём новые жизненные силы».

Пятнадцатилетним парнем Владимир переехал с матерью и братом в подмосковный Воскресенск, ставший ему второй родиной.

Учитель рисования для него был – Бог. Все остальные предметы мало интересовали юношу, а вместо них – этюдник, лес, река, поля, луга родного края, походы в «Третьяковку».

Самое сильное впечатление тех лет – это первое посещение Третьяковской галереи. Он часто вспоминал, как был тогда потрясён и ошеломлён увиденным – творениями выдающихся художников. «Когда я увидел «Вечерний звон» Левитана, то понял, что любимый художник у меня уже есть, и на всю жизнь. Вообще я люблю всю русскую классику в живописи, литературе и музыке. Особенно близки мне Чайковский и Пушкин. Когда слышу одного и читаю другого, я порой плачу», – рассказывал художник.

Всю свою жизнь он полностью посвятил творчеству. Трудовую деятельность начал в 1960 году во Дворце культуры «Цементник» в должности руководителя изостудии. Владимир Борисович постоянно в работе. Её он не боится, а делает с любовью. В 1969 году перешёл работать художественным руководите-

В.Б.Шмитько. Розовый вечер

В.Б.Шмитько.
Утро на Москве-реке

В.Б.Шмитько. Оттепель

В.Б. Шмитько. Осень на реке

В.Б.Шмитько. Зимние грезы

В.Б.Шмитько.
Вечер. Река Нерская

В.Б.Шмитько. Тучи над озером

В.Б.Шмитко. Берёзки в апреле. Подарок Б. Клинтону

лем во Дворец культуры «Юбилейный», но через три года вновь вернулся в родной ДК «Цементник» заведующим постановочной частью и художником народного театра, а по совместительству руководителем изостудии, и работал там до ухода на пенсию. Будучи натурой творческой и увлечённой, занимался художественным оформлением дворцов культуры, был организатором кукольного театра, постановщиком оперетты, с большим успехом проводил тематические вечера и праздничные мероприятия в городе.

Но главной любовью и спутницей по жизни оставалась живопись. Ей он посвящал всё свободное время. Начало его творческой работы совпало с участием в 1957 году в выставке, посвященной Всемирному фестивалю молодежи и студентов, которая проходила в Москве.

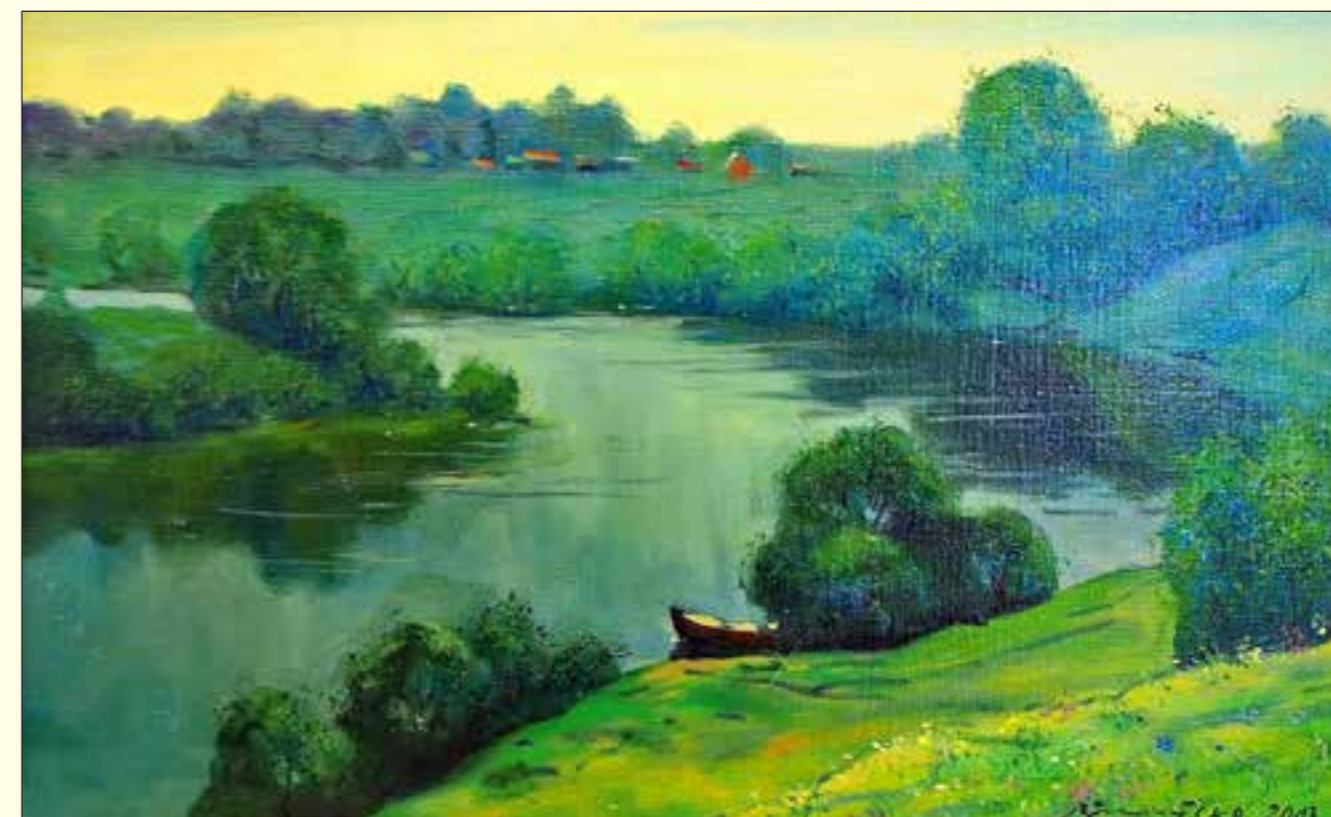
Как творческий человек с активной жизненной позицией, участвовал в конкурсе эмблемы Олимпийских игр 1980 года в Москве и получил 2-ю премию. Владимир Борисович – автор первого герба Воскресенского района.

Он не только «певец природы», но и страстный её защитник – один из главных организаторов Воскресенского экологического общества «Родник». Уничтожение лесов в районе, свалки отходов, загрязнение воздушной атмосферы, рек и озёр он воспринимал как личную трагедию.

Владимир Борисович входил в круг единомышленников, обсуждавших вопрос о необходимости открытия в Воскресенске краеведческого музея. Именно местные художники Владимир Шмитко, Михаил Чириков, Николай Башмаков, поэт и краевед Александр Суслон и активисты районного отделения Всесоюзного общества охраны памятников истории и культуры весной 1988 года вышли с предложением о создании музея.

Владимир Борисович активный участник художественных выставок: областных, республиканских, всесоюзных и международных, проходящих в нашей стране и за рубежом. В 1998 году Владимир Борисович был включён в справочник выдающихся людей мира, изданный Американским Биографическим Институтом.

Он постоянно пребывал в мире идей, замыслов, очень любил писать картины под классическую музыку, которая в его мастерской постоянно звучала из маленького радиоприёмника, настроенного на одну волну – 99,2 FM – «Радио Орфей». «Музыка меня вдохновляет, окрыляет, помогает всецело погрузиться в творчество. С музыкой и пишется лучше, и дышится легче, мысли глубже и настроение поднимается», – говорил художник. Особое вдохновение, по его словам, он испытывал в ясные солнечные дни.

В.Б.Шмитко. На Москве-реке

В.Б.Шмитко.
Солнечный март

Чтобы содержать семью, приходилось думать не только о духовном, но и о материальном – о реализации работ, поиске заказов. Имея коммерческую жилку, ему это неплохо удавалось.

Владимир Борисович часто бродил по окрестностям родного края, любовался закатом, встречал рассвет. По признанию художника, природа в часы рассвета и заката, особенно его трогала. «Зимнее утро», «Розовый вечер», «Утро», «Утро на реке», «Вечер в Константиново», «Стога» – и это далеко не все картины, написанные художником о неповторимых мгновениях зарождения и угасания дня. Безмятежность и тишина, переплетающиеся со светлой грустью и необыкновенной радостью, разлиты в этих пейзажах.

Особая тема у художника – это пробуждение от зимы. «Голубой март», «Берёзки», «Первые проталины», «Разлив близ Маришкино» – в этих картинах присутствует какое-то бесконечное блаженство от ощущения весеннего солнца, лёгкого ветерка и запаха талой воды, которое соединилось с тихой печалью посеревшего, тающего снега. А с каким мастерством на полотнах запечатлён разлив нашей реки Москвы! Какая ширь, какой простор! Кажется, коснись пальчи-

ком речной глади, и пойдут круги по воде. Любуясь такими красотами, Владимир Борисович неоднократно возвращался к этой теме. Сколько полотен было посвящено удивительно-красивой весенней поре! Особенно вдохновляла художника цветущая сирень. Изпод его кисти вышла целая серия картин с сиренью: «Белая сирень на чёрном фоне», «Сирень», «Май, пруд», «Сирень на окне», «Букет сирени». Глядя на его полотна с пышными букетами сирени, на кусты сирени на берегу озера, невозможно остаться равнодушным. Чутьочку воображения, и ты уже вдыхаешь аромат этих весенних цветов.

А сколько тепла, любви в летних пейзажах!

Прошло немало лет после создания картин Владимира Борисовича, а образы природы, вызванные к жизни кистью и сердцем художника, не угасают – яркие и сегодня. Живописец выбирал простые мотивы, но умел заставить зрителя по-настоящему ощутить всю прелесть и особую неповторимость красоты, на первый взгляд ничем не примечательных уголков родного края. Его пейзажные картины насыщены мягким солнечным светом, лёгкой дымкой, прохладой осени, зимним морозцем, свежим воздухом, в них передано всё разнообразие цветовых оттенков.

Владимир Борисович ушёл из жизни в 2010 году. Его насыщенная, плодотворная деятельность была и остаётся призывом к живущим на земле и потомкам быть не только созерцателями и потребителями, но и

созидателями, хранителями красоты, как земной, так и духовной. Его наследие заряжает на добрые дела, рождает творческий подъём у пишущих людей – это было, есть и так будет.

*Ты путник, что идёт по жизни
Тропой, указанной судьбой.
Живёшь любовью ты к Отчизне
С надеждой, верой и мечтой.*

*Художник ты, слуга народа,
И к кисти тянется рука,
Чтоб вновь с душой легко, свободно
Запечатлеть леса, луга,*

*Туман над полем, всполох дали,
Грусть леса в пору ноября,
Глоток предутренней печали
И дух морозный января.*

*И что ни холст – души частица
И в мир прекрасного окно,
Из жизни важная страница.
Ни многим быть творцом дано.*

(Стихи автора очерка)

В.Б. Шмитко.
Зимний рассвет. Купил
В.С. Черномырдин

ВОСКРЕСЕНСК ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ

Цех фосмуки

ПЕРВЫЙ ДИРЕКТОР ХИМКОМБИНАТА ИЗОТ ХОМУТОВ

Галина Васильчук,
главный хранитель фондов отдела краеведения Центральной библиотеки
городского округа Воскресенск, член Союза писателей России

«ПО ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НАМЕЧАЕТСЯ СТРОИТЕЛЬСТВО ХИМИЧЕСКИХ КОМБИНАТОВ (БЕРЕЗНЯКОВСКИЙ, МОСКОВСКИЙ НА ЕГОРЬЕВСКИХ ФОСФАТАХ, В ДОНБАССЕ И Т.Д.), ПРИЧЁМ ПРОИЗВОДСТВО ХИМИЧЕСКИХ УДОБРЕНИЙ В 1932/33 ДОВОДИТСЯ ДО 8 С ЛИШНИМ МЛН. ТОНН ПРОТИВ 175 ТЫС. Т В 1927/28 ГОДУ».

XVI ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ВКП(Б)
23-29 АПРЕЛЯ 1929 Г.

Двадцатое столетие ознаменовалось бурным техническим прогрессом. На сельскохозяйственных угодьях конные тяги и плуги стали медленно, но устойчиво заменять тракторами. Появилась возможность широко использовать минеральные удобрения, которые просты в использовании и легко дозируются.

Осенью 1926 года группа работников Московского государственного треста основной химической промышленности встретилась с председателем Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ) Валерианом Владимировичем Куйбышевым. Темой обсуждения стала промышленная переработка фосфоритов Московского бассейна на минеральные удобрения. Химики имели подробное описание месторождения. В 1908 году минеролог, профессор Яков Владимирович Самойлов организовал комиссию по геологическому исследованию фосфоритов в России. Геологи Иванов и Казаков провели разведку в бассейне рек Берёзовки и Медведки и в 1913 году представили подробный отчёт по резуль-

Изот Семенович Хомутов

татам своих изысканий. Месторождение назвали Егорьевским.

Примерно через год, выполняя поручение В.В. Куйбышева, сотрудники Мосхимоснова предоставили в Центральную комиссию по разработке проекта первого пятилетнего плана технические расчёты и предложения по Егорьевскому месторождению. Были намечены мощности основных объектов из расчёта добычи 300 тысяч тонн руды в год.

Площадь, где потом раскинулся химический комбинат им. В.В. Куйбышева, представляла собой ровное широкое поле. Земля до революции принадлежала помещику Грамотину, а после Октября – совхозу «Красный Восток». Летом 1929 года территория, засеянная клевером, походила на большой ковёр из красных и белых цветов. Там и стали обоживаться первые строители «Восхимстроя». Новосёлы разгружали ящики, вынимали инструменты и складывали их прямо на землю. Вскоре на строительной площадке среди штабелей леса, кирпича и металла появилось и первое жильё – бараки. Так в тридцатые годы возникли улицы Заводская-1 и Заводская-2. Они строились на скорую руку, считались

И.С.Хомутов

временным и были плохо приспособлены для постоянного проживания. Однако, последний барак на комбинате был снесён только в 1967 году.

В двадцатые годы экономика страны переживала глубокий кризис. Это отразилось и на строительстве завода. Остро ощущалась нехватка материалов, отсутствие того, что сейчас мы называем малой механизацией, не хватало рабочих рук и квалифицированных специалистов. Работа в основном проводилась вручную. На вооружении были: кувалда, молоток, лопата, шлямбур, зубило, «коза» (ручная переноска для кирпича), тачка... Бетонные конструкции заливались вручную при помощи тесовой опалубки и передвижной мешалки. Весь материал подвозили на лошадях – телегах-грабарках. Темпы строительства были низкими.

В октябре 1930 года руководителем построеного управления Восхимстроя был назначен Изот Семёнович Хомутов.

Изот Семёнович родился в семье крестьянина-бедняка. Окончив церковно-приходскую школу, сразу пошёл в батраки. В ту пору ему было десять лет. В 1913 году Изота призвали в армию. Грамотного, физически крепкого парня отправили на флот. Ма-

тросская служба началась с обучения профессии судового механика. В 1914 году дипломированный механик получил назначение на линейный корабль «Гангут», который был зачислен в состав действующего флота в ноябре 1914 года. Могучий корабль своё название получил в честь первой победы регулярного российского флота над шведами у мыса Гангут в 1714 году. На планете поыхала первая мировая войны, а линкор практически не покидал порт приписки Кронштадт. Экипаж тяжело переживал сложившиеся обстоятельства, у матросов росло недовольство, рождался революционный настрой. Изот Хомутов горячо отстаивал интересы матросов. С первых дней Февральской революции он был избран в Гельсингфорский Совет матросских депутатов, где работал членом военно-технической комиссии, а затем и в комиссии Кронштадтской морской артиллерии. В тревожные двадцатые годы Хомутов служит военным комиссаром Приволжского артиллерийского управления. (Казань – Нижний Новгород – Симбирск), Западно-Сибирского окружного артиллерийского управления (Омск), затем в Тифлисе. Военную службу он оставил в 1922 году и перешёл на гражданскую работу. В 1930 году

И.С.Хомутов

ему поручают возглавить строительство Московского комбината на егорьевских фосфоритах, который впоследствии получил название Воскресенский химический комбинат.

Побывав на стройке, Изот Семёнович объективно оценил сложившуюся ситуацию. Ещё со службы на Балтийском флоте он познал мощь матросского бунта и несокрушимую силу дружного коллектива. Простой в общении, требовательный и принципиальный в работе И.С. Хомутов с первых дней сумел сплотить вокруг себя людей всех специальностей и, что немаловажно, разных национальностей. В сжатые сроки слаженно заработали многочисленные подрядные организации, неукоснительно стали выполнять объёмы строительного-монтажных работ. Позже те, кто строил и пускал комбинат, с гордостью и любовью произносили: «Наш Хомутов».

Из воспоминаний ветерана Константина Михайловича Горшкова: «Нам дали задание директора Восхимстроя пустить электрический ток для ночных работ на строительстве силосов цеха фос-

И.С.Хомутов

И.С.Хомутов

Семья Хомутовых

форитной муки. Работали с душой, с большим увлечением и энергией под руководством Петра Андреевича Силаева. В течение 20 часов всё было готово, монтаж окончен. Пуск! Как это здорово: загорелась первая электрическая лампочка на рабочей площадке силосов. Сколько было радости и волнения, для нас и для бригады, выполняющей бетонные работы».

22 января 1931 года цех фосфоритной муки был введен в эксплуатацию, и директор Воскресенского химического комбинат Изот Семёнович Хомутов принял первые тонны продукции. Это придало новый импульс в работе. В 1932 году заработал весь цикл производства минеральных удобрений: цехи фосфоритной муки и простого суперфосфата, канатная дорога и первая система башенного сернокислотного цеха. Мы должны знать и помнить, что каждый пуск сопровождался великим напряжением и рождал свои проблемы. Коллектив завода формировался из вчерашних строителей, которые в большинстве своей массы были неграмотными. Для них в бараке была организована школа ликбеза (ликвидации безграмотности). Рабочие только научились читать по слогам, а им необходимо было преодолеть новые рубежи – освоить работу вагона «Беско-

ва», запустить печи Гумбольдта, обслуживать башни Гей-Люссака, покорять «лисий хвост»...

При рекордно быстрых темпах строительства новых производств не всегда удавалось в полной мере реализовать технический проект. Временные решения, как правило, реализовывались за счёт использования ручного труда в цехах. Из воспоминаний ветерана Арсения Филипповича Илясова: «Мне пришлось испытать все «прелести» ручного труда. Очистка супер-силосов, расчистка завалов, вагонов Бескова, супер-ленты. Особо занятная была штурмующая работа на складе готовой продукции, где была деревянная эстакада с узкоколейной дорожкой. Вагонетки, наполненные суперфосфатом, люди в лаптях, онучах толкали по шпалам примерно метров на 250. И так каждую смену, и каждый день».

По временной схеме подавали в башенный сернокислотный цех колчедан и отвозили огарок, используя конную тягу. Пройдет несколько лет, пока в строй введут колчеданное отделение и механизированную схему удаления огарка.

Комбинат рождался тяжело, но в едином порыве. Из воспоминаний Фёдора Олимпиевича Ермо-

Надежда и Борис Хомутовы

Склад суперфосфата

Башенный цех

лова: «Приехав на комбинат, я был разочарован. Что я увидел: цех фосфоритной муки, башенный сернокислотный цех, суперфосфатный цех и небольшие ремонтные цехи – и это всё? А сколько было грязи, пыли и разлитой кислоты, и, главное, большой «лисий хвост» и ручной труд. Но, проработав некоторое время, я увидел, что самого-то главного я в первые дни и не заметил: это гордости людей, работающих и выпускающих впервые продукцию».

Директор комбината занимался не только производством. Под его руководством закладывались дома № 12, 14 и 16 по улице Октябрьской, в которых и в настоящее время живут люди. Началось проектирование фабрично-заводской семилетней школы по улице Советской...

Первый директор Воскресенского химического комбината (ВХК) Изот Семёнович Хомутов выполнил поставленную задачу и в 1932 году его направили в Иркутскую область на строительство нового завода в Усолье.

Журналист Вячеслав Сафонов рассказывает: «По приезду в далекий Сибирский край, Изота Семеновича в первую очередь удивила не резвая Ангара и её живописные скалистые берега, а название расположенного невдалеке от Иркутска посёлка – Хомутово, точь-в-точь как его фамилия. Удивились и местные жители, когда узнали, что фамилия начальника большой стройки – Хомутов. А потому, словно за родного его приняли. Строительство развернулось большое. В Усолье-Сибирском, кроме

химзавода, необходимо было построить и рабочий посёлок».

В который раз И.С. Хомутову пришлось вновь всё начинать «с нуля». Исходя из опыта работы, он в первую очередь стал формировать вокруг себя грамотный и работоспособный коллектив, способный решать сложнейшие технические и организационные вопросы. В результате уже к середине 1936 года корпуса химических производств готовили к пуску. Директор комбината не успел принять первые тонны продукции. Партия и правительство посчитали нужным использовать его огромный опыт строителя на возведении крупного химического завода № 96 в городе Дзержинске Горьковской (Нижегородской) области.

Коллектив завода встретил директора И.С. Хомутова неласково. Многие откровенно были недовольны тем, что Хомутов приехал в Дзержинск со своей командой специалистов. Он столкнулся с упрямым сопротивлением персонала и, за время работы, у него так и не получилось сплотить инженерные силы, создать дружный коллектив, способный вывести строительство из прорыва. Проблемы, возникшие задолго до приезда нового директора, не представлялось возможным решить без поддержки Главхимпрома. Позднее член его команды и друг главный инженер К.Я. Мареев писал в объяснительной записке, что причиной срыва стали: «полная неподготовленность строительства к плану 1936 года, исключительно скверное снабжение материалами, резкое запоздание монтажных работ, смена руководства и почти всего аппарата в разгар работ...».

Представители Главка этого не услышали, а приняли сторону недовольных новым директором местных специалистов. В 1937 году И.С. Хомутов был арестован и приговорён к высшей мере наказания – расстрелу. Его жизнь трагически обо-

Семья Хомутовых

рвалась в 1940 году. Решением Военной Коллегии Верховного Суда СССР № 4н-020147/56 от 21 декабря 1956 года Изот Семёнович Хомутов был реабилитирован посмертно.

Прошли годы, но в памяти воскресенских химиков Изот Семёнович Хомутов остался мудрым руководителем и человеком, посвятившим себя служению народу.

«Мне пришлось испытать все «прелести» ручного труда. Очистка супер-силосов, расчистка завалов, вагонов Бескова, супер-ленты. Особо занятная была штурмующая работа на складе готовой продукции, где была деревянная эстакада с узкоколейной дорожкой. Вагонетки, наполненные суперфосфатом, люди в лаптях, онучах толкали по шпалам примерно метров на 250. И так каждую смену, и каждый день».

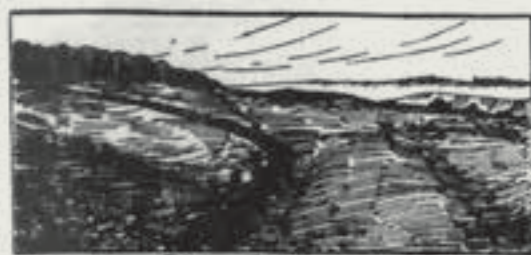
ИЗ КОГОРТЫ ВОСКРЕСЕНСКИХ ПЕРВОСТРОИТЕЛЕЙ

Галина Васильчук,
главный хранитель фондов отдела краеведения Центральной библиотеки городского округа Воскресенск, член Союза писателей России

МОЛОДОЙ ВОСКРЕСЕНСК ЗАВИДНОЙ
КРАСОТОЙ ЗАВОРАЖИВАЕТ МНОГИХ
ГОСТЕЙ ГОРОДА. УЮТНЫЕ ДВОРИКИ,
ЗЕЛЕННЫЕ УЛИЦЫ, ОБИЛИЕ ЦВЕТОВ,
ФОНТАНЫ, ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ПАРКОВЫЙ
АНСАМБЛЬ...

А ВСЕГО НЕСКОЛЬКО ДЕСЯТИЛЕТИЙ
НАЗАД ЭТО БЫЛА ОГРОМНАЯ
СТРОИТЕЛЬНАЯ ПЛОЩАДКА. В ТРИДЦАТЫЕ
ГОДЫ ДВАДЦАТОГО ВЕКА СЮДА, НА
«УДАРНУЮ СТРОЙКУ» СЪЕЗЖАЛИСЬ ЛЮДИ
СО ВСЕХ КОНЦОВ СТРАНЫ.
ПО ПРИЗЫВУ ВКП(Б) НА СТРОИТЕЛЬСТВО
ХИМИЧЕСКОГО КОМБИНАТА
В ПОЛНОМ СОСТАВЕ ПРИБЫЛА
БРИГАДА БЕТОНЩИКОВ ДМИТРИЯ
АЛЕКСАНДРОВИЧА МАТВЕЕВСКОГО.

Там, где был пустырь... выросли мощные заводы химкомбината

До того они работали на возведении Мавзолея В.И. Ленина, а затем сделали выбор в пользу «большой химии». На новом месте бригаде поручили закладывать фундаменты первых цехов химического комбината.

Опытные рабочие, прекрасно владевшие профессией, быстро вошли в курс дела и стали брать на себя повышенные обязательства. Летом 1931 года бригада рапортовала: «Программа по укладке бетона выполнена на 110%». Бригадир бетонщиков Д.А. Матвеевский пошёл дальше – вызвал на соревнование бригаду с Ленинградского Невского химического комбината. Гарантией успеха послужил самоотверженный труд руководителя – коллектив доверял ему, трудился слаженно, с рабочим задором и смекалкой. Дмитрий Александрович был не только сам отличным специалистом – бетонщиком, но и хорошим организатором. В 1932 году его назначили начальником ремонтно-строительного цеха, которым он руководил до 1937 года.

В 1930 году на большую стройку Восхимкомбината прибыла бригада Леонида Семёновича Ковалева. Трудовая деятельность бригадира началась в 1912 году – в 17 лет он уехал из родных Клинцов в Москву на заработки. Спустя три года его призвали на военную службу, когда в разгаре бушевала первая мировая война. Солдату-окопнику многое пришлось испытать и пережить: тяготы военной жизни, боль потерь друзей и однополчан. В двадцать два года Леонид Ковалёв оказался перед сложным выбором – продолжать служить Временному правительству или поддержать революционное движение. Осознанный выбор привел его в Рабоче-крестьянскую Красную Армию. После демобилизации в 1924 году Леонид Семёнович вернулся к мирной профессии камен-

Матвеевский Дмитрий Александрович

щика и строил жилые дома в столице. За ним быстро закрепилась слава профессионала высокой квалификации, а бригаду стали называть прославленной.

На вновь прибывшую бригаду Ковалева смотрела вся стройка. От них зависел своевременный пуск завода. Да они и сами осознавали, что каждый уложенный кирпич приближает ввод в действие предприятия. Из газеты «Фосфоритка» за 1932 год: «Мы, каменщики бригады Ковалёва в количестве 47 человек, все время идём с превышением задания по кладке кирпича. Обязуемся выполнить план за июнь на 208%». Почётные ударники ВХК каменщики Соколов и Шестаков поставили всесоюзный рекорд по кладке кирпича, уложив более двадцати тысяч штук за семь часов. Они завоевали первое место в соревновании

Неверово, бараки

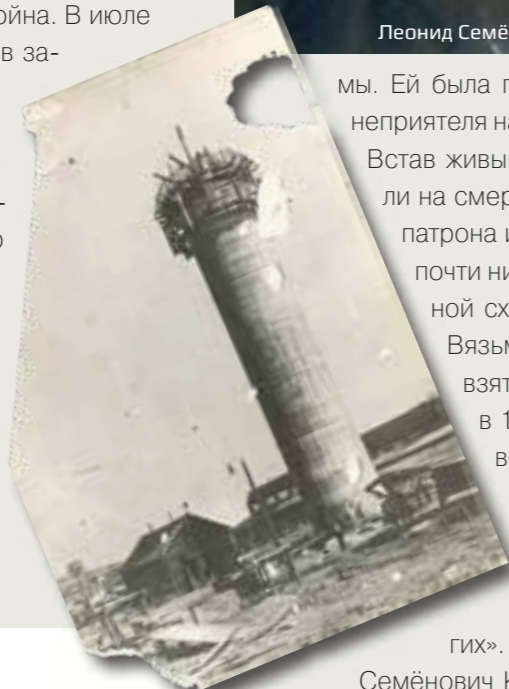

среди 9 строительных трестов. ЦК союза строителей распространял опыт Героя социалистического фронта Шестакова и на другие предприятия. Бригада неоднократно завоевывала переходящее Красное Знамя.

С Воскресенского химического комбината начальник цеха каменной кладки Л.С. Ковалёв ушёл по уважительной причине – началась война. В июле 1941 года Леонид Семёнович Ковалёв записался в народное ополчение и в составе 8-й Краснопресненской дивизии отправился на фронт. Он шёл дорогами войны, а из головы не выходила работа, из сердца – тревога о близких. Из фронтовых писем жене: «Спасибо за посылку. Но главное – ты, должно быть, отрываешь от себя, что я категорически запрещаю. Скажи Воронину, чтобы постарался забутить фундамент и засыпать песком. Это будет очень хорошо». 8-я Московская стрелковая дивизия народного ополчения выдвигалась в район Вязь-

Леонид Семёнович Ковалёв. 1933 г.

мы. Ей была поставлена задача задержать неприятеля на дальних подступах к Москве. Встав живым щитом, добровольцы стояли на смерть, сражались до последнего патрона и, после первого боя, в живых почти никого не осталось. В рукопашной схватке в тяжелейших боях под Вязьмой в октябре 1941 года был взят в плен и погиб в концлагере в 1942 году Леонид Ковалёв. Из воспоминаний А.А. Говядина: «Это был человек с большим сердцем, умный и трудолюбивый, умел хорошо работать и научить работать других». В настоящее время Леонид Семёнович Ковалёв в составе бессмертного полка проходит по улицам нашего города.

В составе прославленной бригады Л.С. Ковалёва приехал в Воскресенск Андрей Андрианович Говядин. С того момента вся его трудовая жизнь была связана с ВХК. Андрей Говядин жил и воспитывался в семье потомственных каменщиков. Его дед Семён, отец – Андриан Семёнович, были настоящими мастерами по кладке кирпича и плотницких дел. Профессию каменщика Андрей Андрианович освоил ещё в юношеские годы и это стало его призванием. Двадцатипятилетнего Андрея поселили в бараке на промышленной площадке, и он сразу окунулся в гущу событий. В начале 1931 года каменщик Говядин возводил первые

Говядин Андриан Семенович

цеха комбината, строил печное отделение. Его неоднократно награждали почётными грамотами «за выполнение производственной программы с превышением». В 1934 году по рекомендации директора Н.С. Опарина и решению партийного комитета стахановца Говядина перевели в сернокислотный цех аппаратчиком. Цех необходимо было вывести из прорыва, навести дисциплину и порядок. С присущей ему настойчивостью и стремлением всегда доводить дело до конца, он начал осваивать новую профессию аппаратчика. И вскоре стал правой рукой начальника цеха – Андрея Андриановича назначили заместителем по технологии.

В 1941 году, имея бронь, он добровольцем уходит на фронт. В годы войны лейтенант Говядин командовал взводом дальноточных орудий гаубиц, участвовал в боях под Москвой, в прорыве блокады Ленинграда, освобождал Кёнигсберг, а закончил войну в Японии. Награждён медалями «За оборону Москвы», «За оборону Ленинграда», «За взятие Кёнигсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.», «За победу над Японией». В 1945 году за успешные наступательные операции в Манчжурии награждён орденом Красной Звезды.

После демобилизации в 1946 году потомственный строитель А.А. Говядин вернулся на комбинат в отдел капитального строительства (ОКС). Необходимо было восстанавливать законсервированные производства, строить новые цехи и город. Бригаду каменщиков укомплектовали в основном выпускниками ремесленного училища. Андрею Андриановичу было сложно, но он говорил: «Рад с ними поделиться всем тем, что накопил за долгие годы работы на строительстве города и комбината». Наставник молодёжи добился главного – научил своих учеников и последователей дорожить званием рабочего строителя. Ударник коммунистического труда Андрей Андрианович Говядин за трудовые достижения в 1965 году награждён высшей правительственной наградой – орденом Ленина.

Одновременно с производственными цехами строились жилые дома, больницы, школы. В 1930-х годах на улицах Пионерской, Октябрьской, Советской появились первые дома. Школы №1 и №2 приняли первых учеников. Началось

Говядин Андрей Андрианович

формирование облика города. В каждом из возведённых зданий есть кирпичи, уложенные самоотверженными представителями плеяды созидателей бригады Ковалёва: Иваном и Андреем Говядиными, Соколовым, Шестаковым, Смирновым, Кашеваровым...

На митинге, посвящённом пуску первого цеха, секретарь парткома комбината Шлядин сказал: «На большой территории раскинутся корпуса гиганта химической промышленности Подмосковья, а рядом зажгутся огни большого города. И нас, первых строителей, вспомнят добрым словом». Отдавая дань уважения трудовому подвигу первопроходцев, в апреле 2004 года постановлением главы Воскресенского муниципального района № 390 в городе появилась улица Первостроителей.

Воскресенск, ул. Советская. 1938 г.

РАБОТАЕМ В АРХИВЕ

ОКОЛО ТРЁХ ЛЕТ НАЗАД Я УЗНАЛА, ЧТО МОЙ ПРАДЕД АЛЕКСАНДР АНДРЕЕВИЧ ШКОЛЬНИКОВ (ОТЕЦ БАБУШКИ ПО ОТЦОВСКОЙ ЛИНИИ) БЫЛ РЕПРЕССИРОВАН И РАССТРЕЛЯН В 1937 ГОДУ НА БУТОВСКОМ ПОЛИГОНЕ. ИЗУЧАЯ ПОДРОБНОСТИ ЭТОГО ДЕЛА, Я ОТКРЫЛА МНОГО НОВОГО И НЕИЗВЕСТНОГО, КАК О МОЕЙ СЕМЬЕ В ЧАСТНОСТИ, ТАК И ОБ ИСТОРИИ ДЕРЕВНИ, ВОЛОСТИ И УЕЗДА, УВЛЕКЛАСЬ ГЕНЕАЛОГИЕЙ – И ТЕПЕРЬ ЭТО НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ МОЕЙ ЖИЗНИ. НО СЕЙЧАС РЕЧЬ ПОЙДЁТ О СЕМЬЕ ДРУГОГО ПРАДЕДУШКИ – ЕФИМА МИХАЙЛОВИЧА ЧУМАНКОВА, ОТЦА МОЕГО ДЕДА ПО ОТЦОВСКОЙ ЛИНИИ.

Дедушка Саша

ЗАГАДКА РОЖДЕНИЯ ДЕДУШКИ САШИ

Марина Мамаева,

краевед, руководитель воскресной школы Вознесенского храма села Барановское

Деда моего звали Александр Ефимович Чуманков, он прожил долгую жизнь. В 1936 году женился на дочери «врага народа» Анне Школьниковой. В 1942 году был проклят семьей брата за то, что после бомбежки станции Перово выжил и с рабочей смены вернулся к жене и детям, а вот работавший с ним брат Павел погиб в железнодорожном вагончике, на который упала авиабомба. Всю Великую Отечественную войну и послевоенное время самоотверженно трудился сцепщиком на станции Москва-Сортировочная, за что награжден орденом Трудового Красного Знамени. Из 9 его детей выжили только три мальчика, один из них мой отец. Много чего ещё было в его жизни...

Для меня это был и остается самый близкий и родной человек, у него на столе возле кровати лежали книга «Архипелаг ГУЛАГ» Солженицына и тоненький молитвослов – это нашло продолжение и в моей жизни.

Дедушка Саша родился в 1914 году. Его отец, дед, прадед – все родом из деревни Бессоново (нынешнего городского округа Воскресенск). Здесь жил и он, и его сын (мой отец), живу и я.

И вот, сидя в архиве нашего городского округа Воскресенск, читая метрические книги и находя в них информацию о рождении, венчании и смерти многих своих предков по разным линиям, и дойдя до пра-пра дедушек, моих прабабушек я с удивлением обнаружила, что записи о рождении моего деда, его родного брата Павла, а также о венчании их родителей отсутствуют, как в книгах прихода Троицкого храма села Конобеево, к которому приписана деревня Бессоново, так и в других храмах нашей и близлежащих волостей. При этом у меня на руках

Чуманкова Евдокия Дмитриевна

было свидетельство о рождении деда, которое он получил в 1927 году. И почему-то, оно было выдано Быковским волысполкомом, что не могло не удивить, ведь это, ни много ни мало, 65 км от нашей деревни, и кроме очень дальних родственников, с которыми никто из ныне живущих родных не знаком, никакой связи с посёлком Быково наша семья не имела. Но как оказалось это совсем не так.

Однажды мы с сестрой решили залезть на чердак отцовского дома с целью найти какие-нибудь бумажки, документы, фотографии. Но находка наша

превзошла все ожидания. В картонной коробке лежал предмет, завернутый в старую газету. Развернув газету (выпуск 1974 года), мы обнаружили икону. Получается, что она пролежала на чердаке 45 лет! Как оказалось, папа ее даже и не видел никогда.

Это была икона святителя Николая Чудотворца. На ней так же были изображены святые покровители прадеда Ефима и прабабушки Евдокии. На обороте иконы была надпись, на которую я изначально не обратила должного внимания, так как для меня было достаточно уже то, что это семейная икона, которой более 100 лет. Видимо, Ефим заказал ее ко дню венчания. Хотя мне запомнилось, что там было написано название населенного пункта – «Михнево», и, на всякий случай, я нашла на карте ближайшую к нам деревню Михнево, в которой никогда не было храма. На том и успокоилась.

И вот однажды, после многих неудачных попыток отыскать запись о рождении моего деда, зайдя в тупик и понимая, что он родился где угодно, но только не в родной деревне, я в молитве обратилась за по-

Свидетельство о рождении Чуманкова А.Е.

мощью к святителю Николаю, и стала снова изучать надписи на обороте иконы. И вдруг подумала, что стоило бы поискать Михнево в Быковской волости, ведь не зря же свидетельство о рождении получено именно там.

И я нашла! Деревню Михнево – ныне посёлок

Октябрьский городского округа Люберцы. Благодаря электронному сервису «Моя семья» Центрального Государственного Архива г. Москвы

я определила, что эта деревня была приписана к Успенскому храму села Жилино. А в метрических книгах этого храма, которые по счастью были оцифрованы и выложены в открытом доступе на том же сервисе, я нашла и запись о венчании Евдокии и Ефима в августе 1912 года, и о рождении моего деда в 1914 году и его брата Павла в 1916 году. Мало того, я еще и запись о рождении одного из детей у пра-прадеда моего мужа обнаружила в этих книгах.

Вот еще одна загадка - как же оказались мой прадед, родившийся и умерший в д. Бессоново,

Школьников Александр Андреевич

Успенский храм в с. Жилино

пра-прадед моего мужа из д. Щербово, и еще довольно много жителей деревень Усмерской волости, на таком отдалении от дома, да еще и провели там несколько лет? Жили, работали, влюблялись, венчались, рожали детей. О том, как я искала отгадку - отдельная история, но я ее нашла. Как оказалось, здесь было ткацкое производство - Старогоркинская мануфактура Полиевкта Шорыгина, и работало там около 1500 человек, которые съезжались сюда на заработки не только со всего Бронницкого уезда, но и приезжали из соседних губерний.

Благодаря моему однокурснику по Православному Свято-Тихоновскому гуманитарному университету, настоятелю Иоанно-Богословского храма

села Могильцы протоиерею Илие Зубриной, икона святителя Николая была отреставрирована и сейчас заняла свое место в домашнем иконостасе моей семьи. А мои поиски продолжаются...

P.S. Один из приделов Успенского храма в с. Жилино освящен в честь святителя Николая Чудотворца. Этой осенью мне удалось там побывать. К сожалению, сделать фото в храме мне не разрешили.

И еще в дополнение этой истории у нас осталось всего одно фото прабабушки Евдокии. На этом фото прабабушка в серьгах в виде сердечек. Не исключено, что это был свадебный подарок Ефима. Эти серьги, передаваемые по наследству из поколения в поколение, я ношу, не снимая вот уже 20 лет.

Это была икона святителя Николая Чудотворца, на ней так же были изображены святые покровители прадеда Ефима и прабабушки Евдокии. На обороте иконы была надпись, на которую я изначально не обратила должного внимания...

Икона Святителя Николая Чудотворца до реставрации

Икона Святителя Николая Чудотворца после реставрации

Обратная сторона иконы

Александр и Анна Чуманковы

СЛУЖУ ОТЕЧЕСТВУ

210 ЛЕТ НАЗАД, НА БОРОДИНСКОМ ПОЛЕ, РУССКАЯ АРМИЯ ВЫСТОЯЛА ПОД УДАРАМИ ВЕЛИКОЙ АРМИИ – ВОЙСК ОБЪЕДИНЕННОЙ ЕВРОПЫ, ВОЗГЛАВЛЯЕМОЙ ЛУЧШИМ ПОЛКОВОДЦЕМ СВОЕГО ВРЕМЕНИ. БЛАГОДАРЯ МУЖЕСТВУ, СТОЙКОСТИ И МАССОВОМУ ГЕРОИЗМУ РУССКИХ СОЛДАТ, 7 СЕНТЯБРЯ ВОШЛО В ИСТОРИЮ КАК ДЕНЬ ВОИНСКОЙ СЛАВЫ РОССИИ.

Вязьма. Место воинской славы С.Б. Островского

«ПОБЕЖДАЛ ХРАБРОСТИЮ»

СЕРГЕЙ БОРИСОВИЧ ОСТРОВСКИЙ –
УЧАСТНИК БОРОДИНСКОГО СРАЖЕНИЯ
И ЗАГРАНИЧНОГО ПОХОДА РУССКОЙ АРМИИ

Андрей Фролов,
историк, краевед

Среди офицеров русской армии, принимавших участие в знаменитом сражении 26 августа 1812 года у села Бородино, был и наш вероятный земляк, сын помещицы села Конобеево Сергей Борисович Островский.

Мать его, Мария Сергеевна, в девичестве княжна Долгорукова, родилась 27 мая 1754 года, вышла замуж за дворянина Бориса Петровича Островского и получила в приданое 1000 душ¹. В 1778 г. отец – князь Сергей Никитич Долгоруков отказал Марии Сергеевне свою вотчину – село Конобеево с деревнями в Коломенском уезде. Муж её Борис Петрович родился около 1745 г. Служил с 1761 года в Преображенском полку, прошёл все ступени карьеры от солдата до полковника, с 1781 по 1785 гг. занимал должность московского обер-полицмейстера, в 1783-м получил чин бригадира. Сказать по совести, в Москве отец нашего героя за несколько лет заслужил себе репутацию хуже некуда. Как писал главнокомандующий Москвы Я.А. Брюс в письме от 6 января 1785 года, «обер-полицмейстер Островский в сем названии остаться никак не может, как в рассуждении общего к нему презрения, так и всегда частных много его корыстей, и нет в городе жителя, который бы иначе его разумел, как явным грабителем». Императрица Екатерина II велела отстранить Островского от должности и отдать под суд². Как-то там дело обошлось и в 1786 году бригадир Б.П. Островский числится уже попечителем Воспитательного дома. В этой должности он пробыл вплоть до 1796 г.

Рядовой и штаб-офицер лейб-гвардии Преображенского полка в 1812 г. Худ. О. Пархаев

¹ Власьев Г.А. Потомство Рюрика. Материалы для составления родословной. Т. 1. Ч. 3. Спб. 1907. С. 132

² Балязин В. Императорские наместники первопрестольной: 1709 – 1917 гг. М. С. 175 – 176.

Генерал Алексей Николаевич Бахметев, командир 23-й пехотной дивизии в Бородинском сражении

Много позднее с 6 января 1797 по 4 июня 1798 гг. Б.П. Островский служил губернатором в Костроме. Царь Павел его отправил в отставку. При царе Александре I действительный статский советник Островский по-прежнему находился в отставке, имел каменный дом в Москве в Арбатской части, а также усадьбу Глебцово, Нескучное тож, возле села Козьмодемьянское Мологского уезда Ярославской губернии, где Борис Петрович в 1801 г. построил каменную церковь во имя иконы Казанской Божьей Матери. Ныне это село Кузьма-Демьян Некоузского района Ярославской области. Здание Казанской церкви цело, но пустует, она была закрыта в хрущёвские времена.

³ Чичерин А. История лейб-гвардии Преображенского полка. Т. 4. СПб. 1883. С. 165.

Атака на батарею Раевского. Художники Ф. Рубо и К. Беккер. 1913

Вскоре после заключения брака у Бориса и Марии Островских родился сын, крестили младенца Сергеем в честь деда по матери – конобеевского помещика князя Сергея Никитича Долгорукова. Также у Островских родились сын Дмитрий, дочери Анна, Варвара, Екатерина.

История жизни Сергея Островского известна пока лишь пунктиром.

В конце XVIII века по отцовской и дедовой стезе юный дворянин поступил на службу в старейший полк русской гвардии – лейб-гвардии Преображенский. В 1799 году 20 июля Сергей Островский из полковых портупей-прапорщиков пожалован в прапорщики лейб-гвардии Преображенского полка. К 1804 г. он подпоручик, в 1805 г. Островский поручик и батальонный адъютант. В 1808-м штабс-капитан, в 1811 – капитан. Офицером Преображенского полка Сергей прослужил более 13 лет³. В 1805-1807 годах полк участвовал в войнах с наполеоновской Францией, а затем – в русско-шведской войне 1808-1809 гг.

Во время войны 1812 года его мать – Мария Островская со своего конобеевского имения поставила в Московское ополчение ратников из принадлежащих ей крепостных крестьян и дворовых людей. С каждых 10 душ по ревизии 1811 г. помещики Московской губернии ставили по одному ратнику. Из них вернулись после окончания военных действий 19 человек. Ещё 4 вернулись к её дочери Варваре Наумовой в деревню Старую. Поблизости от села Конобеево при Марии Сергеевне в конце XVIII века появилось новое селение – деревня Островцы, вполне вероятно, что имя деревне дали по фамилии помещицы. По 5-й ревизии 1795 г. за Марией Островской в Островцах 20 крестьянских

дворов, душ мужского пола 74, женского – 78. Ныне деревня Островцы входит в состав деревни Раслово (в просторечии её зовут Раслово), является её южной слободкой, официально – улицей Садовой.

Во время войны 12-го года Сергей Островский уже в чине полковника лейб-гвардии Преображенского полка. За участие в Бородинском сражении его наградили орденом Святого Владимира 4-й степени с бантом. В представлении к награде сказано, что Островский «с полком, поставленным в резерве, находился и прикрывая батарею, выдерживал целый день с непоколебимой твердостью сильную канонаду, картечный и ружейный огонь»⁴. Всего за весь день 26 августа Преображенский полк потерял 26 нижних чинов убитыми и 129 – ранеными. Потери офицеров составили – 3 человека убитыми и 7 – ранеными. Итого 165 человек.

Как видим, полк, где служил Островский на поле Бородинского сражения постигла судьба, описанная писателем Львом Толстым в романе «Война и мир» для полка, которым командовал князь Андрей Болконский. Много часов, почти целый день преображенцы простояли под артиллерийским огнём противника, теряя людей. Разница – полковник Сергей Островский вышел из боя без ран и контузий. Ему, можно сказать, повезло.

Имеется, правда, загадочное документальное свидетельство о том, что 24 – 26 августа 1812 года, в ходе Шевардинского и Бородинского сражений полковник лейб-гвардии Преображенского полка Сергей Борисович Островский командовал 2-й сводной гренадёрской бригадой, которая находилась в составе 23-й пехотной дивизии 4-го пехотного корпуса генерала Александра Ивановича Остермана-Толстого⁵. 2-я сводная гренадёрская бригада насчитывала 13 рот пехоты, сведённых в два батальона. Приступал ли Островский к командованию бригадой, был ли сменён, доподлинно неизвестно. В представлении к награждению орденом Владимира 4-й степени его фамилия, тем не менее, числится среди офицеров 23-й пехотной дивизии. 23-я дивизия, как и Преображенский полк, держали оборону у батареи Раевского, на восточном берегу ручья Огник. Командовал 23-й дивизией генерал-майор Алексей Николаевич Бахметев, внук помещика села Марчуги Льва Александровича Милославского. Бахметев потерял в Бородинском сражении ногу.

⁴ Подвиги офицеров и солдат русской армии в сражении при Бородине. Сборник документов. М. 2012. С. 242.

⁵ Список соединённых русских армий при селе Бородино. 24 – 26 августа 1812 г. // Бородино: Документальная хроника. М. 2004. С. 309.

После оставления Москвы, Тарутинского манёвра русской армии Островский по-прежнему находился в действующей армии. 11 сентября 1812 г. он прикомандирован к Копорскому пехотному полку, который входил в состав 23-й пехотной дивизии. Вероятно, Островский исполнял обязанности отсутствующего шефа полка – полковника Рылеева, пока и сам не стал на эту должность. За осень 1812 года Копорский полк принял участие в четырёх важнейших сражениях – Тарутинском, Малоярославецком, Вяземском и Красненском.

Генерал князь Александр Петрович Урусов, командир бригады у Островского в сражении при Вязьме

Далее мы приведём несколько цитат из книги «Краткая история 4-го Пехотного Копорского полка», которая увидела свет в 1903 г. Подготовил книгу подполковник Генерального Штаба А.И. Мартынов.

«Во время сражения под Вязьмой Копорский полк вместе с 33-м егерским [полком] составлял бригаду генерал-майора князя Урусова. «Когда уже занят был город и неприятель покушался обойти наш левый фланг и занял уже стрелками кустарник, покрывавший высоты, тогда генерал князь Урусов откомандирован был с Копорским полком дабы очистить то место, что исполнил с отменной скоростью, чем спас часть города, лежащую в той стороне от пожара». Командовавший полком полковник

Село Конобеево и округа на карте Коломенского уезда 1796 - 1801 гг.

Островский «усердно способствовал бригадному командиру генерал-майору князю Урусову при продолжении неприятельскими стрелками сильного огня в середине города, где побеждал храбростию», за что и награжден орденом Святой Анны 2-го класса»⁶

Уже в 1813 году, во время заграничного похода русской армии, в ходе временного отступления корпуса генерала Милорадовича, в арьергардных боях, снова отличился полковник Островский. «29-го апреля шеф Копорского пехотного полка полковник Островский, командуя своим полком и передовую цепью стрелков, «благоразумным своим распоряжением показал отличные военные достоинства», как сказано в наградном представлении Главнокомандующего генерал-от-кавалерии графа Витгенштейна»⁷.

С лета 1813 года Копорский полк под началом Островского принимал участие в осаде города и крепости Данциг (ныне Гданьск) на Балтийском море. «17 августа Копорский полк участвовал во взятии неприятельских редутов у с. Ора, причем шеф полка полковник Островский получил контузию в обе ляшки «черепом чиненого ядра», то есть осколком гранаты и кроме того [ранен] ружейною пулею в палец правой ноги»⁸.

«Служба Копорского полка при осаде Данцига была одной из самых тяжелых. 18 октября выпал снег, и люди, находясь в траншеях, сильно страдали от стужи, а временами от ненастья. .... К 1 января 1814 года в полку состояло по списку 72 офицера, 3025 строевых и 99 нестроевых нижних чинов, а налицо – 28 офицеров, 1218 строевых, 63 нестроевых нижних чинов и 301 рекрут. За отличие при блокаде и осаде Данцига шеф Копорского пехотного полка полковник Островский вновь удостоился получить Высочайшее благоволение»⁹.

При сдаче Данцига, вплоть до конца 1813 года Копорский полк стоял биваком у той же крепости, а в январе 1814 г. расположился на зимних квартирах в окрестностях Кёнигсберга. В дальнейших боевых действиях с французами полк не участвовал, во Францию не ходил, Париж не брал. В сентябре 14-го полк перемещён на зимние квартиры в Курляндию, в пределы Российской империи. При известии о бегстве Наполеона с острова Эльба и его вторичном воцарении, копорцев снова двинули вперёд и они успели дойти до Силезии, но пришла весть, что Наполеон разбит при Ватерлоо и полк вернулся. 19 сентября 1815 года копорцы пересекли границу Российской империи. Летом 1816 года полк ходил из Себежа в Ригу для содержания городских караулов.

Ещё 21 января 1813 г. Островский был официально назначен шефом Копорского пехотного полка. Одновременно он стал командующим 2-й пехотной бригады 3-й пехотной дивизии, в которую входил полк. Должность командующего бригады занимал по 28 апреля 1813 г. С 1 сентября 1813-го по 14 декабря 1816-го полковник Островский служил командиром Копорского пехотного полка. 14.12.1816 г. переведён в Либавский пехотный полк. При этом, в указанные годы в Либавском полку был свой командир – полковник Айгустов. Можно понять так, что Островский чем-то проштрафился и переведён в другой пехотный полк с понижением. О дальнейшей его службе мы пока не осведомлены. На декабрь 1817 года Островский ещё числился полковником Либавского пехотного полка, но в Списке пехотных полковников по старшинству на 1 января 1820 г. его фамилии уже нет.

Женат был Сергей Островский на сестре своего сослуживца по Преображенскому полку Надежде Фёдоровне Ахлестышевой. Дочь от этого брака – Мария Сергеевна в 1830 г. вышла замуж за Николая Дмитриевича Соковнина (1801 – 1869). У неё родилось 13 детей!

Конобеевским помещиком Сергей Островский никогда не был, до самой своей смерти 23 февраля 1839 года, там хозяйничала его мать Марья Сергеевна, а после неё имение в селе Конобеево унаследовал поручик Сергей Дмитриевич Островский, племянник героя 1812 года. Две сестры Сергея Борисовича Анна Борисовна, по мужу Черепанова и Варвара Борисовна, по мужу Наумова, владели в середине XIX века деревней Бессоново рядом с Конобеево, причём титулярная советница Анна Борисовна Черепанова проживала в Бессоново постоянно. Деревня Старая в те же годы принадлежала статской советнице Варваре Борисовне Наумовой и господину Петру Александровичу Нарышкину¹⁰. По воспоминаниям Николая Мамаева в начале 1830-х гг. Варвара Борисовна Наумова с тремя взрослыми дочерьми, «довольно красивыми наружностью, в особенности средняя», проживала в своём имении под названием «Старая Деревня»¹¹. Имеется в виду деревня Старая. Варвара Борисовна и её дочери Анна и Наталья были похоронены в Конобеево¹². Третья её дочь Елизавета Павловна (около 1813 –

Памятник М.И. Кутузову на Бородинском поле. Надпись на памятнике: «Неприятель отражен на всех пунктах»

28.10.1883) вышла за Константина Владимировича Анисимова (25.08.1824 – 15.05.1902) и унаследовала 155 душ в селе Конобеево и деревне Старая. Оба они также похоронены в Конобеево у стен старой Троицкой церкви. В самой церкви положили их сына Сергея (12.03.1850 – 24.10.1880)¹³. В годы советской власти барские могилы стёрты с лица земли и неоднократно становились объектом интереса гробкопателей.

Когда умер и где похоронен участник и герой войны 1812 года полковник Сергей Борисович Островский, никаких сведений пока не имеется. Возможно, его останки покоятся на семейном некрополе Островских и Соковниных в селе Кузьма-Демьян Некоузского района Ярославской области, у стен храма, который построил его отец.

⁶ Мартынов А.И. Краткая история 4-го пехотного Копорского полка. 1803 – 1903. М. 1903. С. 104.

⁷ Там же. С. 112.

⁸ Там же. С. 117 – 118.

⁹ Там же. С. 122.

¹⁰ Нистрем К. Указатель селений и жителей уездов Московской губернии. М. 1852. С. 263, 181, 187, 245.

¹¹ Мамаев Н. Записки Н.И. Мамаева. // Исторический вестник. Т. 84. 1901. М. С. 507.

¹² Русский провинциальный некрополь. Т. 1. М. 1914. С. 595.

¹³ Савелов Л.М. Родословная книга дворянства Московской губернии. Т. 1. Дворянство жалованное и выслуженное. [1914.] С. 46.

НАШ КРАЙ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Андрей Фролов,
историк-краевед

Иван Степанович Жуков

МИНУЛО БОЛЕЕ 100 ЛЕТ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1914-1918). ЭТА ВОЙНА (В НАРОДЕ ЕЁ ЗВАЛИ ГЕРМАНСКОЙ) ПРИНЕСЛА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ОГРОМНЫЕ ЛЮДСКИЕ, МАТЕРИАЛЬНЫЕ И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ПОТЕРИ, А, В КОНЦЕ КОНЦОВ, УНИЧТОЖИЛА И САМУ РОССИЙСКУЮ ИМПЕРИЮ. НАШИ СОВРЕМЕННОКИ ЗНАКОМЫ С ТОЙ ВОЙНОЙ ЛИШЬ ОТЧАСТИ – ПО ХУДОЖЕСТВЕННЫМ ФИЛЬМАМ («БУМБАРАШ», «ХОЖДЕНИЕ ПО МУКАМ», «ТИХИЙ ДОН»), ДА ЕЩЁ ПО ШКОЛЬНЫМ УРОКАМ ИСТОРИИ, ГДЕ ИЗУЧАЮТ БРУСИЛОВСКИЙ ПРОРЫВ. ПОЧТИ НЕ СОХРАНИЛОСЬ В КОЛЛЕКТИВНОЙ ПАМЯТИ НАШЕГО НАРОДА ПЕСЕН ТОЙ ПОРЫ.

В дошедших до нас воспоминаниях и рассказах наших земляков – простых рабочих и крестьян о той войне говорится как о войне ненужной. Левычинский уроженец Петр Гаврилович Царёв, вернувшийся с фронта на побывку, с горечью рассказывал: «Живой – считают, убили – вычеркнут, если ранен – завидуют: пойдёшь домой. Если ранят – проверишь: руки-ноги целы, может, гожусь для детей. Воюем и сами не знаем, за что воюем. «За царя», – так нас учат буржуи. Но они богатеют, а мы умираем за их богатство. С кем нас воевать гонят, они же с их богачами за ручку здороваются. Как их, так и наши солдаты – не люди, мрут как скотина».

О невысоком в целом боевом духе военнослужащих Российской императорской армии может свидетельствовать такой красноречивый факт – в среднем на сто человек погибших в той войне приходилось двести попавших в плен. Для сравнения – в Великой Отечественной войне соотношение было обратное – на двести погибших – сто оказавшихся в плену. Но, не смотря на это, в тяжелейших боях с противником, в условиях жесточайшей нехватки боеприпасов, русские солдаты и офицеры проявили беспримерную стойкость и героизм, очень многие сложили свои головы. К величайшему сожалению, жертвы эти оказались напрасны. Российскому государству так и не удалось воспользоваться плодами грядущей победы – революция октября 1917 года, последующий развал старой армии и сепаратный мир, заключенный большевиками – все это исключило Россию из клуба стран-победительниц.

Всестороннее подробное исследование истории нашего края в годы Первой мировой войны потребовало бы многих месяцев напряженной работы в архивах и библиотеках, найдётся ли человек, который взвалит на себя такую работу – неведомо. В данной заметке мне хотелось бы коснуться лишь нескольких моментов.

Герои Германской войны

С первых же дней войны в Бронницком и Коломенском уездах Московской губернии началась мобилизация парней и мужиков призывных возрастов, почти сразу наметился дефицит рабочих рук. На фабриках вместо мужчин стали набирать женщин и подростков. Впоследствии в качестве рабочей силы власти попытались использовать пленных.

Сложилась парадоксальная ситуация – мужья и сыновья местных баб воевали на фронте, мокли и

мёрзли в окопах, а дома в хозяйстве и изредка даже в амурных делах им подсобляли пленные немцы, австрияки и турки. Крестьянские общины, видя такое, от труда пленных отказывались, их услугами пользовались на больших промышленных предприятиях и в помещичьих имениях.

К 1916 году в наших местах начнется голод, нехватка товаров, торговцы будут сворачивать торговлю. В тылу и на фронте появится большое число недовольных.

Но всё это будет потом, а в начальный период войны произошёл невиданный всплеск патриотических настроений, жители тыла с жадным вниманием читали сообщения газет и журналов, в которых рассказывалось об отличившихся солдатах и офицерах.

Одно из таких сообщений с текстом письма с фронта уроженца села Осташёво Бронницкого уезда мне встретилось в журнале «Старообрядческая мысль» в № 1 за 1916 год. Награжденный за свою храбрость двумя Георгиевскими крестами и медалями осташёвец И.С. Жуков был призван в армию 21 июля 1914 года и всё время находился на позициях. В своём письме в редакцию он писал: «Как участник этой великой войны и сам не будучи человеком глубоководноверующим, переживший много колебаний, я осмеливаюсь сказать несколько слов по этому вопросу...

Много видел и знал я людей, выступивших со мною в военный поход; как грустно было, что православный христианин, не считая за преступление, всюду сыпал кощунственные богохульства и гнусные ругательства, и я хотя и маловерующий, но содрогался слыша это, и по своей близорукости осуждал таких людей, в чём после раскаивался, потому что после узнал я, что эти ругательства были произносимы бессознательно по привычке, и потом я видел, какая горячая вера, пробуждалась в таких, как казалось, закоренелых отступниках, там, где ложная рисовка уступает место истинному чувству... Много знал я своих товарищей, которые в мирное время если и произносили имя Бога, то только с насмешкой, кощунственно, и эти же люди перерождались здесь так, что иногда казалось, что я лично не могу так горячо молиться».

У благочестивых людей о войне ходили рассказы с чудесными подробностями. Один такой рассказ мне довелось услышать от Веры Ивановны Капненовой. Её дедушка по матери, Дмитрий Петрович Кокорев-Роднов, уроженец деревни Юрасово, служил в тяжелой кавалерии. На Германской он воевал в одном эскадроне с земляком из села Конобеева. Тот откры-

венно трусил: как эскадрон пойдёт в бой – спрячется в кустах, отстанет, а то ляжет среди убитых и сам притворится мертвым. Но тут нежданно произошла с сослуживцем разительная перемена – охрабрел, в атаку скачет впереди всех. Удивился дедушка Веры Ивановны и потихоньку спросил конобеевского о причине. Тот ему открылся – рассказал такую историю. Был очень сильный бой. Поскакали наши солдаты в атаку, а он, по привычке на поле между убитых завалялся. Лежал-лежал – видит – раскрылось небо и на землю спускаются ангелы с венцами, идут они по полю и раздают павшим мученические венцы. Замер конобеевский и ждёт, что же с ним будет. Подошёл ангел Господень к месту, где тот лежал, не посмотрел на него, ничего не сказал и двинулся дальше. С тех пор он и стал храбрецом.

А дедушка Веры Ивановны, позднее был сильно контужен, засыпан землею, и спасла его лошадь – не отходила от того места, где засыпало взрывом седока. Откопали, спасли Дмитрия Петровича сослуживцы. За боевые заслуги его наградили Георгиевским крестом и медалью. С Германской войны он вернулся в офицерском чине, с эполетами. Свои эполеты, уже в советские годы, вместе с царскими деньгами, печаткой схоронил в укромном месте. Умер скоропостижно в 1940 году и никому не успел сказать, где спрятаны его реликвии.

Среди героев Первой мировой войны – наших земляков, нельзя не упомянуть полного георгиевского кавалера уроженца деревни Губино Василия Ивановича Андриянова. Благодаря изысканиям краеведа и литератора Виктора Ивановича Лысенкова установлены основные факты его биографии. Василий Иванович родился в 1891 году в деревне Губино Бронницкого уезда, в ряды царской армии призван в 1913 году в возрасте 22 лет. Воевал в составе 71-го Белёвского пехотного полка. Судьба хранила его, и на май 1917 года подпрапорщик В.И. Андриянов не имел ни ран, ни контузий. К сожалению, дальнейшая судьба героя остается пока не прояснённой (очерк В.И. Лысенкова можно прочитать в альманахе «Дыхание времени» № 1/2020).

Василий Кирович Важнов в бытность студентом. 1890 г.

Лазареты

Уже первые месяцы боевых действий показали – начавшаяся война сопровождается огромными потерями в живой силе, с передовой в тыл повезли десятки тысяч раненых. Этим раненых надо было где-то размещать, лечить, кормить, ставить на ноги. По всей европейской России вдобавок к уже существующим, стали разворачивать многочисленные новые госпитали и лазареты. Часть из них размещались в зданиях земских больниц, школ, а другие – в барских имениях, в домах зажиточных крестьян. В нашем распоряжении оказалась книга «Список госпиталей, состоящих на учете Всероссийского земского союза [помощи больным и раненым воинам] на 1 июня 1915 года». Издание увидело свет в Москве в том же 1915 году. Из этой книги мы можем почерпнуть самую точную информацию о количестве, местоположении и пропускной способности лечебных учреждений на территории будущего Воскресенского района. Все госпитали и лазареты делились на три разряда – первый разряд, предназначенный для тяжелораненых (так называемая большая хирургия), второй разряд – для легкораненых (малая хирургия) и, наконец, третий разряд – для выздоравливающих.

В окрестностях станции Воскресенск госпиталь первого разряда на 14 коек был развернут в Кривякинской земской больнице, в нем работали врачи – хирург Иосиф Израилевич Зальцберг (товарищ и сподвижник знаменитого в наших краях Б.Л. Кагана) и земский врач Мария Саввишна Семенова. Два больших госпиталя открылись в барских усадьбах Спасское и Кривякино, на 62 второразрядных и на 87 перворазрядных коек соответственно. В Спасском раненых лечил врач И.Н. Зильберман, в Кривякине – врач И.М. Гринфельд. В селе Новлянском лазарет для выздоравливающих на 32 койки разместился в доме богатого местного крестьянина Ларина. В Марчугах для идущих на поправку приготовили два небольших помещения – в доме Садовниковых на 5 коек и лазарет местного общества (то есть крестьянской общины) – на 10 кроватей. В селах Ратмирово, Ачкасово, Константиново в помещичьих имениях господ Лукьяновой, Балина, Стрекаловой и Эрихсона разме-

стились вспомогательные лазареты, на 12, 20, 12 и 8 коек соответственно. Все эти лечебные учреждения находились в ведении врача Зальцберга. Его коллеге Семёновой достались лазареты по другую сторону железной дороги – в Федотове (25 кроватей), Лопатине (на базе больницы фабрики Кацеповых, 5 кроватей), лазарет в Воскресенской земской школе в селе Воскресенском на 40 раненых, а также лазарет в деревне Гостилово, также на 40 раненых.

В Хорлове открылся госпиталь второго разряда при Садковской мануфактуре (15 коек), лазарет в доме Горбунова (17 коек) и лазарет Хорловского ссудно-сберегательного общества (было, оказывается и такое) на 8 кроватей. Все они находились в ведении врача Садковской больницы С.Н. Ханина.

Памятник Н.П. Юдину на Юрасовском кладбище

В селе Барановском лазарет на 30 кроватей (второго разряда) устроили при фабрике Кацеповых, лечение осуществлял врач А.Ф. Васильев.

Возле станции Фаустово госпиталь первого разряда на 25 коек открылся на базе Золотовской земской больницы, врач – Василий Кирович Важнов. Это был врач-подвижник, население любовно звало его «Кирыч». Он же опекал лазареты при фабрике братьев Князятых в деревне Золотово (40 коек) и в доме Садовниковой на станции Фаустово (13 кроватей). Врач Э. Х.-Л. Толмазская курировала три лазарета, первый из них въехал на дачу С.Т. Шереметева (25 коек для выздоравливающих), второй находился

в селе Алёшино (ныне поселок Виноградово) в доме местного жителя А.Т. Шереметева (17 коек), третий там же, располагался в доме М.Г. Сачковой (10 кроватей).

На станции Ашитково (ныне станция Виноградово) госпиталь второго разряда на 40 человек разместили в здании интендантства. Врачом здесь числилась М.Г. Горшкова. Ею же опекались небольшие лазареты в домах жителей деревни Губино (И.В. Балашев – 15 коек, И.М. Белов-старший – 6 коек) и села Ашитково (А.Т. Павлов – 15 коек, братья Абрамовы – 5).

В селе Конобеево маленький лазарет на 8 кроватей содержался на средства группы прихожан Троицкой церкви, лечащий врач – Х.Х. Быховская. В деревне Ванилово (ныне поселок им. Цюрупы) врач П.А. Богатова лечила на 12 койках раненых в фабричной лечебнице при фабрике Алексея Герасимовича Гусева (лазарет содержался на средства фабриканта).

Воинское захоронение на Юрасовском кладбище

Не смотря на все усилия врачей, фельдшеров, сестер милосердия, сердобольных домохозяев, какое-то количество раненых умирало от ран, их отпевали и хоронили на близлежащих кладбищах. Могилы воинов, родичи которых жили далеко отсюда ныне стали неизвестными, а захоронения местных уроженцев до сих пор можно найти по надгробиям.

Одно из таких захоронений сохранилось на старой части кладбища деревни Юрасово (древний погост Гвоздня). В его глубине среди более поздних захоронений стоит небольшой памятник, сделанный из черного камня с изваянием креста. Надпись на нем гласит: «Николай Петрович Юдин, родился 8 февраля 1892 г., скончался 15 февраля 1916 г. День ангела 4 февраля». На обратной стороне читаем трогательную эпитафию: «Тебя я одного вскормила. Ты был надеждою моею. Война с тобой нас рано разлучила. На старости лишив меня отрады дней». Фамилия Юдиных известна среди жителей деревни Золотово, входившей в приход Кузьмодемьянской церкви Гвозднинского погоста. До революции Юдины были довольно зажиточны. С очень большой степенью вероятности мы можем предполагать, что под этим памятником покоится тело тяжелораненого, привезенного с фронта в тыловой лазарет и умершего от ран уроженца деревни Золотово. Солдат это был или офицер, нам неизвестно. Николаю Юдину, единственному ребенку в семье, исполнилось всего 24 года.

«Я ЛЮБЛЮ ЭТОТ ГОРОД»

Галина Васильчук,

главный хранитель фондов отдела краеведения Центральной библиотеки городского округа Воскресенск, член Союза писателей России

АНЯ СУСЛИНА (СИМАНЖЁНКОВА) РОДИЛАСЬ 22 СЕНТЯБРЯ 1921 ГОДА В СЕЛЕ ВИНОГРАДОВО ВОСКРЕСЕНСКОГО РАЙОНА. ЕЁ РОДИТЕЛИ, ПРОСТЫЕ КРЕСТЬЯНЕ, СВОИМ ПРИМЕРОМ ВОСПИТАЛИ В НЕЙ ЛЮБОВЬ К ТРУДУ И УВАЖЕНИЕ К ЛЮДЯМ. С РАННЕГО ДЕТСТВА АНЯ БЫЛА ИМ НАДЁЖНЫМ ПОМОЩНИКОМ ВО ВСЕХ ДЕЛАХ.

После окончания семилетней школы в 1936 году она поступила в Виноградовское отделение Госбанка СССР ученицей. Энергичная, любознательная и способная сотрудница легко и с удовольствием осваивала выбранную профессию. Вскоре Анну направили в школу банковского ученичества в город Рязань.

В 1939 году дипломированный специалист вернулся в родные места на должность бухгалтера. Перед войной Анна Алексеевна уже проходила «проверку на прочность», работая кредитным инспектором.

Мирный труд нашей страны прервала война. В конце 1941 года двадцатилетняя Анна Суслина добровольцем ушла на фронт. Пройдя краткосрочное обучение, в апреле 1942 года она была зачислена в 1-й полк воздушного наблюдения, оповещения и связи (ВНОС) 59 зенитно-артиллерийский дивизии потивовоздушной обороны Москвы.

Служба ВНОС считалась самой хлопотной – бойцы в любую минуту обязаны были знать воздушную обстановку, своевременно и точно докладывать командованию о появлении врага. А главным оружием наблюдателя в основном были зрение и слух. В таком непростом соединении и начинала службу новобранец Суслина. Позже Анна Алексеевна вспоминала, что у бойцов «не было ни сна, ни отдыха, ни покоя». Постепенно она научилась по звуку

Анна Суслина. Фото 1944 года

определять тип самолёта, его высоту и направление движения, в критической ситуации брать на себя ответственность. В это тяжёлое и непростое время в полной мере проявились её лидерские качества – она мгновенно оценивала обстановку, быстро принимала решения, четко отдавала приказания, что обеспечивало слаженную работу расчётов.

В 1944 году Анне Алексеевне Суслиной присвоили звание лейтенанта. Долгих четыре года она пробыла на фронте, защищала Родину и освобождала Европу. Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.».

Из воспоминаний Анны Алексеевны: «Великая Отечественная война – это великая школа мужества, терпения и страданий. Мы видели много, сами много страдали и видели страдания народа. Горели дома, горели деревни, полыхали окрестности, когда мы шли по освобождённым землям. И всё это надо

было выдержать! Часто задаю себе вопрос – как это могло быть, что народ выдержал такую страшную беду!? Ответ один – была воля к победе, и был патриотизм».

В 1946 году А.А. Суслина демобилизовалась и вернулась на прежнее место работы – в Виноградовское отделение Госбанка СССР на должность старшего бухгалтера.

Страшные испытания остались позади, хотелось жить, любить, творить, помогать людям... Наконец-то она снова дома, в родном коллективе и на любимой работе.

В 1949 году её – опытного сотрудника назначили управляющим отделением Госбанка. Однако академических знаний потребовалось уже значительно больше, и человек сильной воли и огромного трудолюбия Анна Алексеевна стала студентом Московского финансового института.

Важной вехой в жизни Суслиной стала партийная работа. В декабре 1954 года её избрали вторым

Орудийный расчёт

А.А.Суслина. 1950-е годы

секретарём Виноградовского райкома КПСС. После слияния в 1958 году Воскресенского и Виноградовского районов Анна Алексеевна работала третьим секретарём Воскресенского горкома КПСС, председателе исполкома горсовета, а с 1962 года – первым секретарём городского комитета КПСС. На

её плечи легла забота о городе, который являлся центром крупных промышленных предприятий.

Решая общие задачи, она начала делала первые, но уверенные шаги. Её профессиональной гордостью стал ввод в строй в 1963 году большой откаточной дороги Афанасьевского карьера. План, который казался только мечтой, строители облекли в реальные формы. Решительная, смелая и компетентная Анна Алексеевна умело отсекала нерациональные решения и поддерживала коллективы в стремлении творить, усовершенствовать производство и искать резервы, т.к. из малого складывалось большое. Она нередко подчеркивала, что «знание экономики – это очень важно».

Спустя год первый секретарь горкома партии Суслина отмечала достигнутые успехи: «Хорошо потрудились коллектив Воскресенского химического комбината, который выпустил десятки тысяч тонн продукции сверх плана, коллективы комбината «Красный строитель», Подмосковского горно-химического комбината, цемзавода «Гигант», фабрики им. Цюрупы, завода «Машиностроитель», фабрики «Молот и серп»...».

Великий груз ответственности и занятость не мешали Анне Алексеевне отдавать частичку своего сердца землякам. Из воспоминаний: «Я очень любила и люблю свой народ. К людям относилась со

всей ответственностью. И помогала, и старалась облегчить их жизнь». Воскресенцы отвечала ей своим доверием и взаимопониманием. Много лет она представляла интересы избирателей в городском Совете депутатов трудящихся и дважды – в Московском областном Совете. На протяжении всей работы к ней шли за советом и поддержкой. Те, кому судьба хоть однажды подарила встречу с А.А. Суслиной, хранят светлую память об этой скромной, простой, но удивительно сильной духом женщине.

С партийной работы Анна Алексеевна ушла по семейным обстоятельствам – родила дочку. Через некоторое время она вернулась на службу управляющим Воскресенским отделением Госбанка СССР, где и проработала до ухода на заслуженный отдых. К боевым наградам добавились ордена Ленина, Трудового Красного Знамени и 22 медали за добросовестный труд.

В 2001 году Анне Алексеевне Суслиной за большую общественную, хозяйственную и культурную деятельность, большой личный вклад в социально-экономическое развитие города Воскресенска было присвоено звание Почётного гражданина города. Она с гордостью несла это высокое звание и считала, что оно не только почётно, но связано с огромной ответственностью.

Анна Алексеевна Суслина особое внимание уделяла становлению и развитию города и района.

Анна Алексеевна Суслина

Она часто повторяла: «Я люблю этот город. Хочу видеть его красивым и благоустроенным – с парками, хорошими дорогами, утопающим в цветах». И ещё при жизни она увидела всё то, о чем мечтала так искренне. А нам в наследство оставила свой наказ: «Так держать!».

Март 1945 года

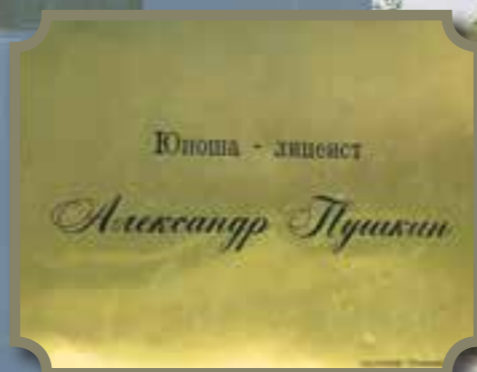

Апрель 1945 года

НАРОДНАЯ ПАМЯТЬ

ПАМЯТНИКИ ИСТОРИЧЕСКИМ СОБЫТИЯМ И ВЫДАЮЩИМСЯ ЛЮДЯМ, ЯВЛЯЯСЬ СВИДЕТЕЛЬСТВОМ УВАЖЕНИЯ К СВОЕМУ ПРОШЛОМУ, УЛУЧШАЮТ КУЛЬТУРУ ГОРОДА, НАДЕЛЯЮТ ЕГО КУЛЬТУРНЫМ НАСЛЕДИЕМ, РАЗВИВАЮТ ЧУВСТВО ПАТРИОТИЗМА, СТАНОВЯТСЯ ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТЯМИ И ВИЗИТНОЙ КАРТОЧКОЙ ГОРОДА.

О ПАМЯТНИКАХ РУССКИМ ПИСАТЕЛЯМ В ВОСКРЕСЕНСКЕ

Виктор Лысенков,

руководитель Воскресенского литературного объединения «Радуга» им И.И. Лажечникова, член Союза писателей России, член Союза журналистов России

Неотъемлемыми и важными объектами нашего культурно-исторического наследия являются памятники выдающимся людям Отечества.

В Воскресенске более 60 лет назад в микрорайоне Колыберево (средняя часть города) на улице Пушкина в сквере у берега реки Семиславки установлен памятник великому русскому писателю Александру Сергеевичу Пушкину (1799-1837).

Скульптура юноши-лицеиста с пером в руке запечатлела счастливый момент поэтического вдохновения. Автор памятника – известный скульптор, народный художник России Альдона Михайловна Ненашева.

В 2021 году памятник и сам пушкинский сквер обновились, вновь обрели вид достойный памяти гениального языковорца, художника, мыслителя.

Здесь уложена брусчатка, заасфальтировали дорожки, организовали уличное освещение и озеленение, установили новые лавочки, которые украшают строки из произведений великого поэта.

На аллее появились малые архитектурные формы: избушка на курьих ножках и золотая рыбка – герои волшебных сказок Александра Сергеевича.

А 16 сентября 2021 года в центральной

Автор памятника Владимир Потлов

части Воскресенска в парке усадьбы Кривякино на высоком берегу Москвы-реки торжественно открыли памятник другому известному писателю, родоначальнику русского исторического романа Ивану Ивановичу Лажечникову (1790-1869), автору «Ледяного дома», «Последнего Новика», «Басурмана». Многие страницы истории Кривякино неразрывно связаны с именем писателя. Усадьба принадлежала его отцу, а затем брату Николаю. Здесь прошли детство и юность будущего романиста. Первая ли-

тературная публикация писателя «Мои мысли» состоялась в журнале «Вестник Европы» в декабре 1807 года, с обозначением места написания: «с. Кривякино». Сюда, в «земной рай», не раз и надолго приезжал он и в конце жизни.

По замыслу коломенского скульптора, заслуженного художника России Владимира Александровича Потлова, молодой Иван Лажечников присел на парковую скамью, по окончании ратной службы на фронтах Отечественной войны 1812 года, где пока-

Воскресенские литераторы чтят память писателя-земляка

зал себя храбрым воином, с намерением заняться литературным творчеством. И вот по левую руку мы видим сложенный мундир, кивер и саблю, а по правую – атрибуты писательского труда: перо и листы писчей бумаги.

Над созданием памятника также работали архитекторы И.В. Данкевич и А.Н. Белкин.

Усадьба Кривякино в народе уже давно имеет второе неофициальное название – «Усадьба Лажечникова», а сейчас, можно сказать, оно обрело и свой материальный символ.

Композитор Родион Щедрин отметил: «Русское поле» – музыкальный символ Отчизны нашей», В том же духе выразился и поэт Расул Гамзатов «Это лучшая песня о родине. Я бы предложил сделать её Государственным гимном России.».

«Русское поле» – волшебное соединение двух обычных слов, давшее эффект огромной эмоциональной силы. Предметом особой гордости воскресенцев является то, что эти совершенно дивные строки написаны Инной Гофф в нашем городе.

На открытии памятника

18 мая 2007 года Совет депутатов Воскресенского муниципального района принял решение об увековечении памяти писательницы Инны Анатольевны Гофф (1928-1991) и о переименовании 1-го Лесного переулка в городе Воскресенске в улицу Инны Гофф. А 6 октября на доме № 4 по улице Инны Гофф была торжественно открыта мемориальная доска. На тёмно-зелёном мраморе высечена надпись: «В этом доме с 1960 по 1990 гг. жила и работала писательница Инна Анатольевна Гофф. Здесь ею были написаны песни «Русское поле», «Август».

Подмосковный Воскресенск почти четыре десятилетия был для Инны Анатольевны и её супруга знаменитого писателя Константина Яковлевича Ваншенкина (1925-2012) счастливыми пенатами.

Советский плакат.
1950-е годы.

НАШИ СОВРЕМЕННОКИ

АЛЕКСЕЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ ГЕРАСИМОВ ПРИШЁЛ РАБОТАТЬ В АО «ВОСКРЕСЕНСКИЕ МИНЕРАЛЬНЫЕ УДОБРЕНИЯ» (АО «ВМУ») БОЛЕЕ 25 ЛЕТ НАЗАД – В АПРЕЛЕ 1997 ГОДА. ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ВОСКРЕСЕНСКОГО ХИМИКО-МЕХАНИЧЕСКОГО ТЕХНИКУМА ОН УСТРОИЛСЯ ЭЛЕКТРОМОНТЕРОМ ПО РЕМОНТУ ЭЛЕКТРООБОРУДОВАНИЯ В ЦЕХЕ ЭЛЕКТРОСНАБЖЕНИЯ. В 2011 ГОДУ АЛЕКСЕЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ БЫЛ НАЗНАЧЕН ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАЧАЛЬНИКА ЦЕХА, И В ЭТОЙ ДОЛЖНОСТИ УСПЕШНО ТРУДИТСЯ УЖЕ БОЛЕЕ 10 ЛЕТ. ДАЖЕ СУХИЕ СТРОЧКИ БИОГРАФИЧЕСКОЙ СПРАВКИ АЛЕКСЕЯ ГЕРАСИМОВА НЕ ДАЮТ УСОМНИТЬСЯ, ЧТО ПЕРЕД НАМИ ЧЕЛОВЕК, ИСКРЕННЕ УВЛЕЧЁННЫЙ СВОЕЙ ПРОФЕССИЕЙ И ПОСВЯТИВШИЙ ЕЙ ВСЮ ЖИЗНЬ.

ИНЖЕНЕР XXI ВЕКА ИЗ ВОСКРЕСЕНСКА

Олег Шилов,
редактор Воскресенской еженедельной газеты «Куйбышевец»,
член Союза журналистов России

Но с чего всё начиналось?

– Дело, наверное, в генах, – **делится сам Алексей.** – Уже мой дедушка работал на ламповом заводе. На моё рождение он сделал гирлянду из ламп накаливания, которая до сих пор работает. Ей 44 года! Отец мой был электриком и, хотя не получил высшего образования, стал одним из разработчиков безредукторной мельницы на цементном заводе, которая работала, по тем временам, на самых современных электронных схемах. И когда я пошёл по стопам отца и поступил в техникум, в специальных дисциплинах мне уже всё было понятно.

Начав работать на химкомбинате, я поступил в институт на заочное отделение. Тяга к электроэнергетике помогла и тут, что позволило мне спокойно перейти на уровень научно-прикладных исследований. Начало им было положено в моих курсовых и дипломной работе.

Надо сказать, что герой нашего повествования все годы работы на градообразующем предприятии никогда не сидел на месте: учился, повышал квалификацию, постоянно участвовал в профессиональных конкурсах разного уровня и тестировал системы и приборы учёта энергоресурсов.

– Мои первые вузовские исследования позволили мне без стресса участвовать в конкурсах, и я никогда не отказывался от поступавших мне предложений. Результаты были разными, но победы тоже были, и они вдохновляют и заряжают настроением до сих пор.

Я убеждённый физкультурник и занимаюсь понемногу всеми видами спорта: с удовольствием поддерживаю игру в футбол, волейбол или баскетбол. Прыгал четыре раза с парашютом. Зимой всегда выхожу на лыжах покататься.

– Можно ли сказать, Алексей, что за четверть века АО «ВМУ» стало для Вас не просто местом работы, но своего рода школой жизни?

– По количеству времени, которое мы проводим на работе, понятно, что она для нас – второй дом. Поэтому для меня важно, чтобы на работе всё – для меня и моих коллег – было хорошо и удобно. Отсюда и принципы, которыми я за эти годы привык руководствоваться: делать всё спокойно, улаживать конфликты, если они появляются. На работе мы должны получать удовольствие от своей профессии.

Для Алексея Воскресенск – родной и любимый город. Его родители приехали в Подмоскowie молодыми специалистами по распределению. Мама – из Смоленска. Она нашла себя в строительной индустрии. А отец – из Вольска Саратовской области, стал работать электромонтером на цементном заводе.

– Мне нравится в Воскресенске всё – начиная с природы и местоположения, – **рассказывает Алексей Герасимов.** – И хотя нет в нём такого обилия рукотворной красоты, как у древней соседки Коломны, но такого разнообразия живописных видов, какие есть в нашем растянутом на многие километры вдоль железной магистрали городе, надо ещё поискать. Наш молодой город – для молодых, и своей географией он уже не даёт сидеть на месте. В округе очень много интересных мест. Выезжая на велосипедах всей семьёй, мы каждый год находим новые маршруты.

– Что позволяет переключиться с рабочих тем, зарядиться энергией?

– Я убеждённый физкультурник и занимаюсь понемногу всеми видами спорта: с удовольствием поддерживаю игру в футбол, волейбол или баскетбол. Прыгал четыре раза с парашютом. Зимой всегда выхожу на лыжах покататься. И просто с семьёй, и на заводские соревнования. Конечно, всё это далеко не большой спорт, но это нужно для поддержания здоровья. На велосипедах совершаем с семьёй заезды по Воскресенску и окрестностям, на машине – в другие города. В отпуск по традиции уезжаем за тысячу километров – на два-три дня посмотреть другой город – сравниваем с родным городом. Ищем изюминки, которых не хватает у нас.

А ещё Алексей не стоит в стороне от общественной жизни своего трудового коллектива, участвует в профсоюзной работе, а также в подготовке заводских и городских благотворительных акций; спортивных, развлекатель-

ных и даже познавательных мероприятий. Уже не раз его слушателями в просторных залах городского отдела краеведения Воскресенской центральной библиотеки становились школьники, которым Алексей увлекательно и со знанием дела рассказывает о большом и важном деле экономии энергоресурсов.

– Жить общей жизнью трудового коллектива – великое дело, – утверждает Алексей. – В рабочей рутине мы, конечно, не успеваем полноценно общаться, поэтому заводские турниры, да и просто праздники, позволяют по-человечески раскрыться, обменяться опытом – да много всего. Это очень сплачивает коллектив. С этого у многих начинается дружба, совместные туристические поездки. Интересны и мероприятия, в которых мы участвуем вместе с детьми. Проходит время, и мы вспоминаем: здесь мы убирались на субботнике, здесь скворечник повесили, а здесь у нас велопробег был. Словом, появляются уже общие семейные воспоминания. Наиболее памятна в этом смысле наша традиционная заводская лыжная «Эстафета поколений», в которой без преувеличения участво-

вало по полгорода. Надеюсь, что снятие ограничений после пандемии позволит вернуть в нашу жизнь этот любимый многими воскресенцами спортивный праздник для всей семьи.

– Есть поговорка – «где родился, там и пригидился». Ваш личный опыт подтверждает это народное наблюдение?

– Да, я считаю, что надо и жить, и работать на родной земле. Однажды я посчитал количество времени, которое я мог бы тратить, работая в Москве, как многие. Половина времени при таком образе жизни просто тратится впустую. В нашем городе есть всё необходимое для семьи: наши дети имеют возможность заниматься в кружках и секциях – всё рядом. Город развивается и с каждым годом у молодых воскресенцев появляются новые возможности и для отдыха, и для профессионального развития.

О любимом деле – электроэнергетике Алексей Герасимов может рассуждать бесконечно, ведь к главному предмету своей профессии – электрической энергии он относится

По количеству времени, которое мы проводим на работе, понятно, что она для нас – второй дом. Поэтому для меня важно, чтобы на работе всё – для меня и моих коллег – было хорошо и удобно. Отсюда и принципы, которыми я за эти годы привык руководствоваться.

С легендой мирового хоккея Вячеславом Фетисовым

с глубоким уважением, как к высочайшему достижению лучших умов человечества. О том, что эта величайшая сила, что двигает многотонные поезда, питает гигантские заводы, мы уже подзабыли, ведь обузданная стихия электричества спокойно ждёт нас дома – в бытовой розетке...

– Гигантское количество производимой и потребляемой электроэнергии неизбежно заставляет задуматься о том, насколько эффективно мы её тратим. Чтобы сэкономить, надо сначала посчитать. А вот как посчитать – это, пожалуй, самая интересная тема. В масштабах большого предприятия, на котором есть множество подразделений, которые по-разному работают и по-разному потребляют электроэнергию, эта задача становится совсем небанальной. Повышая квалификацию и общаясь с коллегами, я постоянно работал над расширением возможностей системы учёта нашего предприятия. В настоящее время заводская система учёта потребления электроэнергии практически полностью автоматизирована, и мы получаем картинку потребления каждым подразделением каждые 15 секунд, то есть в режиме реального времени. На основа-

нии анализа этой информации мы разрабатываем и внедряем мероприятия по экономии электроэнергии на нашем заводе. Это позволяет сэкономить значительные средства и повышает эффективность работы предприятия в целом. И у этого направления нашей работы большие перспективы.

Награды от главы района О.В. Сухаря

ВОСКРЕСЕНСК СПОРТИВНЫЙ

ВОСКРЕСЕНСК ПОИСТИНЕ САМЫЙ СПОРТИВНЫЙ ГОРОД ПОДМОСКОВЬЯ. И ЭТО ЗАСЛУЖЕННО. ВОСКРЕСЕНСК ДАЛ НАШЕЙ СТРАНЕ МНОГО ЯРКИХ СПОРТСМЕНОВ ВЫСОКИХ ДОСТИЖЕНИЙ – ЧЕМПИОНОВ И РЕКОРДСМЕНОВ МИРА И ОЛИМПИЙСКИХ ИГР. СВОИМИ ПОБЕДАМИ НАШИ ЗЕМЛЯКИ НЕ УСТАЮТ ДАВАТЬ НАМ ПОВОДЫ К ГОРДОСТИ. К СЛАВНОЙ ПЛЕЯДЕ СПОРТСМЕНОВ-ПОБЕДИТЕЛЕЙ ПРИНАДЛЕЖИТ И НАШ СЕГОДНЯШНИЙ СОБЕСЕДНИК АЛЕКСЕЙ КУЗНЕЦОВ, РЕКОРДСМЕН МИРА, СЕРЕБРЯНЫЙ ПРИЗЁР ПАРАЛИМПИЙСКИХ ИГР В ЛОНДОНЕ И ТОКИО, ЧЕМПИОН И ПРИЗЁР ЧЕМПИОНАТОВ МИРА ПО МЕТАНИЮ КОПЬЯ, ЗАСЛУЖЕННЫЙ МАСТЕР СПОРТА РОССИИ, НАГРАЖДЁННЫЙ МЕДАЛЬЮ ОРДЕНА «ЗА ЗАСЛУГИ ПЕРЕД ОТЕЧЕСТВОМ» I СТЕПЕНИ. СВОИМИ СПОРТИВНЫМИ УСПЕХАМИ ОН ДЕМОНИСТРИРУЕТ ПРИМЕР СИЛЫ ВОЛИ И ЦЕЛЕУСТРЕМЛЁННОСТИ. АЛЕКСЕЙ ЛЮБЕЗНО ОТВЕТИЛ НА ВОПРОСЫ О СЕБЕ И СВОЕЙ СПОРТИВНОЙ КАРЬЕРЕ.

Спортивная слава Воскресенска и всей страны.

СИЛЬНЫЙ ДУХОМ

Елена Розанова,

ведущий методист отдела краеведения Центральной библиотеки городского округа Воскресенск

– Алексей расскажите, пожалуйста, о себе?

– Родился я в 1981 году в Саранске. Через два года родители переехали в славный город Воскресенск, где я живу и по сегодняшний день и здесь же создал свою семью.

В пять лет со мной случилась беда – я упал с 5 этажа. Сломал позвоночник и таким образом оказался в коляске. Такая травма как перелом позвоночника и разрыв спинного мозга до сих пор не лечится, и вот уже 36 лет я пребываю в таком состоянии.

Окончил школу № 7 Новлянского квартала Воскресенска, находясь на домашнем обучении. Учителя по каждому предмету приходили ко мне домой, поэтому схалтурить в учёбе не удавалось, так как всё время находился один на один с учителем. По окончании 11 классов поступил в институт, получив высшее юридическое образование, а в данный момент учусь в аспирантуре Санкт – Петербургского государственного университета им. Лесгафта.

Через два года защита диссертации по теме «Метание копья сидя». Предыдущее моё образование я получил в Малаховке в Московской государ-

ственной академии физической культуры. По окончании спортивной карьеры я планирую передать свой опыт другим спортсменам, которые захотят метать копье. Я сам метая копье 15 лет и поэтому опыт у меня накопился колоссальный».

– Алексей как Вы пришли в спорт?

– В 1998 году сборная команда Москвы пригласила меня на соревнования по баскетболу на колясках. По моим данным – достаточно длинные руки, широкие плечи, активность, подвижность – я вполне мог рассчитывать на победу. Это была моя первая медаль Чемпиона России, мы выиграли золото. В связи с тем, что из Воскресенска в Москву было добираться сложновато, с баскетболом пришлось расстаться.

Далее друзья пригласили меня поучаствовать в Чемпионате России по армрестлингу. Благодаря длинным рукам и широким плечам, сразу же получил золото. Такой успех! И вот с 1998 по 2008 почти 8 лет я отдал армрестлингу. Всё было хорошо, но в силу своего характера мне стало неинтересно заниматься тем видом спорта, в котором уже ни-

А.Кузнецов на встрече с молодёжью в Отделе краеведения, май 2022 г.

чего не выиграть, ведь Олимпийским он так и не стал. Поэтому я нашёл тренера в Воскресенске, и мы начали осваивать метание копья сидя. Первый тренер – Калинин Альберт Константинович, тренер-преподаватель, заслуженный тренер России.

Есть специальный стул по правилам и определённым параметрам, который мы изготовили на Воскресенском заводе «Машиностроитель». Он был такой первый, наш пробный вариант, с которым мы сразу в 2007 году поехали на Чемпионат России и выиграли первое золото этих соревнований.

– Расскажите об участии в Олимпийских играх?

– Через год в 2008 году состоялся мой дебют на Олимпиаде в Пекине. Там мы показали хороший результат по дальности, но его не хватило для попадания в тройку. Было 6 место, но опыт приобрёл колоссальный. Огромный стадион, 100000 китайцев,

которые шумят, болеют – это очень волнительно, особенно для тех, кто участвует в первый раз.

На последней Олимпиаде в Токио выступали без зрителей, и это было конечно совсем печально, так как спортсмен всё-таки показывает то, что он умеет, в основном для тех, кому это интересно. После Пекина удалось поучаствовать ещё в двух Олимпиадах. Это Лондон – серебро. В 2016 году, к сожалению, из-за санкций мы пропустили Олимпийские игры в Рио-де-Жанейро. А вот в 2021 году завоевал серебро в Токио. Результатом я своим доволен по дальности полёта чуть (16 см) не хватило (как и в Лондоне) до золота.

На данный момент я продолжаю готовиться и для себя решил, пока я конкурентоспособен, пока силы и здоровье позволяют, буду пробовать участвовать дальше. Выиграть золото – вот моя цель, к которой я иду.

– Есть ли какое-то занятие, на которое Вы с удовольствием тратите свое время, помимо спорта?

– Помимо своей спортивной деятельности я ещё директор спортивного клуба инвалидов «Лидер». Там мы проводим тренировки для таких же спортсменов, приглашаем в клуб новеньких. У нас очень много всяких видов спорта и мы стараемся, чтобы люди с ограниченными возможностями реализовывали себя в этой жизни.

А.Кузнецов со своим тренером А.Калиным

Свободное время стараюсь проводить с семьёй. Вместе с детьми (у меня двое сыновей) играю в компьютерные игры. Люблю читать, поиграть на бильярде, плавать, водить машину и в кругу друзей поиграть на гитаре.

– Какой Ваш рекорд по метанию копья?

– На Олимпиаде в Токио я показал результат 31,19 метра. Двумя месяцами ранее в Чебоксарах мой личный рекорд был – 31,79 метра.

– Что самое сложное на пути к спортивному успеху?

– Самое сложное, на мой взгляд, сохранять мотивацию. Когда нас не пустили на Олимпиаду в Рио-де-Жанейро, мы были отлично подготовлены и возможно она могла бы стать золотой... Потом два года 2017 и 2018 было очень сложно искать в себе мотивацию, сложно заставить себя найти силы и тренироваться.

Сейчас Российский спорт в подвешенном состоянии, нам обещают Азиатские игры, но мы понимаем, что это совсем не то. И уже через два года должна быть Олимпиада в Париже и вот сейчас для меня самое сложное сохранить мотивацию, верить в то, что мы поедem в Париж и продолжать трени-

ровки в том же ключе. Пока мне это удаётся, но что будет дальше?..

– В Вашей спортивной карьере было много побед... А какая медаль Вам наиболее дорога?

– Каждая медаль по-своему дорога. Особые воспоминания о золоте с чемпионата мира в Новой Зеландии, когда я победил с мировым рекордом. Это, можно сказать, был пик карьеры. В Лондоне ожидалась золотая медаль, я шел на Олимпиаду как фаворит, как лидер. Это, наверное, и сыграло злую шутку. Слишком большие были ожидания со всех сторон – ни в коем случае этого делать нельзя. Сейчас уже понимаю, насколько дорога каждая олимпийская медаль.

– Есть ли какая-то задача, решив которую, Вы будете считать свою работу выполненной?

– Спортивной задачей номер один по-прежнему остается паралимпийское золото. Это задача, к которой мы уже идем много лет. Она до сих пор остра.

P.S. Мы от всей души желаем Алексею сил и здоровья и, конечно, получить долгожданное золото на следующих Паралимпийских играх!

КУЛЬТУРНАЯ СТРАНИЧКА

В ГОД СТОЛЕТИЯ РОССИЙСКОГО ДЖАЗА ИСПОЛНЯЕТСЯ 90 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ИЗВЕСТНОГО В ВОСКРЕСЕНСКЕ МУЗЫКАНТА СПАРТАКА НИКОЛАЕВИЧА ЧУБАРЕВА. ЭСТРАДНО-СИМФОНИЧЕСКИЙ И ДУХОВОЙ ОРКЕСТРЫ, ДИКСИЛЕНД, ВОКАЛЬНО-ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЙ И ДЖАЗОВЫЙ АНСАМБЛИ – ЭТО НЕПОЛНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ МУЗЫКАЛЬНЫХ КОЛЛЕКТИВОВ, КОТОРЫМИ ОН РУКОВОДИЛ НА ПРОТЯЖЕНИИ ПОЧТИ 40 ЛЕТ, РАБОТАЯ ВО ДВОРЦЕ КУЛЬТУРЫ «ХИМИК». МНОГИЕ ИЗ ЕГО УЧЕНИКОВ СТАЛИ ИЗВЕСТНЫМИ ИСПОЛНИТЕЛЯМИ И ПОСВЯТИЛИ ВСЮ СВОЮ ДАЛЬНЕЙШУЮ ЖИЗНЬ МУЗЫКЕ.

МУЗЫКАНТ ЭПОХИ «ОТТЕПЕЛИ»

К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ С.Н. ЧУБАРЕВА

Светлана Белоус,

руководитель творческого объединения «Воскресенский краевед»,
заслуженный работник культуры Московской области

«Д жаз – это моя жизнь, – рассказывал Спартак Николаевич, – я, кстати, никогда не отделял серьезную музыку от джаза. За свою творческую жизнь я понял, что играть надо только для публики, причем всё время идти немного впереди, иначе отстанешь. Луи Армстронг говорил, что музыка ничего не стоит, если ты не можешь донести её до зрителя. Только отдавая всё музыке, можно в ней чего-то достичь. Своим ребятам перед выступлением я говорю: сегодня надо сыграть лучше, чем вчера. Если мы повторимся – значит, пришло время подводить итоги...»

Он никогда не подводил итогов. Даже находясь на больничной койке, он до последнего не верил, что жизнь уходит навсегда. И жалел лишь об одном: «Я родился не вовремя. Всю жизнь я хотел играть джаз, но мне всячески запрещали это делать, и всегда приходилось изворачиваться. И вот наступило время, когда играть можно все, а времени уже не осталось».

Да, вся его жизнь была связана с музыкой, в которую он «попал», как сам говорил «совершенно случайно». Ещё в раннем детстве, его, беспризорного мальчишку, определили в военно-музыкальную школу в родном городе Иркутске.

В 1945 году фронтовики увезли юного Спартака в Манчжурию, определили в полковой оркестр воспитанником, заставляли заниматься часами, запирая в «музыкальном домике». По словам Спартака Николаевича, поначалу это было невыносимо. За дверью всегда находился «охранник», который услышав тишину в комнате, легонько стучал в дверь, призывая «сына полка» продолжать «играть музыку». И вот уже через год пришло понимание, вкус к игре, появился интерес и азарт.

После расформирования группы воспитанников, Спартак снова оказался в Иркутске, где начал играть в духовых оркестрах на танцевальных вече-

рах в парках города. Но этого молодому музыканту показалось мало, и вместе с другом они решили ехать в Белоруссию, где тепло и не так голодно.

И начались скитания, в том числе и по танковым дивизионам, где он всегда был на хорошем счету, первым трубачом, открывающим военные парады. А потом были встречи с талантливыми музыкантами, у которых он брал уроки музыки; с близкими по духу молодыми музыкантами, такими же воспитанниками, как и он, с которыми через много лет они будут встречаться, и вспоминать молодые годы.

Спартак. 1935 г.

С.Н.Чубарев в армии

Гродно, Волгоград, Краснодар, и другие города, которые сегодня и припомнить-то уже сложно, и везде музыка, музыка, музыка...

А потом пришел срок военной службы, и Спартак едет в Москву, попадает в полк охраны военного Министерства, где его принимают с распростертыми объятиями, но ставят условие – окончить вечернюю школу, что он и делает.

После демобилизации в 1955 году, Спартак идет на подготовительные курсы в Московскую консерваторию, а потом поступает в музыкальное училище при консерватории, где учится на одном курсе с такими известными впоследствии музыкантами, как джазовый саксофонист Юрий Чугунов, пианист Левон Оганезов, композитор Геннадий Гладков.

Именно здесь, в училище, Спартаку открывается мир джаза. Юрий Усов, в настоящем известный профессор, а тогда обычный студент-старшекурсник, даёт уроки молодому трубачу, и помогает определиться со специальностью. Именно он посоветовал Спартаку идти на дирижёрско-хоровое отделение, где есть возможность развернуться в полную силу и получить огромный багаж знаний.

Жизнь в те советские годы вообще была сложная, а если ты ещё и сирота, то она сложна вдвойне. Учиться приходилось очень много, а ещё нужно было и работать, чтобы снимать квартиру, взять напрокат пианино, да и вообще молодому человеку много ещё чего надо. Но он никогда не отчаивался, студенческие годы были радостными и весёлыми, занимались серьёзной музыкой.

Преподаватели были строгими, но благодаря им Спартак стал настоящим профессионалом. Для него в музыке не было вопроса, на который он не мог бы ответить.

На последнем курсе училища жизнь забрасывает музыканта под Ригу. Он проходит прослушивание в джазовом оркестре, играющем в ресторане в городке Майре недалеко от Юрмалы, где потом уже ежегодно проводился знаменитый фестиваль «Новая волна». На одном из концертов произошла памятная встреча со звездой российской эстрады композитором Раймондом Паулсом. После совместного выступления, Паулс делает молодому, но очень техничному трубачу заманчивое предложение – стать музыкантом Рижского эстрадного оркестра. И Спартак... отказался. Выбор пал в пользу родного училища. Да, надо было заканчивать образование.

После успешного окончания училища начались гастроли. Спартак успевает побывать в Ижевске, объездить весь Урал, выступает с большими и ма-

Армейская служба

Студенческие годы

лыми оркестрами... А потом появился новый интерес – создавать оркестры. Сколько их было, даже самому маэстро не сосчитать. И это не только духовые, но и джазовые коллективы, диксиленды и бэнды, из которых впоследствии вышло немало талантливых музыкантов.

Спартак Николаевич – это человек поколения так называемых «шестидесятников», эпохи «оттепели». Режиссеры вышли из тени, поэты не боялись цензуры, а учёные свободно занимались своей деятельностью. Чувство страха за собственную жизнь ушло на второй план, люди размышляли о том, что первостепенно для общества: наука или творчество.

В 1950-е годы, когда СССР был отделён практически от всего мира «железным занавесом», в стране было запрещено практически всё, связанное с Западом: одежда, журналы, музыка и прочее.

Первая оттепель 1957–1962 гг. в СССР принесла заметные плоды в культурном обмене между разными странами. Летом 1957 г. в Москве прошёл VI Всемирный фестиваль молодёжи и студентов, приподнявший «железный занавес» и впусивший в страну западные джазовые коллективы, повлиявшие на формирование нового поколения советских джазменов.

Под патронажем комсомола (а власть постоянно контролировала вкусы, настроения и движения молодёжи) при дворцах и домах культуры стали воз-

никать различные клубы по интересам. Это были клубы туристической песни, киноклубы, клубы шахматистов, филателистов, нумизматов и т.д.

В больших городах – Москве, Ленинграде, Куйбышеве, Новосибирске появились джаз-клубы, где энтузиасты проводили лекции, прослушивали грамзаписи любимой музыки, и организовывали концерты джазовых ансамблей.

В ожидании начала концерта

Джаз-бэнд С.Чубарева на ВДНХ

Особенно популярны были джаз-клубы в молодёжных кафе Москвы, открывшиеся под эгидой комсомола после 1961 года: «Аэлита», «Синяя птица», «Молодёжное». Именно эти кафе стали местом притяжения молодых джазовых музыкантов. Именно там и в то время появился общественный

феномен – молодёжная субкультура, получившая название «стиляги».

Да, Спартак Николаевич и его молодая супруга Людмила были стилягами. Название субкультура получила от слова «стильный», и у них действительно был свой стиль. Юноши носили узкие брюки, пиджаки с широкими плечами, гавайские рубашки, галстуки кричащих цветов и зонтики-трости. Девушки – сильно приталенные платья в американском стиле, узкие юбки по колено и брючные костюмы. Парни делали причёску «кок», взбивая волосы на голове, а девушки носили высокие причёски или завивали пряди, укладывая их вокруг головы. Обязательным в макияже девушек была ярко-красная помада, что вызывало у сознательных представителей общественности резко негативную реакцию.

Внешний вид, ценности и поведение стиляг находились в полном диссонансе с нормами советской морали, поэтому стиляг порой подвергали насмешкам и открытому негативу со стороны обычных людей.

Поведение стиляг было не столько протестом, сколько способом самовыражения. Кроме стиля одежды и причёсок, очень важна была музыка. Они слушали джаз и свинг, их любимой песней была «Чаттануга Чу-чу» из саундтрека к фильму «Серенада солнечной долины». Несмотря на то, что сама

Людмила и Спартак Чубаревы

субкультура была крайне провокационной, эта молодёжь не участвовала в мероприятиях, которые были официально запрещены законом, а переодеваться и встречаться группами по интересам никто не запрещал.

Чтобы решить эту проблему, власти начали пытаться выставить стиляг в качестве асоциальных, «чуждых человеческому обществу» элементов. Достаточно вспомнить массово растиражированный лозунг «Сегодня ты играешь джаз, а завтра – Родину продашь». Выпускались и различные «разоблачительные» статьи и плакаты. Даже будучи уже в Воскресенске, супругу Спартака Николаевича Людмилу в числе прочих танцующих, не раз забирали милиция с парковой танцверанды за исполнение твиста и рок-н-ролла.

Молодежные кафе и джаз-клубы, конечно, позволяли профессионалам играть полюбившуюся музыку, участвовать в джем-сешнах, но зарабатывать на жизнь, как правило, джазменам приходилось в оркестрах далеко не джазовых...

Порой, музыканты играли не то, что хочется: на танцах, сопровождали солистам-певцам, а также, по словам самого Спартака Николаевича – делали джазовую обработку известных песен. А в репертуарном плане (!) писали: «русская народная песня «Во поле берёзка стояла» в современном исполнении».

Стиляга

Вот с таким музыкальным и моральным багажом, а также с молодой женой в 1963 году Спартак Николаевич приезжает в Воскресенск, где сразу же устраивается на работу во Дворец культуры «Химик».

«Первый оркестр, созданный Спартаком Николаевичем на базе Дворца культуры, был эстрад-

Джаз бэнд ДК «Химик» под руководством С. Чубарева. 1978 г.

У Дворца культуры «Химик». Людмила и Спартак в центре. 1965 г.

но-симфонический, – вспоминает директор ДК «Химик» Алла Георгиевна Орлова, приехавшая в Воскресенск в 1964 году. – В нём играло больше 30 человек! Я тогда была очень удивлена: провинциальный город, и такой оркестр. И все музыканты молодые, красивые, а самое главное – играют как!»

Да, самодеятельные артисты – обычные рабочие парни, днём трудились на заводе, а вечерами самозабвенно репетировали три, четыре раза в неделю, засиживаясь допоздна. На этой же базе был создан и весьма популярный в те годы духовой оркестр. Без него не обходился ни один праздник, будь то во Дворце культуры, или в городском парке. Под его аккомпанемент многие годы в парке проводились танцевальные вечера. Помимо танцев и концертных выступлений перед зрителями, коллектив принимал участие в конкурсах, которых в то время проводилось множество.

Мастерство и профессиональный рост музыкантов уже к началу семидесятых годов получили высокое подтверждение – духовому оркестру ДК «Химик» присвоили звание народного коллектива. Это была первая весомая победа оркестра и его руководителя. За ней последовали и другие, не менее значимые. Но самое главное, по мнению Спартака

Духовой оркестр - участник праздника в Москве

ВИА «Ли́ра». Руководитель С.Чубарев. 1977 г.

Николаевича – это любовь и благодарность зрителей, их неослабевающие с годами интерес и внимание к коллективу.

Спартак Николаевич с давних пор взял за правило всегда разборчиво и со вкусом подходить к составлению репертуара. Не опускаться до уровня простого обывателя, а поднимать его на свой уровень, воспитывать вкус к хорошей музыке.

За духовым оркестром последовал вокально-инструментальный ансамбль «Ли́ра». И вот тогда желающие, буквально брали штурмом парковую танцверанду, а во Дворце культуры за билетами выстраивалась огромная очередь. Многие знакомые воскресенцы обращались к Спартаку Николаевичу запросто, по имени – так же, как в дни юности они величали своего кумира.

У Спартака Николаевича большая нотная библиотека, огромная фонотека с записью лучших оркестров и джазовых исполнителей. Частенько за полночь, от руки, он писал аранжировки для духового оркестра и эстрадного ансамбля, которым сегодня могут позавидовать профессиональные оркестры.

В 2006 году по инициативе Спартака Николаевича во Дворце культуры «Химик» был создан джаз-

Духовой оркестр готовится к демонстрации 9 мая

Гости джаз-клуба «Метроном»

клуб «Метроном» с участием своего джазового ансамбля под названием «Маэстро Джаз». Сложилась своя публика, повышалось мастерство самих исполнителей. Постепенно вечера в джаз-клубе становились всё более популярными, а в клуб стали приезжать гости – известные артисты, мастерство которых признано не только в нашей стране, но и за рубежом. Последовала череда встреч и выступлений интересных и уникальных, неизвестных и знаменитых музыкантов, начинающих исполнителей, а также Заслуженных и Народных артистов России.

Перед участниками воскресенского «Метронома» выступали: Заслуженный артист России, вокалист Юрий Шихин, популярный гитарист и композитор Александр Винницкий, джазовый трубач Петр Востоков, саксофонисты Жанна Ильмер и Заслуженный артист России Александр Осейчук, трио Алексея Подымкина, пианист, композитор, аранжировщик, профессор Барселонской Академии музыки им. Пабло Казальса (Испания) Сеня Сон, солист

С Народным артистом РФ А.Кузнецовым. 2008 г

С барабанщицами группы «Дивас»

Флорентийской оперы Антонио Мануш и многие другие популярные музыканты. А присутствию таких мэтров джаза могут позавидовать и столичные сцены: джаз-квартет Владимира Данилина, лауреат международных фестивалей Сергей Чернышов, композитор, дирижер, пианист, председатель Комиссии джазовой музыки Союза композиторов, Народный артист России Анатолий Кролл, и, конечно, легенда отечественного и мирового джаза Народный артист России Алексей Кузнецов. Именно Алексей Кузнецов, после ухода из жизни Спартака Николаевича, принял на себя художественное руководство ансамблем «Маэстро Джаз».

А 25 января 2009 года, в Татьянин день, впервые в Московской области, в Воскресенске был проведён Первый студенческий фестиваль джазовой музыки под названием «Татьянин Джаз», в котором приняли участие молодые исполнители из Москвы и области. А жюри представляли настоящие мэтры джазовой музыки.

С Михаилом Кругом

На фестивале «Татьянин Джаз». 2009 г.

Фестиваль дал возможность молодым музыкантам выступить на хорошей площадке, выявить и поощрить талантливых джазовых исполнителей Подмоскovie, продолжить лучшие традиции музыкальной жизни города. Для многих музыкантов он открыл дверь в большую профессиональную жизнь.

Спартак Николаевич всегда был в курсе всех значимых музыкальных событий, джазовых фестивалей, концертов, встреч. Очень лёгкий на подъём, в свои 70-75 лет, он часто уезжал в Москву «потусоваться» в каком-нибудь джазовом клубе, повидаться с музыкантами-шестидесятниками, с которыми был знаком ещё со времен существования кафе «Молодёжное» и «Синяя птица».

На праздничном концерте в Малом зале ДК «Химик» по случаю 75-летия маэстро, который он отмечал со своим ансамблем, зрителями и всеми любимыми джазовыми композициями, звучали приветственные речи благодарных музыкантов и зрите-

Его последний концерт. С друзьями-музыкантами. Декабрь 2009 г.

лей. За годы его работы на смену одним музыкантам приходили другие. Спартак Николаевич с гордостью вспоминал их имена.

Его не стало в январе 2010 года, незадолго до очередного фестиваля «Татьянин джаз». Организаторы не стали отменять фестиваль, а решили посвятить его памяти своего учителя, наставника, коллеги и друга Спартака Николаевича Чубарева.

На праздный вопрос – захотел ли бы ты начать жизнь сначала, вернуть молодость, – обычно любой человек ответит отрицательно. Он знает, что все ошибки, все кошмары и трагедии жизни будут повторены; а ему достаточно тех, которые были и которые ещё предстоят, и он надеется, что преодолевать предстоящие с высоты его нынешней мудрости будет легче.

Но Спартак Николаевич в последнем интервью для местного телевидения, ответил не задумываясь: «Да, хотел!».

На ступеньках Дворца культуры. 2008 г.

Новые поступления краеведческих книг

Отдел краеведения Центральной библиотеки
МУК ВЦБС

2022 г.

ISBN 978-5-6047641-1-4

9 785604 764114